

**Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ**

2017 Том 19 № 2

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2

<http://journals.rudn.ru/political-science>

Научный журнал

Издается с 1999 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61179 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор

Ю.М. Почта, доктор философских наук,
профессор, РУДН, Россия

E-mail: pochta_yum@rudn.university

Ответственный секретарь

В.Г. Иванов, кандидат политических наук,
доцент, РУДН, Россия

E-mail: ivanov_vg@rudn.university

Члены редакционной коллегии

Грачев М.Н. — доктор политических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, Россия

Мчедлова М.М. — доктор политических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Россия

Платонов В.М. — кандидат юридических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Россия

Гребенников В.В. — доктор юридических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Россия

Карадже Т.В. — доктор философских наук, профессор Московского педагогического государственного университета, Россия

Батанина И.А. — доктор политических наук, профессор Тульского государственного университета, Россия

Коваленко В.И. — доктор философских наук, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия

Жильцов С.С. — доктор политических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Россия

Абсаттаров Р.Б. — доктор философских наук, профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая, Казахстан

Дуткевич Петр — доктор политических наук, директор Института европейских, российских и евразийских исследований при Карлтоновском университете, Канада

Францке Йохан — доктор политических наук, профессор Потсдамского университета, ФРГ

Карлос Пачеко Амарал — доктор политических наук, профессор Университета Азорских островов, Португалия

Николя Када — доктор политических наук, профессор Университета Пьера Мендеса Франса, Франция

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ

ISSN 2313-1446 (online); 2313-1438 (print)

4 выпуска в год

<http://journals.rudn.ru/political-science>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>).

Языки: русский, английский, французский.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka.

Цели и тематика

Журнал *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология (Вестник РУДН. Серия: Политология)* — периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционной коллегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 1999 г. С момента своего создания журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих и старейших политологических журналов России.

Цель журнала — способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Политический процесс в современной России: тенденции и перспективы», «Политические процессы в современном мире», «Актуальные вопросы политической науки».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политологии.

В своей деятельности редколлегии серии руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и студенты, обучающиеся по направлениям политология и международные отношения.

Электронный адрес: politjournalrudn@rudn.university; vestnikrudn@yandex.ru

Редактор: К.В. Зенкин

Компьютерная верстка: Е.П. Довголевская

Адрес редакции:

115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: (495) 955-07-16; e-mail: ipk@rudn.university

Адрес редакционной коллегии серии «Политология»:

117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2

Тел.: (495) 936-85-28

e-mail: politjournalrudn@rudn.university

Подписано в печать 21.05.2017. Выход в свет 29.05.2017. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 13,02. Тираж 500 экз. Заказ № 595. Цена свободная.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов» (РУДН)

117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3,

тел. (495) 952-04-41; ipk@rudn.university

© Российский университет дружбы народов, 2017

RUDN JOURNAL OF POLITICAL SCIENCE

2017 VOLUME 19 No. 2

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2

<http://journals.rudn.ru/political-science>

Founded in 1999

Founder: PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA

EDITOR-IN-CHIEF

Professor Dr. Yuriy Pochta

RUDN University, Russia

E-mail: pochta_yum@rudn.university

EXECUTIVE SECRETARY

Dr. Vladimir Ivanov

RUDN University, Russia

E-mail: ivanov_vg@rudn.university

EDITORIAL BOARD

Prof. Mikhail Grachev, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Prof. Maria Mchedlova, RUDN University, Moscow, Russia

Prof. Vladimir Platonov, RUDN University, Moscow, Russia

Prof. Sergei Zhiltsov, RUDN University, Moscow, Russia

Prof. Valeriy Grebennikov, RUDN University, Moscow, Russia

Prof. Tatianna Karadje, Moscow State Pedagogical University, Russia

Prof. Irina Batanina, Tula State University, Russia

Prof. Valeriy Kovalenko, Moscow State University, Russia

Prof. Raushanbek Absattarov, Kazakh University named after Abai, Almaty, Kazakhstan

Prof. Piotr Dutkiewicz, Carleton University, Ottawa, Canada

Prof. Jochen Franzke, Potsdam University, Germany

Prof. Carlos Pacheko Amaral, University of the Azores, Ponta Delgada, Portugal

Prof. Nicolas Kada, University of Pierre Mendes France, Grenoble, France

RUDN JOURNAL OF POLITICAL SCIENCE
Published by the Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russian Federation

ISSN 2313-1446 (online); 2313-1438 (print)

4 issues per year

<http://journals.rudn.ru/political-science>

Languages: Russian, English, French

Indexed in Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>

Aims and Scope

RUDN Journal of Political Science is a peer-reviewed international academic journal publishing research in Political Science. The journal is international with regard to its editorial board, contributing authors and topics of the publications.

The journal is published since 1999. Since its inception, the journal focused on the highest scientific and ethical standards and is today one of the leading and oldest political magazines in Russia.

The aim of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and international political scientists.

The journal publishes the original results of fundamental and applied scientific research. The thematic focus of the journal is presented in the following permanent rubrics: "Political process in contemporary Russia: trends and prospects", "Political processes in the modern world", "Some actual problems of political science".

As a Russian journal with an international character, the journal welcomes research articles, book reviews, round tables and scientific reports devoted to the actual problems of political science.

The journal is published in accordance with the policies of COPE (Committee on Publication Ethics).

The target audience of the journal are Russian and foreign specialists, scientists and post-graduate students in the fields of political science and international relations.

Further information regarding notes for contributors, subscription and archives is available at [**http://journals.rudn.ru/political-science**](http://journals.rudn.ru/political-science)

E-mail: politjournalrudn@rudn.university; vestnikrudn@yandex.ru

Editor K.V. Zenkin

Computer design E.P. Dovgolevskaya

Address of the Editorial Board:

3 Ordzhonikidze str., 115419 Moscow, Russia
Ph. +7 (495) 952-04-41; e-mail: ipk@rudn.university

Address of the editorial board

RUDN Journal of Political Science:

Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

Ph. 936-85-28, fax 936-85-22
e-mail: politjournalrudn@rudn.university

Printing run 500 copies. Open price

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation
6 Miklukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia

Printed at RUDN Publishing House:

3 Ordzhonikidze str., 115419 Moscow, Russia,
Ph. +7 (495) 952-04-41;
e-mail: ipk@rudn.university

© Peoples' Friendship University of Russia, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Чапанов А.К., Кулешова Н.С.** Нелегальная миграция и риски терроризма в Ингушетии 109
- Зверев А.А.** Политическое измерение охраны памятников в России: кейс московского движения Архнадзор 118

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- Смирнов В.А.** Проблематика малых стран на примере Прибалтики в работах российских исследователей 130
- Сущенко М.А.** Особенности и механизмы обеспечения социально-политической стабильности в современном китайском обществе 140
- Конкин А.А.** Трансрегиональное партнерство стран БРИКС как фактор современной мировой политики 150
- Хлебников И.Е.** Brexit: предпосылки, факторы и перспективы. Часть I 161
- Таишева В.В.** Процессы институционализации и деинституционализации политической науки в Центральной Азии на примере Казахстана, Таджикистана и Узбекистана 174

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

- Трансформация социально-политических ценностей в Европейском Союзе.** Материалы «Круглого стола» сотрудников, студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов 183

CONTENTS

POLITICAL PROCESS IN CONTEMPORARY RUSSIA: PROSPECTS AND TRENDS

- Chapanov A.K., Kuleshova N.S.** Illegal Migration and the Risks of Terrorism in the Republic of Ingushetia 109
- Zverev A.A.** Political Dimension of Heritage Preservation in Russia: Case of Moscow Movement Arkhnadzor 118

POLITICAL PROCESSES IN CONTEMPORARY WORLD

- Smirnov V.A.** The Problems of Small States on the Example of the Baltic States in the Works of Russian Researchers 130
- Sushchenko M.A.** Features and Mechanisms for Ensuring Social and Political Stability in Contemporary Chinese Society 140
- Konkin A.A.** Trans-Regional Partnership of the BRICS Countries as a Factor of Modern World Politics 150
- Khlebnikov I.E.** Brexit: the Assumptions, Factors and Prospects 161
- Taisheva V.V.** The Processes of Institutionalization and Deinstitutionalization of Political Science in Central Asia on the Example of Kazakhstan, Tajikistan and Uzbekistan 174

TRANSFORMATION OF POLITICAL VALUES IN THE EU

- Transformation of Political Values in the EU: Pros and Cons.** The Papers of the “Round-table” Debate of the Lecturers and Students of Peoples’ Friendship University of Russia 183

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-109-117

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ И РИСКИ ТЕРРОРИЗМА В ИНГУШЕТИИ

А.К. Чапанов, Н.С. Кулешова

Институт стран Азии и Африки
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
ул. Моховая, д. 9, Москва, Россия, 125009

В статье авторы анализируют масштабы и характер нелегальной миграции в современной Ингушетии. Отмечается взаимосвязь незаконной миграции и терроризма, предлагается стратегия борьбы с данным явлением. Также анализируются социально-политические проблемы, возникающие вследствие неконтролируемых миграционных потоков в республику. В последние годы нелегальная миграция в Республике Ингушетия превратилась в распространенное явление. Незаконная миграция является реальной угрозой региональной и национальной безопасности Российской Федерации. Авторы предлагают концепцию, согласно которой миграционная политика должна руководствоваться прежде всего интересами национальной безопасности, сохранением социально-политической стабильности и целостности территории Российской Федерации. В этой связи крайне важно взаимодействие государственных и правоохранительных органов всех задействованных стран: исхода, транзита и оседания нелегальных мигрантов. Кроме того, современные социально-политические условия жизнедеятельности ингушского общества, возросшая неконтролируемая миграция, национальная безопасность требуют ужесточения миграционной политики.

Ключевые слова: нелегальная (незаконная) миграция, терроризм, криминализация общества, национальная безопасность, Ингушетия, Ю.-Б. Евкуров

Сегодня социально-гуманитарное знание стремится теоретически осмыслить современные проблемы социального бытия человечества, выявить новые тенденции в политических, этносоциокультурных процессах и дать прогноз возможностей стабильного развития народов и государств в условиях современного хаотичного и случайностного развития.

В условиях глобализации свидетельством усилившихся социальных, экономических, политических и демографических связей между разными странами являются возросшие миграционные процессы.

Однако следует сразу отметить, что господствовало долгое годы мнение о возможности спасения мировой экономики с помощью трудовых мигрантов — трудового потенциала из развивающихся стран. Чуда не случилось. Более того, современное состояние миграций следует охарактеризовать как глобальную проблему, которая дестабилизирует экономику, социально-политическую сферу, трудовые

ресурсы, развитие целых государств. Примером может служить состояние сложившейся миграционной ситуации в ЕС. Следует также отметить и стремление мигрантов оказаться в наиболее богатых странах Евросоюза, минуя мусульманские страны, которые ближе им по ментальности.

Причиной столь высокой миграции принято считать сохраняющуюся кризисную ситуацию в странах Ближнего Востока, особенно в Сирии. Однако анализ социально-демографических данных мигрантов показывает, что это граждане различных государств: Афганистана, Нигерии, Бангладеш, Ирака, Сомали, Судана, Сирии, Пакистана. Конечно, миграции представляют собой процесс непосредственного реагирования населения на резко изменяющуюся социально-политическую ситуацию в регионе проживания. Но в современных политических условиях мы отмечаем новые тенденции в миграционных потоках, их новую политическую роль в развитии отдельных государств, регионов.

В стремительно растущих интенсивных масштабах миграционных перемещений все большее место занимает нелегальная миграция, которую следует рассматривать как самостоятельное социально-политическое явление. Количественные оценки незаконной миграции и выявление связанных с ней рисков являются наиболее сложной задачей в анализе данного явления.

Количественно нелегальных мигрантов просчитать практически невозможно ни в одной стране мира. Статистически масштаб незаконной миграции можно оценить, лишь сопоставляя данные государственных органов, различных международных организаций.

Так, например, в России, по различным оценкам, общая численность незаконных мигрантов варьируется от 1,5 до 15 миллионов [4. С. 30—31]. В последние годы, благодаря совершенствованию миграционного законодательства, удалось снизить данную динамику.

Согласно Концепции государственной миграционной политики до 2025 г. незаконная (нелегальная) миграция трактуется как «перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности». Как следует из определения «нелегальной миграции», она непосредственно связана с понятием «незаконного пересечения» границы и или отсутствием документов, удостоверяющих личность в соответствии с законом РФ. Мигрантов, находящихся в стране незаконно, нужно рассматривать в соответствии с причинами появления у них незаконного статуса. Поэтому, как мы уже отметили, существует три вида нелегальной миграции: нелегальный въезд, нелегальное пребывание, нелегальная занятость. Не вдаваясь в теоретические толкования, отметим, что на наш взгляд, *нелегальная миграция* — понятие более узкое, чем незаконная миграция, поскольку включает только тех мигрантов, которые пересекли границу нелегально. Понятие *незаконная миграция* включает в себя все возможные варианты и этапы незаконного нахождения мигрантов на территории страны.

Возрастающие масштабы незаконной миграции — одна из современных тенденций миграционных перемещений как части политического процесса. Современ-

ные миграционные процессы несут с собой и новые угрозы. С одной стороны, мигранты на территории РФ пополняют трудовые ресурсы, решают экономические задачи, но, с другой стороны, влияют на политическую стабильность, претендуя на реализацию собственных социально-политических интересов и установок.

Последствия незаконной миграции проявляются в деформации рынков труда, изменении структуры населения и трудовых ресурсов, обострении безработицы, социальной дифференциации населения, снижении мотивации к труду, в том числе у представителей принимающей стороны, криминализации экономики и т.д. Названные факторы следует оценивать как вызовы, риски современной незаконной миграции, поэтому крайне важно вовремя решать проблемы незаконной миграции и нейтрализации ее последствий.

Правовое регулирование пребывания иностранных граждан в России осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также другими нормативными актами. В настоящее время в российском законодательстве в целях противодействия нелегальной миграции используются институты административного выдворения и депортации, а также реализация соглашений о реадмиссии. Государство, реализуя свои властные функции, становится основным субъектом обеспечения национальной безопасности населения.

В последнее время миграция играет заметную роль в системе угроз национальной безопасности России. Среди угроз внутренней безопасности РФ, возникающих в результате незаконной миграции, отмечаются: рост теневой экономики, опасность распространения заболеваний, проникновение террористов и экстремистов, связь нелегальных мигрантов с преступными группировками, криминализация российского общества.

Образование в местах проживания компактных мигрантских поселений в некоторых регионах РФ может привести к анклавизации государства, что также подвергает угрозе территориальную целостность страны и ее социально-политическую стабильность [8. С. 4].

Сегодня мы отмечаем взаимосвязь незаконной миграции и терроризма, что ведет к росту социальной напряженности, обострению многочисленных противоречий межнациональных, межрелигиозных и др. [7. С. 122].

Казалось бы, у миграции и терроризма разные цели. Но на практике мы видим попытку расширения сферы влияния террористических группировок посредством вовлечения нелегальных мигрантов, поскольку прежде всего финансовые механизмы оказываются наиболее действенными. Мигрант, в обстоятельствах поиска, определения своего статуса в условиях нового для него общества, оказывается весьма «доступным» социальным элементом для вербовки и политического манипулирования.

Ухудшение социально-экономического положения населения, рост социальной напряженности, нерешенные проблемы мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев, высокий уровень безработицы — все это создает благодатную почву для распространения терроризма.

Законодательство РФ достаточно жестко ограничивает приток иммигрантов, по этой причине возрастает число нелегальных проникновений через государственные границы нашей страны. Защитными мерами от нелегальной миграции являются новые требования к мигрантам, вступившие в силу с 1 января 2015 г., среди них — отмена квот (сдача экзамена по знанию языка, истории и законодательства России), въезд по загранпаспорту, получение патента, всем иностранцам — водителям коммерческого транспорта с 1 июня 2015 г. необходимо иметь права российского образца. Нелегалам, длительно нарушающим миграционный режим в РФ, будет закрыт въезд в страну на 10 лет.

Проблема незаконной миграции присутствует и в Ингушетии. Актуальность ее решения подчеркивает и поставленная главой республики Ю.-Б. Евкуровым задача, чтобы на территории Ингушетии «не было ни одного незаконного мигранта».

Известно, что в большинстве случаев незаконных мигрантов завозят сами местные жители для использования их в качестве дешевой рабочей силы, что существенно влияет на местный рынок труда и на практике ведет к отъему рабочих мест у местного населения. Также возникают и другие проблемы экономического характера: нелегальные мигранты не платят налоги, большую часть заработанных денег отправляют на родину. Кроме того, использование низкоквалифицированного труда мигрантов не способствует развитию производства.

Незаконная миграция, которая в условиях продолжающегося экономического и социально-политического обострения в ряде стран мира сохраняет тенденцию к расширению, способствует росту нестабильности и преступности, террористическим проявлениям и представляет угрозу и для национальной безопасности России. По нашему мнению, сохраняется реальная опасность использования каналов незаконной миграции для проникновения членов террористических организаций на Северный Кавказ, что, безусловно, будет способствовать экспорту терроризма. Сегодня в Северо-Кавказском федеральном округе сохраняется высокий уровень рождаемости и самый высокий уровень безработицы. Так, например, в 2015 г. он составлял 11,1%.

Часть участников незаконной миграции становится объектом интереса со стороны экстремистских и террористических организаций как социальная среда для инициирования ее участия в межнациональных конфликтах, сепаратистских движениях, иных выступлениях против конституционного строя [7. С. 124]. Среди мигрантов можно найти людей, готовых организовать и провести террористические акты за денежное вознаграждение. На них лежит и функция расширения — они втягивают в эту среду все новых людей, создавая базы перемещения и даже предварительной подготовки с последующим их продвижением в цепочку международного терроризма. Немало таких примеров известно в Чеченской Республике и Ингушетии в период 1990—2000 гг. [5. С. 84].

В мае 2016 г. в ходе реализации комплекса мероприятий оперативным штабом Национального антитеррористического комитета (НАК) в Ингушетии, подразделениями ФСБ и МВД России была задержана группа из семи жителей Республики Ингушетия. Группа была создана для совершения преступлений в отноше-

нии сотрудников правоохранительных органов и представителей органов власти [2]. Даже небольшие террористические последствия мигрантов оказывают непосредственное влияние на общее социально-политическое состояние Ингушетии.

Опасность неконтролируемой миграции заключается в использовании каналов миграции спецслужбами иностранных государств в ущерб безопасности и интересам России (переправка агентов, вербовка новых агентов-мигрантов, финансирование различных организаций и преступных группировок), экстремистскими организациями в целях переправки террористов, создания новых незаконных формирований. Для локализации угрозы в данном регионе ведется выявление террористов в миграционных потоках и в среде туристов.

В целях снижения террористического потенциала в регионе в сентябре 2011 г. была создана комиссия по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую деятельность на территории Республики Ингушетия. Систематически проводятся встречи профилактического характера с родственниками лиц, ушедших из дома, для возвращения их к мирной жизни [2].

Следует отметить, что сами ингуши также могут довольно часто являться нелегальными мигрантами в других регионах. В июне 2016 г. двое жителей Ингушетии были задержаны при попытке нелегально пробраться на территорию Грузии. Они признались, что хотели проникнуть в Грузию, оттуда транзитом через Турцию перебраться в Сирию, где собирались добровольно вступить в ряды запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство». Наказание за совершение данного преступления предусматривает лишение свободы на срок от 5 до 10 лет. Молодые люди были завербованы через Интернет. Современные информационные технологии способствуют быстрому втягиванию миграционных элементов в сферу терроризма.

Нелегалы также активновливаются в криминальные структуры. Криминальный аспект незаконной миграции связан как с распространением традиционных видов преступлений, так и с коррупцией в органах государственной власти, особенно тех структур, которые непосредственно связаны с мигрантами. Поскольку незаконные мигранты практически не имеют возможности зарабатывать себе на жизнь законными способами, то они чаще всего оказываются в сфере преступной занятости.

В СКФО наблюдается много фактов нелегальной миграции: так, в 2015 г. на Северном Кавказе выявлено почти 19 тыс. правонарушений и более 270 преступлений в этой сфере.

Проведенный нами контент-анализ ингушских национальных газет «Сердало» и «Ингушетия» показал, что в газете «Ингушетия» новостные сюжеты о миграции в период с 1 января 2016 по 1 ноября 2016 г. фигурируют 19 раз, из них информация о «нелегальной миграции» встречается 12 раз, в общественно-политической газете «Сердало» соответственно эти цифры равны 15 и 9. Данная статистика и анализ опубликованных материалов показывают, что нелегальная миграция в Республике Ингушетия представляет собой распространенное и значимое социально-политическое явление.

По данным МВД республики, количество незаконно находящихся на территории Ингушетии иностранцев в 2015 г. снизилось по сравнению с первым кварталом 2014 г. на 23%. За пределы республики выдворены 48 нелегальных мигрантов [1]. В ходе проверок было установлено, что они не имеют разрешительных документов на трудовую деятельность и нарушили сроки пребывания на территории России, а также правила регистрации [1]. Еще 37 нелегальным мигрантам был закрыт въезд на территорию Российской Федерации.

По сравнению с первым кварталом 2014 г., когда их число составляло 52 человека, этот показатель в 2015 г. снизился на 29%. Всего же в 2014 г. число незаконно прибывающих на территорию Ингушетии мигрантов увеличилось более чем в два раза и составило 265 человек, а общая сумма выписанных штрафов за нарушение миграционного законодательства составила 1,7 млн рублей. Аналогичная сумма за нарушение миграционного законодательства за первый квартал 2015 г. составила уже 300 тыс. рублей.

Любопытен такой факт. В 2014-м г. вид на жительство получили 110 человек, среди которых 71 оказались выходцами из Республики Казахстан. За 2015 г. вид на жительство получили 58 человек [3. С. 3], за этот же период из Ингушетии в результате проведенных совместных мероприятий миграционной службы, ФСБ и МВД выдворены около 200 незаконных трудовых мигрантов.

подавляющее большинство выдворенных — граждане Центральной Азии и Южного Кавказа, чаще всего выходцы из Республик Узбекистан, Таджикистан и Азербайджан. Вследствие игнорирования незаконными мигрантами условий пребывания на территории Российской Федерации требуется принудительная отправка граждан на их историческую родину. В соответствии с законом после выявления факта наличия нелегального трудового мигранта миграционная служба направляет соответствующие материалы в суд, который и выносит решение о выдворении мигранта. Нарушителя, подлежащего возвращению на родину, помещают в центр поселения иностранных граждан при Управлении по вопросам миграции МВД по РИ (спецприемник), который находится в городе Магас. Первый в Ингушетии специальный приемник для содержания нелегальных мигрантов был открыт в октябре 2013 г. Одновременно в нем могут содержаться до 40 человек.

В целях обеспечения социально-политической стабильности и безопасности в столице Ингушетии в г. Магас проводятся постоянные рейдовые проверки по выявлению нелегальных трудовых мигрантов. После проведения операции «Нелегал» (выявление нелегальных мигрантов и депортация их на родину) в соседних регионах в 2013 г. часть этих незаконных мигрантов перебралась в Ингушетию. Сегодня они представляют серьезную угрозу в сфере занятости местного населения. По этой причине глава республики Ю.-Б. Евкуров в августе 2013 г. заявил о необходимости ужесточения миграционной политики в республике, т.к. использование дешевого труда нелегальных мигрантов создает порочную практику и усиливает проблему незанятости для местного населения. Глава Ингушетии предложил запретить мигрантам покидать пределы районов, в которых они работают, и выступил с предложением ограничить «радиус действий у этих мигрантов», что поспособствует уменьшению числа межнациональных конфликтов. Так,

в мае 2013 г. в Малгобекском районе на крупном строительном объекте произошло столкновение между ингушами и рабочими мигрантами из Вьетнама. Причина подобных ситуаций не всегда известна, но в большинстве случаев ею является межнациональная неприязнь. Мигранты имеют устойчивую установку на сохранение своей культуры, у них нет установки на аккультурацию, т.е. освоение новых культурных ценностей и моделей поведения, заимствованных в результате контактов с другим этническим сообществом.

В январе 2016 г. в ходе проведения рейдовых мероприятий в Малгобекском районе Ингушетии были выявлены и задержаны 24 гражданина Республики Азербайджан, незаконно находившиеся на территории России [6. С. 4]. Обилие торговцев из Азербайджана в РИ демонстрирует, что, как и везде в России, они имеют сравнительное преимущество перед местными жителями в строительстве, пищевой индустрии/торговле и в розничной продаже.

Только в октябре 2016 г. из Ингушетии были принудительно вывезены 10 незаконных мигрантов — граждан Азербайджана, которые работали на стройплощадках республики. Летом этого же года на строительных объектах в Сунженском районе было выявлено 20 иностранных граждан из Центральной Азии, которые занимались незаконной трудовой деятельностью.

В связи с этим глава республики Ю.-Б. Евкуров выступил в поддержку местного населения, указав, что строительные компании должны отдавать предпочтение жителям республики, а мигранты могут быть лишь дополнительным ресурсом. По мнению главы республики, необходимо избегать необоснованного привлечения неквалифицированных рабочих и осуществлять надлежащий контроль в рамках действующего законодательства. Этот нюанс должен стать важной частью концепции миграционной политики республики [6. С. 4].

Таким образом, незаконная миграция из числа второстепенных перешла в разряд важнейших проблем глобального масштаба, превратившись в серьезный вызов мировому сообществу. Ее масштабы и возможные экономические, социально-политические последствия представляют серьезную угрозу международной стабильности и устойчивости развития государств.

Государственная концепция миграционной политики должна строиться на жестком пресечении нелегальной миграции и разработке системы мер по ее предотвращению, наказанию, вплоть до административного выдворения и депортации нарушителей. Необходимо создать эффективный механизм контроля над прибывающими, сроками их нахождения на территории принимающей страны и видами осуществляемой деятельности. Ввиду угрозы распространения международного терроризма органам безопасности и правоохранительным структурам необходимо разработать комплексную систему мер по недопущению проникновения на территорию РФ членов террористических и экстремистских организаций.

Основной проблемой остается разработка механизмов управления миграционными процессами, которые должны быть теоретически обоснованными в современных экономических и политических условиях, с обязательным учетом количественных и качественных показателей необходимости привлечения иностранных трудовых ресурсов. В противном случае социально-политические последствия

миграции повлияют на политическую ситуацию, стабильность в стране и республике. Стремление мигрантов выдвигать собственные социально-экономические, политические и культурные интересы политизирует миграционные процессы и дестабилизирующим образом влияет на политическую стабильность.

Кажущийся на первый взгляд незначительный поток мигрантов в Республике Ингушетия деформирует этно-демографическую структуру населения, негативно влияет на экономику и социально-политическую стабильность.

Сведения об авторах:

Чапанов Ахмед Курейшевич — соискатель кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (e-mail: ahmed.targimov@mail.ru)

Кулешова Наталья Сергеевна — доктор философских наук, профессор кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (e-mail: kuleshova-nataly@mail.ru)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] В Ингушетии снизилось число нелегальных мигрантов. URL: <http://regnum.ru/news/1914207.html>.
- [2] В Ингушетии начнет работу ликвидационная комиссия Федеральной миграционной службы РФ. URL: <http://ingush-empire.com/2015/05/%D0%B2>.
- [3] *Гетагазова А.* Миграция в рамках закона // Сердало. № 110. 11 августа 2015.
- [4] *Ивахнюк И., Дауров Р.* Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски // Миграция и национальная безопасность. М., 2003.
- [5] *Макуев Р.Х.* Миграционные аспекты терроризма в условиях глобализации // Образование и общество. 2008. № 1.
- [6] Пресечен канал незаконной миграции // Сердало. 18 января 2016 г.
- [7] *Старцев Г.В.* Влияние незаконной миграции на террористическую активность в Северо-Кавказском федеральном округе // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 10.
- [8] *Тремба В.А.* Государственная миграционная политика в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2013.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-109-117

ILLEGAL MIGRATION AND THE RISKS OF TERRORISM IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA

A.K. Chapanov, N.S. Kuleshova

Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University
9 Mokhovaya str., Moscow, Russian Federation, 125009

Abstract. In this article the authors analyze the extent and nature of illegal migration in modern Ingushetia. It noted the relationship of illegal migration and terrorism, proposed a strategy to combat this phenomenon. The authors analyzed the socio-political problems arising from uncontrolled migration flows

into the country. In recent years, illegal migration in the Republic of Ingushetia has become a frequent phenomenon. Illegal migration is a real threat to regional and national security of the Russian Federation. The authors propose the concept that migration policy should be guided first and foremost the interests of national security, preservation of socio-political stability and the integrity of the territory of the Russian Federation. In this regard, it is crucial interaction of state and law enforcement agencies of all the countries involved: the outcome of, and transit of illegal migrants settling. The current socio-political conditions of life of the Ingush society, increased uncontrolled migration, national security require a tightening of migration policy.

Key words: illegal migration, terrorism, criminalization of society, national security, securitization of migration, Ingushetia, Yunus-Bek Yevkurov

REFERENCES

- [1] *V Ingushetii snizilos' chislo nelegal'nyh migrantov*. Available from: <http://regnum.ru/news/1914207.html> (In Russ).
- [2] *V Ingushetii nachnet rabotu likvidacionnaja komissija Federal'noj migracionnoj sluzhby RI*. Available from: <http://ingush-empire.com/2015/05/%D0%B2> (In Russ).
- [3] Getagazova A. Migracija v ramkah zakona. *Serdalo*. 11 avgusta 2015; 110 (In Russ).
- [4] Ivahnjuk I., Daurov R. Nezakonnaja migracija i bezopasnost' Rossii: ugrozy, vyzovy, riski. *Migracija i nacional'naja bezopasnost'*. Moscow; 2003 (In Russ).
- [5] Makuev R.H. Migracionnye aspekty terrorizma v uslovijah globalizacii. *Obrazovanie i obshhestvo*. 2008; 1 (In Russ).
- [6] Presechen kanal nezakonnoj migracii. *Serdalo*. 18 janvarja 2016 (In Russ).
- [7] Starcev G.V. Vlijanie nezakonnoj migracii na terroristicheskuju aktivnost' v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2011; 10 (In Russ).
- [8] Tremba V.A. *Gosudarstvennaja migracionnaja politika v kontekste obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*. Diss... kand. polit. nauk. Moscow, 2013 (In Russ).

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-118-129

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ В РОССИИ: КЕЙС МОСКОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ АРХНАДЗОР

А.А. Зверев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Мясницкая ул., 20, Москва, Россия, 101000

В последнее десятилетие вопросы, связанные с культурой, стали чаще возникать в информационном пространстве, а многие из них стали обязательной частью актуальной политической повестки дня, как на региональном, так и на федеральном уровнях. Охрана памятников является составляющей культурной политики государства. Данная статья отвечает на два вопроса. Существует ли политическое измерение у охраны памятников? Что может служить причиной политизации/деполитизации охраны памятников? Автором были проанализированы нормы международного права в сфере охраны культурного наследия, а также была исследована эволюция понятий «памятник» и «наследие». Кроме того, был проведен анализ деятельности московского движения по охране памятников Архнадзор с целью выявить возможное политическое измерение деятельности движения. В данной работе вопросы охраны памятников рассмотрены на отечественном материале через призму политологии и теории продвижения интересов, что является отличительной особенностью и научной новизной данной исследовательской работы.

Ключевые слова: наследие, охрана памятников, политическое действие, адвокати́рование, городские движения

За последние десять лет вокруг культурной политики в России развернулась общественно-политическая дискуссия, переходящая в открытое противостояние различных социальных групп. Это связано с попытками государства создать унифицированное культурное пространство с заданными ориентирами (единый учебник истории, система финансирования кино и т.д.). Активизация культурной политики привела к тому, что конфликты вокруг явлений и событий в сфере культуры вышли на поверхность и стали частью актуальной повестки для властных институтов и оппозиционных групп.

Таким образом, можно говорить о политизации культуры. Тренд на политизацию наметился не только на федеральном, но и на региональном уровне. В данной работе рассматривается политизация охраны объектов культурного наследия на примере московского движения по охране памятников Архнадзор. Выбор темы обусловлен тем, что наследие является выражением идеологии государства.

Цель данной работы заключается в том, чтобы продемонстрировать политическое измерение охраны культурного наследия в Москве и показать, что политизация является главным трендом развития конфликтов в данной сфере. В ходе исследования были проанализированы:

- а) нормативно-правовые акты, регулирующие охрану памятников;
- б) деятельность Архнадзора;
- в) реакция властных институтов.

Автор провел глубинные интервью с участниками движения и включенное наблюдения на протестных акциях. Публичная активность движения и анализ информационного освещения деятельности Архнадзора был сделан на основе материалов сайта движения, а также информационно-аналитических сервисов Интегрум и LiveInternet.

Центральными категориями данной работы являются «памятник» и «культурное наследие». Памятники — это символические объекты. С одной стороны, они являются материальным выражением культуры, а с другой — транслируют ее, обеспечивая неразрывную связь между поколениями и различными пластами истории. В данной работе под памятниками понимаются исключительно здания. Совокупность памятников представляет собой культурное наследие.

ИСТОКИ ПОЛИТИЗАЦИИ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ

Памятники являются символом исторической эпохи и выражением отношения к ней, поэтому охрана памятников имеет политическое измерение. Общественно-политическая деятельность по охране памятников появилась в России в начале XX в. Первая общественная организация — Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины — возникла в Санкт-Петербурге в 1909 г. [3]. Установочные принципы охраны памятников были сформулированы А. Бенуа в 1902 г. в статье «Живописный Петербург». В 1917 г. московские защитники старины создали Объединенный комитет по охране собраний и памятников искусства. В ноябре того же года в Москве появилось первое государственное учреждение по охране памятников — Московская комиссия по охране памятников старины [4]. Городская власть не только признала необходимость охранять памятники, но и взяла эту сферу под собственный контроль.

В 1965 г. Совмин РСФСР учредил зонтичную организацию — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры [9]. ВООПИиК был монопольным представителем общественного интереса в данной сфере, однако в середине 80-х гг. начали возникать новые движения (Группа спасения в Ленинграде, локальные инициативы в Москве).

Майкл Франзен отмечает, что первые движения за сохранение культурного наследия нового типа появились на Западе в 70-е гг. XX в. в ответ на постмодернизм и эклектику городской архитектуры [15. С. 56].

Следует отметить, что отличительной чертой новых движений является ориентация на публичное действие и освещение в СМИ.

Понятие «наследие» является категорией международного права. В 1935 г. был подписан Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, получивший название «Пакт Рериха». В восьми статьях пакта изложены принципы охраны памятников истории и культуры, которые легли в основу Гагской Конвенции ЮНЕСКО от 1954 г. и последовавшей за ней Конвенции об охране всемирного культурного и исторического наследия ЮНЕСКО от 1972 г. В статье № 5 Конвенции указано, что страны-участницы должны обеспечивать максимально эффективную охрану памятников и прислушиваться к ин-

тересам местного населения [6]. Поскольку РФ присоединилась к Конвенции, данная норма является действующей рекомендацией для региональных и федеральных органов власти. Согласно Всеобщей декларации ЮНЕСКО «О культурном разнообразии» «культурные права составляют неотъемлемую часть прав человека, которые являются универсальными, неразделимыми и взаимозависимыми» [2. С. 5].

Указанные правовые акты подчеркивают значимость охраны памятников и делают вопросы охраняемых памятников предметом мировой политики. Этот тезис подтверждает работа межправительственных (ЮНЕСКО, ИКОМОС и др.) и неправительственных организаций (МСОП, Докомомо и др.).

С развитием информационных технологий стала возможна консолидация общественных движений данной сфере на глобальном уровне. Примером консолидации служит созданная в 2012 г. организация World Heritage Watch e.V., которая представляет собой сеть, объединяющую несколько сотен общественных инициатив по охране памятников по всему миру [22].

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТА

Политизации протеста в сфере охраны культурного наследия способствует пространственная и социальная структура города. «Мы живем в расколотых городах... Города расколоты в социальном отношении между финансовыми элитами и огромными массами низкооплачиваемых работников сферы услуг, смешивающихся с маргиналами и безработными» [11. С. 80]. Так описывает Д. Харви конфликт, зашитый в пространственной и социальной структуре города. У каждой группы есть свое видение городского пространства и собственное право на город и публичные пространства.

Мануэль Кастельс выделяет три сферы конфликтами в трех сферах: производство, опыт и власть [13].

Дэвид Харви поясняет — городские конфликты обусловлены сочетанием двух факторов: социальные противоречия и городское пространство [15]. В острой фазе конфликты приобретают политическое измерение.

Одним из проявлений политики изменений является джентрификация, в ходе которой отсталые территории (промзоны, трущобы и т.д.) адаптируется под запросы и стиль жизни среднего класса и городской буржуазии. Изменение статуса социального пространства в ходе джентрификации становится источником социального и политического протеста неудовлетворенных групп и выражается в рамках публичного политического протеста.

В советское время конфликты, зашитые в структуре города, были в латентном состоянии, в силу незначительности социального расслоения и инклюзивности публичного пространства: горожане имели равный доступ к публичным пространствам и равные права [12].

С изменением социально-политического устройства и бурным городским развитием в неолиберальной парадигме латентные конфликты перешли в острую фазу. Изучая политику по охране памятников в Китае, Ксиаобо Су пришел к выводу, что либерализация политики экономического развития приводит к коммо-

дификации объектов культурного наследия, т.е. памятники истории и культуры получают статус товара, который городские власти предлагают рынку [21].

Разрушение объектов культурного наследия в историческом центре фактически является примером джентрификации, повлекшей изменение социального статуса центра Москвы. Новый класс богатых собственников адаптировал исторический центр под свои потребности и сценарии использования. Жители Москвы, не вписавшиеся в новую городскую структуру, стали отстаивать свое «право на город» в борьбе со строительным бизнесом, в том числе в формате движений по охране культурного наследия.

Политизации способствует сама структура коммуникаций. Сохранение памятника требует соответствующего решения властей, а значит, цель протестных групп — повлиять на принятие и имплементацию решения. Как отмечает О. Каширских: «коммуникационные роли и нормы, которые определяют поведение акторов в процессе политической коммуникации, зависят от структурных условий политической системы и медиа-системы данной страны» [5. С. 119].

Дженкинс считает, что публичные действия способствуют протестной мобилизации и повышают политический потенциал социального движения [16]. Доступ к каналам коммуникации является одним из важных ресурсов протестных групп, так как позволяет превращать личное недовольство политикой в проблему общего порядка. Мишель де Серто охарактеризовал такую тактику как силу слабых [10].

В данной работе мы будем использовать термин «политизация» для обозначения тактики публичных акций. Однако общественные движения могут оказывать влияние на политику, не выходя в публичное поле. Такую стратегию американский политолог Дж. Мозли называет «*silent advocacy*» («тихое адвокатирование»), т.е. продвижение интересов без политизации и привлечения внимания широкой общественности [19]. Когда движение использует обе стратегии, оно превращается в политического брокера, для которого характерен следующий набор функций:

- распространение информации о проблеме;
- обеспечение интересов членов организации;
- политическая поддержка союзников [17].

В эмпирической части будет продемонстрировано, что движение Архнадзор является политическим брокером, который стремится одновременно политизировать конфликт и решать проблемы без привлечения широкого общественного внимания.

КЕЙС АРХНАДЗОРА

Движение Архнадзор было создано Московским обществом охраны архитектурного наследия¹ в 2009 г. Группа активистов смогла достаточно быстро мобилизоваться и оформиться в протестное движение, поскольку участники имели опыт

¹ Московское общество охраны архитектурного наследия (*Moscow architecture preservation society MAPS*) — независимое незарегистрированное общественное объединение, созданное в 2004 г. британскими журналистами, работающими в Москве. Широкую известность получила после публикации двух экспертно-аналитических докладов: «Архитектурное наследие Москвы: точка невозврата», в которых перечислялись «архитектурные утраты» города.

градозащитной деятельности и/или имели связи в сфере охраны памятников. Как показывают интервью, и сегодня ядро движения во многом состоит из бывших и действующих членов ВООПИиКа.

Обладая экспертными знаниями, лидеры движения играют роль индивидуальных политических брокеров, которые «продают» собственные знания и навыки органам власти в формате участия в экспертных комиссиях, советах и других совещательных органах. Данная модель работы относится к так называемым тактикам лоббирования «изнутри» [18].

С другой стороны, Архнадзор также рекрутировал людей, занимающихся журналистикой и умеющих проводить эффективные публичные компании. Поскольку активисты, их связи и компетенции являются ресурсной базой социального движения, можно сказать, что Архнадзор обладает необходимыми ресурсами для участия в публичной политике и для отраслевого лоббизма.

Движение объединяет людей разных политических взглядов, но они обладают коллективной идентичностью: «Мы — защитники культурного наследия Москвы». В интервью представители движения подчеркивали, что политическая нейтральность является базой для движения. Однако на деле деполитизация ограничивается политической нейтральностью. Приведу ниже цитату из интервью с представителем движения, которая отражает понимание политической нейтральности как отсутствия идеологии внутри движения. «В „Архнадзоре“ люди всех политических взглядов легального спектра. Если вынести это за скобки, движение может жить. Отношение наше к политической реальности различно и лучше об этом не спрашивать».

В стадии низовой инициативы идеологический окрас играет роль ценностного связующего звена, однако по мере развития и институционализации движения идеологическая составляющая выхолащивается. Дженифер Мозли отмечает, что хорошо структурированные и институционализированные движения идеологически нейтральны [18]. Исследования Оливера показывают, что «институционализированные организации с профессиональными лидерами, сильными сетевыми связями и формальной структурой прикладывают значительные усилия, чтобы стать легитимными политическими игроками» [20].

Члены движения обращаются за помощью к различным политическим партиям и инициативам (от КПРФ и «Справедливой России» до «Яблока» и КГИ), городским (А. Клыков) и муниципальным депутатам (например, А. Порошина, Е. Русакова, Е. Ткач). Следует отметить, что политическое представительство движения на муниципальном уровне заметно увеличилось после последних выборов.

Как показали интервью, ядро Архнадзора оставляют около 400 человек, которые находятся в активной переписке начиная с 2009 г. Движение внутренне дифференцировано и разбито на 5 специализированных секций, которые выполняют узкий перечень задач. Секции формируются в соответствии с личным опытом, связями и профессиональными компетенциями членов движения. Стратегическое управление движением осуществляет координационный совет, который состоит из руководителей отраслевых секций. Из организационной структуры движения (рис. 1) видно, что координаторы играют роль связующего звена, а не вершины управленческой иерархии.

Рис. 1. Организационная структура движения Архнадзор

Источник: данные глубинных интервью автора работы с участниками движения

Управленческая структура, как и его ресурсная база, является иллюстрацией стратегической амбивалентности движения, которая заключается в одновременном использовании тактики политизации и тактики «тихого адвокатиования» (анализ НПА, обращения в органы власти). Т.е. движение одновременно апеллирует к органам власти и широкой публике (опосредованная апелляция к власти). Архнадзор не является официально зарегистрированной общественной организацией, поэтому государство не рассматривает Архнадзор как институционализированного актора, который может участвовать в работе органов государственной власти. Взаимодействие с ОГВ происходит на персональном уровне и зависит от личных возможностей и статуса координаторов движения. Например, К. Михайлов и Р. Рахматуллин входят в консультативные органы и занимаются экспертно-аналитической и лоббистской деятельностью от имени движения.

Михайлов и Рахматуллин являются ключевыми спикерами движения с самой высокой долей упоминания в СМИ. Таким образом, можно говорить о наличии взаимосвязи между информационным и политическим капиталами общественных активистов.

Интервью показали, что Архнадзор разворачивает медиакампанию и выводит конфликт в публичную сферу в трех случаях:

- 1) не хватает лоббистского потенциала;
- 2) ограничение во времени (начались строительные работы, угрожающие целостности памятника);
- 3) «сложный случай» (требуется комплексный подход с сочетанием различных методов воздействия).

Когда конфликт обостряется, взаимодействие с органами власти переходит в режим конфронтации. Анализ медиапространства показал, что риторика московских властей в случае опубликования конфликта становится жестче. Представители движения отмечают, что получают больше формальных «отписок» из городской администрации, когда разворачиваются «публичные баталии».

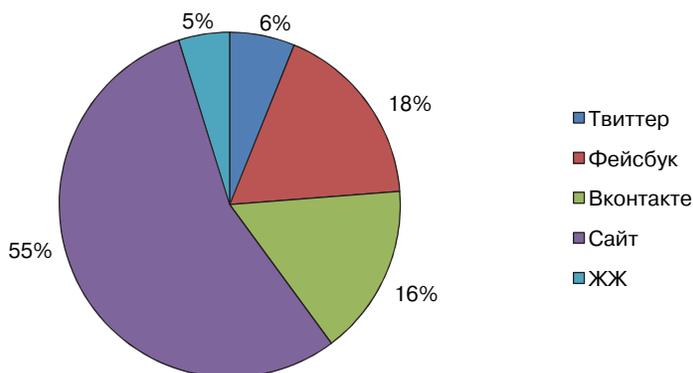

Рис. 2. Интернет-аудитория движения Архнадзор

Источник: данные аккаунтов движения и статистики LiveInternet на момент написания статьи

Для реализации тактики политизации движение активно взаимодействует со СМИ и поддерживает собственно каналы коммуникации, чтобы в нужный момент их можно было использовать для развертывания медиакампании. Архнадзор представлен в социальных сетях и имеет собственный сайт. Распределение аудитории между собственными каналами массовой коммуникации движения можно увидеть на рис. 2.

Как видно из диаграммы (см. рис. 2), сайт является ключевым каналом внешних коммуникаций. Анализ данных статистического сервиса LiveInternet показал, что пики посещаемости сайта приходятся на день проведения акции и следующие день-два [1]. Основная часть пользователей заходит на сайт через закладки, однако в пиковые периоды значительно возрастает доля косвенных посетителей (заход через поисковые сервисы и социальные сети). Например, во время информационной кампании по поводу «дома Болконского» аудитория сайта выросла на 20% по сравнению со среднемесячными значениями. Наиболее яркие акции транслируются мейнстримными медиа: газетами, журналами, телеканалами и радиостанциями.

Пики информационной активности на сайте Архнадзора совпадают с пиками информационной активности на сайте Департамента культурного наследия Москвы. При этом аудитории сайтов разные. Типичный посетитель сайта Архнадзора — мужчина в возрастной группе 18—24, а в случае Мосгорнаследия — женщина в возрасте 24—35 [1]. Существует также различие моделей медиапотребления посетителей анализируемых сайтов. Сайт Мосгорнаследия посещают в основном в рабочее время до и после обеда, при этом в пики посещаемости сайта структура аудитории серьезно меняется [8]. Сайт Архнадзора посещают в вечернее время после работы. Рост аудитории сайта начинается после 18.00 [1].

Проведенный анализ статистических данных по сайту Архнадзора и официальному сайту Мосгорнаследия показал, что аудитории этих сайтов практически не пересекаются, но рост количества посещений происходит практически синхронно. Это является следствием прямого информационного конфликта между двумя субъектами, при этом каждая сторона апеллирует к своей целевой аудитории.

Возникает эффект эхо-камер, где формируются приверженцы той или иной позиции. Информационная асимметрия, которая культивируется внутри эхо-камер, формирует людей, не готовых воспринимать аргументы противоположной стороны. В наиболее острых стадиях информационного конфликта Архнадзор генерирует враждебный Мосгорнаследию контент. Схожая тенденция была замечена при анализе страниц ДКН в «Твиттере» и «Фейсбуке». В результате культивируется атмосфера взаимной вражды и категорического неприятия оппонента. Возможности для рациональной дискуссии в медиапространстве сужаются.

Таким образом, тактика политизации способствует нагнетанию конфликта. В то же время публичный резонанс создает возможности для привлечения лидеров мнений и включения в решение более высоких этажей управленческой иерархии. Ярким примером этому служат открытые письма президенту. Политизация может выйти за пределы города и вынудить решать конфликт на федеральном уровне. Как показано на рис. 3, Архнадзор активнее использует тактику политизации, нежели чем «тихое адвокатирование».

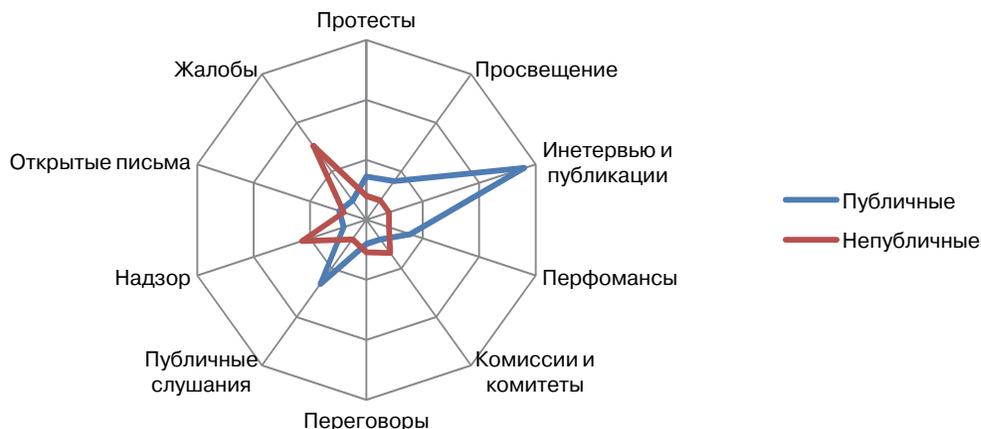

Рис. 3. Коммуникационный профиль Архнадзора 2009—2016 гг.

Источник: сводные данные глубинных интервью и медиааналитики

Всего за период с 2009 по 2016 г. Архнадзор провел 86 различных акций с привлечением СМИ (пикеты, экскурсии, арт-акции и др.) [7]. В рамках информационной кампании памятник фреймируется, т.е. получает уникальное запоминающееся и обладающее символической ценностью имя, например «дом Болконского», «Палаты Гурьевых», «гостиница Шевалье» и т.д. Следует отметить, что большая часть памятников, вокруг защиты которых разворачивается медиакампания, не имеют официального охранного статуса. Таким образом политизация не только расширяет набор инструментов влияния, но и позволяет решать проблему, которой для органов исполнительной власти не существует. Кроме того, политизация имеет кумулятивный эффект, т.е. системное изменение политики, а не спасение одного конкретного объекта.

Как было отмечено выше, тактика политизации имеет свои риски и ограничения. Это хорошо видно при сопоставлении графика публичной активности Архнад-

зора и графика разрушения объектов культурного наследия, составленного по данным Архнадзора (рис. 4). До 2013 г. эти графики были практически перпендикулярны, т.е. между публичной активностью движения и разрушением объектов культурного наследия не было корреляции. Однако на графике отчетливо видно, что после 2013 г. динамика разрушений и динамика публичных акций следуют одному и тому же тренду.

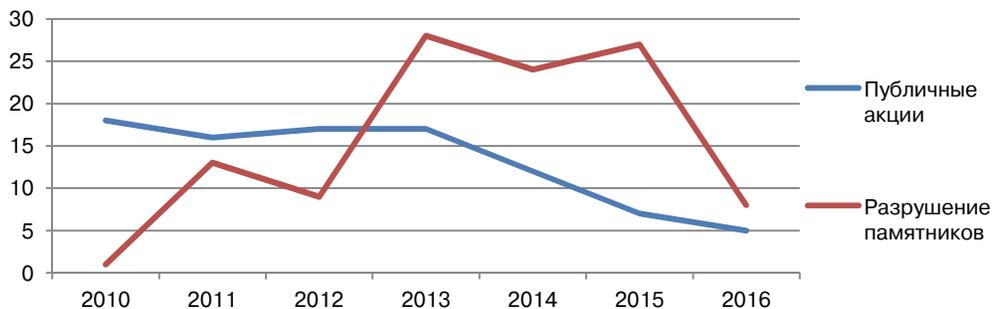

Рис. 4. Динамика разрушения памятников и протестных действий в Москве

Источник: данные с сайта движения Архнадзор

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье изучен феномен политизации конфликтов в сфере культурной политики на примере московского общественного движения по охране памятников Архнадзор.

Памятники являются не только культурным артефактами, но и реальными субъектами политики, поскольку они символизируют определенную историческую эпоху и отношение к этой исторической эпохе в настоящее время. Следовательно, памятники обладают культурным и политическим капиталом. Эта особенность культурного наследия отражается на методах сохранения исторических памятников. В статье было показано, что политическое измерение охраны памятников начало активно развиваться в России и за рубежом с начала XX в. Однако в советской России вопросы политического характера регулировались централизованно и общественные инициативы были встроены в корпоративистскую вертикаль. Трансформация политической системы привела к тому, что охрана памятников вновь приобрела политический окрас на низовом уровне.

В ходе исследования были выявлены две ключевые тактики общественного движения Архнадзор:

- 1) политизация;
- 2) «тихое адвокати́рование» (silent advocacy).

При этом коммуникационная модель движения смещена в сторону политизации, которая, с одной стороны, позволяет задействовать больше инструментов политического влияния, а с другой — обостряет конфликт с городскими властями.

Предпринятое исследование показало, что политизация не только позволяет добиваться конкретных результатов в виде спасения памятника, но и влияет на модель взаимоотношений органов власти и городского движения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Аналитический отчет LiveInternet по сайту движения «Архнадзор». URL: <http://www.liveinternet.ru/stat/archnadzor.ru/summary.html>.
- [2] Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. 2001.
- [3] *Гладарев Б.* Историко-культурное наследие Петербурга: рождение общественности из духа города // От общественного к публичному / под ред. О. Хархордина. СПб.: изд-во ЕУСП, 2011.
- [4] *Дороновская М., Вайнтраб Л.* Объект охраны: Москва. К 95-летию образования системы органов охраны памятников. Документы и свидетельства. Департамент культурного наследия города Москвы, 2012.
- [5] *Каширских О.Н.* Политические партии Германии в контексте модернизации политической коммуникации // Полис. Политические исследования. 2009. № 2.
- [6] Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. 1972.
- [7] Официальный сайт общественного движения «Архнадзор». URL: <http://www.archnadzor.ru/aktzii-arhnadzora>.
- [8] Публичный отчет департамента культурного наследия за 2012 год. М.: ДКН. 2013.
- [9] Сайт Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. О ВООПИиК. URL: <http://www.voopik.ru/voopik>.
- [10] *Серто М. де.* Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.
- [11] *Харви Д.* Право на город // Логос. 2008. № 3.
- [12] *Шкаратан О.И.* Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009.
- [13] *Castells M.* The City and the Grassroots: a Cross-cultural Theory of Urban Social Movements. London: Edward Arnold, 1983.
- [14] *Franzen M.* New social movements and gentrification in Hamburg and Stockholm: a comparative study // Journal of Housing and the Built Environment. 2005. Vol. 20. № 1.
- [15] *Harvey D.* Social Justice and the City. Oxford UK: Blackwell Publishers, 1993.
- [16] *Jenkins J.C.* Resource Mobilization Theory and the Study of Social Movements // Annual Review of Sociology. 1983. Vol. 9.
- [17] *Kulmala M., Tarasenko A.* Interest Representation and Social Policy Making: Russian Veterans' Organizations as Brokers between the State and Society // Europe-Asia Studies. 2016. 68:1.
- [18] *Mosley J.* Institutionalization, privatization, and political opportunity: what tactical choices reveal about the policy advocacy of human service nonprofits // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2011. 40(3).
- [19] *Mosley J.* Nonprofit Organizations' Involvement in Participatory Processes: The Need for Democratic Accountability // Nonprofit Policy Forum. 2015. 7(1).
- [20] *Oliver C.* Strategic responses to institutional processes // Academy of Management Review. 1991. 16(1).
- [21] *Su X.* Heritage Production and Urban Locational Policy in Lijiang, China // International Journal of Urban and Regional Research. 2011. Volume 35. 6 November.
- [22] World Heritage Watch. Final resolution International Conference "The UNESCO World Heritage and the Role of Civil Society". Bonn, Germany, 26—27 June 2015.

Сведения об авторе:

Зверев Александр Аркадьевич — аспирант факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: azverev@hse.ru)

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-118-129

POLITICAL DIMENSION OF HERITAGE PRESERVATION IN RUSSIA: CASE OF MOSCOW MOVEMENT ARKHNADZOR

A.A. Zverev

National Research University “Higher School of Economics”
20, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation, 101000

Abstract. During the last decade cultural issues are being discussed in the Russian public sphere and have become the inherent part of the political agenda both at federal and regional levels. Heritage preservation is an element of cultural policy at large. This article answers two questions. Is there political dimension of heritage preservation? What could be the precondition of politization/depolitization in the field of heritage preservation? In order to answer both questions the author analyzes norms of international law in the field of heritage preservation and also he traced the evolution of the terms heritage and heritage site. Additionally, author analyzes activities of Moscow heritage movement Arkhnadzor as an attempt to find out the political dimension of it. In this paper the issues of heritage conservation were analyzed through the lens of political science and advocacy theory which makes this research new and specific.

Key words: heritage, heritage preservation, political action, advocacy, urban movement

REFERENCES

- [1] *Analiticheskij otchet LiveInternet po sajtu dvizhenija «Arhnadzor»*. Available from: <http://www.liveinternet.ru/stat/archnadzor.ru/summary.html> (In Russ).
- [2] *Vseobshhaja deklaracija JuNESKO o kul'turnom raznoobrazii*. 2001 (In Russ).
- [3] Gladarev B. *Istoriko-kul'turnoe nasledie Peterburga: rozhdenie obshhestvennosti iz duha goroda. Ot obshhestvennogo k publichnomu*. Ed. O. Harhordina. SPb.; izd-vo EUSP; 2011 (In Russ).
- [4] Doronovskaja M., Vajnrab L. *Ob'ekt ohrany: Moskva. K 95-letiju obrazovanija sistemy organov ohrany pamjatnikov. Dokumenty i svidetel'stva*. Departament kul'turnogo nasledija goroda Moskvy; 2012 (In Russ).
- [5] Kashirskih O.N. *Politicheskie partii Germanii v kontekste modernizacii politicheskoj kommunikacii. Polis. Politicheskie issledovanija*. 2009; 2 (In Russ).
- [6] *Konvencija ob ohrane vsemirnogo kul'turnogo i prirodnoogo nasledija*. 1972 (In Russ).
- [7] *Oficial'nyj sajt obshhestvennogo dvizhenija «Arhnadzor»*. Available from: <http://www.archnadzor.ru/aktsii-arhnadzora> (In Russ).
- [8] *Publichnyj otchet departamenta kul'turnogo nasledija za 2012 god*. Moscow; DKN; 2013 (In Russ).
- [9] *Sajt Vserossijskogo obshhestva ohrany pamjatnikov istorii i kul'tury. O VOOPiK*. Available from: <http://www.voopik.ru/voopiik/> (In Russ).
- [10] Serto M. de. *Izobrenenie povsednevnosti. 1. Iskusstvo delat'*. SPb.; Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge; 2013 (In Russ).
- [11] Harvi D. *Pravo na gorod. Logos*. 2008; 3 (In Russ).
- [12] Shkaratan O.I. *Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo i ego vosproizvodstvo v sovremennoj Rossii*. Moscow, ZAO «OLMA Media Grup»; 2009 (In Russ).
- [13] Castells M. *The City and the Grassroots: a Cross-cultural Theory of Urban Social Movements*. London; Edward Arnold; 1983.
- [14] Franzen M. *New social movements and gentrification in Hamburg and Stockholm: a comparative study. Journal of Housing and the Built Environment*. 2005; Vol. 20; 1.

- [15] Harvey D. *Social Justice and the City*. Oxford UK; Blackwell Publishers; 1993.
- [16] Jenkins J.C. Resource Mobilization Theory and the Study of Social Movements. *Annual Review of Sociology*. 1983; Vol. 9.
- [17] Kulmala M., Tarasenko A. Interest Representation and Social Policy Making: Russian Veterans' Organizations as Brokers between the State and Society. *Europe-Asia Studies*. 2016; 68:1.
- [18] Mosley J. Institutionalization, privatization, and political opportunity: what tactical choices reveal about the policy advocacy of human service nonprofits. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2011; 40(3).
- [19] Mosley J. Nonprofit Organizations' Involvement in Participatory Processes: The Need for Democratic Accountability. *Nonprofit Policy Forum*. 2015; 7(1).
- [20] Oliver C. Strategic responses to institutional processes. *Academy of Management Review*. 1991; 16(1).
- [21] Su X. Heritage Production and Urban Locational Policy in Lijiang, China. *International Journal of Urban and Regional Research*. 2011; Vol. 35; 6 November.
- [22] *World Heritage Watch. Final resolution International Conference "The UNESCO World Heritage and the Role of Civil Society"*. Bonn, Germany; 26—27 June 2015.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-130-139

ПРОБЛЕМАТИКА МАЛЫХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ ПРИБАЛТИКИ В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В.А. Смирнов

Балтийский федеральный университет им. И. Канта
ул. А. Невского, д. 14, Калининград, Россия, 236016

В статье приводится обзор отечественных исследований по проблематике стран Прибалтики и вопросам развития малых стран, их роли в международных отношениях. Выявлен дефицит политологических работ по указанной тематике. Отсутствуют комплексные исследования, которые позволили бы проводить глубокий анализ причинно-следственных связей в деятельности элит с учетом внешнеполитического фактора. Это создает риск замыкания изучения властных групп в малых странах преимущественно на внутрисистемные факторы. Указано на перспективность более глубокой аналитической проработки понятия малой страны применительно к государствам Прибалтики, учитывая их активное участие в политических процессах на постсоветском пространстве. Понятие малой страны и политической элиты, руководящей малым государством, представляется одной из потенциальных точек роста теоретического знания с учетом новейших тенденций развития политических реалий на национальном и международном уровнях.

Ключевые слова: Прибалтика, малые страны, исследования, Латвия, Литва, Эстония, властные группы

Проблематика малых стран, особенности их внутреннего развития, специфика поведения на международной арене является актуальным объектом изучения в силу нарастающего усложнения мировой политики. Наблюдается рост внешнеполитической активности отдельных участников международных отношений и усложнение структуры акторов, среди которых свое место занимают и малые страны. В частности, после распада Советского Союза страны Прибалтики (Латвия, Литва и Эстония) на системной основе предпринимали усилия по укреплению своего внешнеполитического веса сначала на российско-европейском треке, буквально «питаясь» от оси отношений Москвы с крупнейшими столицами Евросоюза, а затем (после запуска в 2009 г. программы «Восточное партнерство») и на всем постсоветском пространстве.

Властные группы, стоящие во главе малых стран, вряд ли способны исключительно по своей воле и опираясь только на собственные ресурсы формировать «узловые моменты» мировой политики. Однако нюансировка этих моментов, маневрирование между крупными державами с целью поддержания или снижения

конкуренции, напряженности между ними — это та задача, которая им вполне по силам. Это заставляет обратить более пристальное с исследовательской точки зрения внимание на роль малых стран, их место в системе международных отношений, на специфику их внутривнутриполитического состояния. Через призму изучения малых стран появляется возможность глубже раскрыть понятие политической конкуренции элит, которое включает не только предвыборную и внутриэлитную борьбу, но также вопросы взаимодействия с внешнеполитической средой.

Расширение предметного поля теории элит позволяет увязать внешнеполитические факторы с понятиями ресурсообеспеченности и внешнеполитической ниши, занимаемой государством под руководством политической элиты. В какой мере российскими учеными изучена проблематика малых стран применительно к политическим элитам и применительно к странам Прибалтики в частности?

Отдельно рассмотрим корпус политологических исследований. Обращает на себя внимание докторская диссертация Т.Н. Мозель [1], в которой автор затрагивает проблему взаимоотношений в треугольнике Россия—Балтия—Запад в контексте формирования системы безопасности в регионе (военный фактор вынесен за скобки, основное внимание сосредоточено на анализе дипломатических аспектов). Концептуальным обоснованием предлагаемой ею модели (в основе международной безопасности — ООН при поддержке НАТО, а в политическом, гуманитарном и экономическом аспектах — ОБСЕ и ЕС) выступает теория «сообществ безопасности» Б. Бузана и О. Уивера, а также концепция «лимитрофных государств». По мнению Мозель, «время, когда можно было остановить процесс вестернизации Балтии, уже упущено...». Присоединение стран Балтии к НАТО оценивается автором как предпосылка к новому витку конфронтации между Россией и Западом. Для купирования различных рисков, вызванных пересечением интересов России и Запада в Прибалтике, автор предлагает России инициировать совместные программы в первую очередь с НАТО, однако отмечает — такая возможность возникнет только при наличии политической воли у элит каждой из трех прибалтийских стран.

Докторская диссертация В.Н. Курьянова также посвящена Латвии, Литве и Эстонии — автор рассматривает становление национальной государственности трех бывших советских республик в системе международных отношений [2]. Как и Мозель, он отводит определяющее политическое значение евроатлантическим структурам. Опираясь при этом на анализ волн демократизации по С. Хантингтону и на инструментарий политической культуры, автор видит возможность создания «Балтийской среды сотрудничества», способной стать «моделью будущей Большой Европы».

Российский вектор внешней политики Латвийской Республики в условиях глобального кризиса рассматривается в работе О.В. Ершова. Автор утверждает, что Латвия, утратив экономическую субъектность, пребывает в состоянии глубокого политического и социально-экономического кризиса, преодолеть который без нормализации отношений с Россией не способна [3].

Специфика становления Латвии, Литвы и Эстонии как независимых государств изучена в исследовании А. Барсемян. Автор отмечает среди факторов, оказывающих влияние на внешнеполитические приоритеты Латвии, Литвы и Эстонии,

политическую конъюнктуру в Европе и США: «Но тем не менее именно политический выбор национальных элит будет иметь решающее значение для новых стран Балтии». Автор пишет о том, что страны Прибалтики длительное время «вращались» вокруг оси «Вашингтон — Москва», пытаясь получить тем самым свои внешнеполитические выгоды, поэтому на первом месте — геополитический фактор, который в зависимости от политических ориентаций может придавать республикам роль «моста» либо «санитарного кордона», определяя их внутреннюю и внешнюю политику [4].

Ряд исследований посвящены проблематике поддержки российских соотечественников за рубежом (учитывая крупные русскоязычные диаспоры в Латвии и Эстонии, авторы неизбежно рассматривают и ситуацию в странах Прибалтики), вопросам этнополитики [5—9].

Несколько исследований сфокусированы на отдельных аспектах трансформации политической системы стран Прибалтики после выхода из состава СССР, их роли в отношениях между ключевыми державами. Так, работа Г.И. Лебедева посвящена анализу прибалтийского фактора в отношениях России и США во время президентства Дж. Буша-младшего. Автор на конкретных примерах показывает, как малые страны способны проводить «нюансировку» отношений великих держав — анализируя причины деградации отношений России и США, он отмечает, что «все более активную роль на рубеже XX—XXI веков начали играть так называемые „новые союзники США“ — страны ЦВЕ. Одну из самых радикальных, если не сказать непримиримых, позиций в отношении РФ занимали (и до сих пор занимают) страны Балтии — Латвия, Литва и Эстония».

Автор указывает, что именно страны Прибалтики оказались на «передовой линии» американских интересов в Евразии (будь то «продвижение демократии» на постсоветском пространстве, будь то продавливание отдельных решений по линии НАТО) [10]. Е.Д. Фурман проанализировала становление партийной системы в постсоветской Литве, сопоставила процессы партстроительства с межвоенным периодом — хорошо фундированное и, что важно, первое по данной теме столь глубокое академическое исследование [11].

Проблематике малых стран посвящена работа О. Ёндона, в которой он подчеркивает неразработанность понятия «малых стран» в отечественной науке, основное внимание уделяет экономическим основаниям выделения малых стран — например, ссылается на исследования Х. Армстронга и Р. Рида в области экономических уязвимостей. Вместе с тем автором предпринята попытка анализа «нетрадиционных аспектов безопасности — таких как экономические, цивилизационные и экологические» [12].

Прибалтийская проблематика частично рассматривается в исследованиях В.М. Алчинова [13] и Л.Н. Шишелиной [14], которые посвящены вопросам региональной интеграции в Европе и на постсоветском пространстве, расширению Евросоюза на Восток. Исследование Л.Н. Шишелиной примечательно в первую очередь с точки зрения внимательного анализа терминов «Новая Европа», «Восточно-европейский регион», «Восточная Европа», «Прибалтика». Автор предпочитает выделять прибалтийский регион в отдельную единицу на основании исторически сложившихся различий.

Шишелина отмечает, что принятие стран Прибалтики в ЕС не входило в первоначальные планы Запада, однако США были крайне заинтересованы в этом для поддержания конфронтационной атмосферы между Европой и Россией.

Затрагивается прибалтийская проблематика и их возможности как малых стран в докторской работе Д.Л. Цыбакова, посвященной милитаризация современной международной политики и ее последствиям для национальной безопасности России [15].

В целом же корпус политологических работ по прибалтийской проблематике (равно как и по теме малых стран) и особенно по проблематике властных групп данных государств довольно беден. Можно констатировать, что эта тематика еще ждет своего исследователя. Поэтому с целью уточнения проведенных исследований по данной теме имеет смысл обратить внимание на работы и в смежных гуманитарных отраслях знания — социологии, истории. Так, В.В. Воротников анализирует внешнеполитические приоритеты всех трех прибалтийских республик в 2004—2012 гг. Автор настроен довольно оптимистично, полагая, что «изменившиеся настроения в деловых кругах и части политических элит стран Балтии (в первую очередь Латвии) является хорошим ресурсом, способным в условиях возникшей конфронтационности в отношениях Россия—Запад и Россия — страны Балтии как их составной части сдерживать ее усугубление, а по мере стабилизации отношений стать фактором их улучшения» [16].

Данная работа подготовлена под руководством другого специалиста по Балтийскому региону — Р.Х. Симоняна, который в свою очередь исследовал социально-культурные процессы переходного периода в странах Балтии и России.

Автор проводит сравнение социальных процессов в России и Прибалтике в первое десятилетие после распада СССР. По его мнению, основными факторами, влияющими на социальные условия в Латвии, Литве и Эстонии, являются экономика, политика, идентичность, культура. В работе уделяется внимание различным аспектам жизни русской диаспоры в Прибалтике и взаимной репрезентации России и Прибалтике в информационном пространстве. В исследовании критикуется глобализация, которая противопоставляется регионализации, в том числе — формированию этнической идентичности. Автор замечает, что под влиянием глобализации сформировался новый субэтнос «еврорусские», которым «гораздо ближе Стокгольм и Франкфурт-на-Майне, чем Москва или Нижний Новгород», экономические ценности для них важнее политических, что создает, полагает Симонян, пророссийским политическим силам в Прибалтике дополнительные трудности [17].

А.Н. Сытин рассматривает отношения между Латвией, Литвой, Эстонией и Россией в широком международном контексте в конце XX — начале XXI в., утверждая, что трем прибалтийским республикам удалось создать конкурентную экономику, побороть коррупцию и достичь «европейских стандартов демократии» [18].

М.В. Кирчанов проанализировал историю развития латышского национального движения в конце XIX — начале XX в., указывая, что элиты данной прибалтийской республики намеренно при строительстве постсоветской государственности обратились к национальному историческому опыту [19].

Проблематика малых стран исследована применительно к различным страноведческим кейсам специалистами по истории, экономике и географии — в частности, И.В. Пилипенко проанализировал факторы конкурентоспособности малых стран Западной Европы [20], а Л.Н. Кулябина — особенности внешнеполитического курса Швеции в условиях глобализации [21]. Р. Рот рассмотрел внешнюю политику Словацкой Республики и Чешской Республики в геополитическом пространстве Центральной Европы, утверждая, что «место и роль малых государств всегда будут определять факторы, которые находятся в прямой зависимости от международной обстановки, и малые государства в силу своей небольшой мощи с позиции силы не смогут влиять на развитие мировой политики» [22].

Обращает на себя внимание научно-теоретический задел по проблематике малых стран, сделанный в Российском университете дружбы народов. Так, в диссертации А.С. Скрибы, защищенной в РУДН в 2015 г., рассмотрены особенности балансирования малых и средних стран после окончания «холодной войны». К числу главных особенностей отнесены: расширение сфер «политики балансирования» (далеко за пределами вопросов обороны, включает экономические отношения, культурные, религиозные и цивилизационные в широком смысле); возможность балансирования не одного внешнего оппонента, а «между» сразу двумя конкурирующими центрами силы («маятниковость», «геополитические качели» или «лимитрофная политика»); активность, а не вынужденность балансирования; тесная связь с целями удержания власти и внутривластной борьбой [23]. Кроме того, заслуживают отдельного упоминания научные разработки, ведущиеся в РУДН не только по проблематике взаимодействия властных групп в России [24], зарубежных странах [25] и на транснациональном уровне [26; 27], но и по проблематике власти в целом в ее различных измерениях [28; 29].

Вместе с тем проведенный обзор выявил лакуны в корпусе отечественных политологических исследований по проблематике стран Прибалтики через призму их развития, выстраивания внешнеполитических моделей взаимодействия с крупными державами. Разработка данной тематики представляется перспективной не только с теоретической точки зрения, но и в прикладном смысле, поскольку властные группы Латвии, Литвы и Эстонии активно вовлечены в реализацию политики Запада на российском направлении (в первую очередь это касается пространства бывшего Советского Союза и реализуемых в его рамках интеграционных проектов).

Как отмечает О.В. Гаман-Голутвина, разработка новых концептуальных моделей предстает наиболее востребованным и наиболее сложным сюжетом современных элитологических исследований [30].

А.Д. Богатуров справедливо подчеркивает, что «перетягивание канатов — последняя надежда ближних европейских и полуевропейских соседей России — от Эстонии до Грузии, — которые кажутся себе тем важнее, чем противоречивее отношения России с Евросоюзом» [31: 394—395].

В этой связи более глубокая разработка проблематики малой страны и политической элиты, руководящей малым государством, представляется одной из потенциальных точек роста теоретического знания с учетом новейших тенденций развития политических реалий на национальном и международном уровнях.

Во многом это обусловлено тем, что, помещая в фокус аналитического внимания политическую элиту именно малой страны, исследователь получает возможность не просто комплексного изучения, но своего рода моделирования, выявления внешнеполитических тенденций, оказывающих решающее влияние на властные группы. Такая исследовательская оптика востребована особенно на современном этапе растущего усложнения мировой политики, разрастания факторов нестабильности, т.к. позволяет продвинуться по пути теоретизации, структурирования процессов воздействия внешнеполитических факторов на деятельность властных групп. Отсутствие подобного рода комплексных исследований создает риск замыкания изучения элит преимущественно на внутрисистемные факторы. Сужение угла обзора способно привести к селективному анализу причинно-следственных связей в деятельности элит, ограничивавшему набор гипотез и факторов, используемых в исследовательской работе. Результатом могут стать упрощенные модели поведения политических элит, «изолированных» в национальных границах.

Сведения об авторе:

Вадим Анатольевич Смирнов — Россия, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, старший научный сотрудник, кандидат политических наук (e-mail: VSmirnov@kantiana.ru).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Мозель Т.Н.* Россия и страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония) в процессе формирования системы безопасности в Европе: автореф. дисс... доктора полит. наук: 23.00.04. Москва, 2001. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003221765>.
- [2] *Курьянов В.Н.* Страны Балтии: становление национальной государственности в системе международных отношений: дисс... доктора полит. наук: 23.00.04. Москва, 1999. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01000250819>.
- [3] *Ериов О.В.* Российский вектор внешней политики Латвийской Республики в условиях глобального кризиса: дисс... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2011. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01005369958>.
- [4] *Барсегян А.М.* Международные аспекты становления независимых государств (на примере стран Балтии): автореф. дисс... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 1996. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01000046111#?page=1>.
- [5] *Селиванов А.В.* Государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2004. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002726548#?page=1>.
- [6] *Скринник В.М.* Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях: автореф. дисс... доктора полит. наук: 23.00.04. Бишкек, 2009. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01004310601>.
- [7] *Ризванова Л.З.* Государственная политика в отношении русскоязычного населения в Латвии, Литве и Эстонии: 23.00.02. Дисс. ... канд. полит. наук. Казань, 2009. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003482290#?page=1>.
- [8] *Гордиенко П.В.* Этнополитика стран постсоветского пространства (на примере Латвии): автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2008. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003169228#?page=1>.

- [9] *Нуркаев Р.В.* Русская диаспора в странах Прибалтики: социальный статус, культурный уровень, связи с соотечественниками 1992—2003 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.00. Москва, 2009. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003484225>.
- [10] *Лебедев Г.И.* Фактор стран Балтии в российско-американских отношениях при администрации Дж. Буша-мл.: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2011. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01005001436>.
- [11] *Фурман Е.Д.* Становление партийной системы в постсоветской Литве: автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2004. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002729768#?page=1>.
- [12] *Ёндон О.* Становление и основные тенденции формирования концепции безопасности малых стран: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2003. URL: <http://dlib.rsl.ru/01003297925>.
- [13] *Алчинов В.М.* Процессы региональной интеграции в Европе и на постсоветском пространстве: интересы России: политологический анализ: автореф. дисс. ... доктора полит. наук: 23.00.04. Москва, 2006. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003275670>.
- [14] *Шишелина Л.Н.* Расширение Европейского союза на восток: международно-политические аспекты: автореф. дисс. ... доктора ист. наук: 07.00.03. Москва, 2005. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003039192#?page=1>.
- [15] *Цыбаков Д.Л.* Милитаризация современной международной политики и ее последствия для национальной безопасности России: автореф. дисс. ... доктора полит. наук: 23.00.04. Москва, 2013. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01005539981>.
- [16] *Воротников В.В.* Концепции и приоритеты внешней политики Латвии, Литвы и Эстонии в 2004—2012 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2014. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01007890206>.
- [17] *Симонян Р.Х.* Социально-культурные процессы переходного периода в странах Балтии и России: сравнительный анализ: автореф. дисс. ... доктора соц. наук: 22.00.04. Москва, 2004. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002668473>.
- [18] *Сытин А.Н.* Страны Балтии и их взаимоотношения с Россией в контексте международных отношений конца XX — начала XXI веков: автореф. дисс. ... доктора ист. наук: 07.00.03. Москва, 2012. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01004854632>.
- [19] *Кирчанов М.В.* История развития латышского национального движения в XIX — начале XX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Воронеж, 2006. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003265517>.
- [20] *Пилипенко И.В.* Факторы конкурентоспособности малых стран Западной Европы в мировом хозяйстве: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Москва, 2004. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002626849>.
- [21] *Кулябина Л.Н.* Особенности внешнеполитического курса Швеции в условиях глобализации: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2005. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003026810>.
- [22] *Рот Р.* Внешняя политика Словацкой Республики и Чешской Республики в геополитическом пространстве Центральной Европы: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Санкт-Петербург, 2004. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002630938>.
- [23] *Скриба А.С.* Политика балансирования на постсоветском пространстве (на примере Белоруссии и Украины): автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2015. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01007972145>.
- [24] *Pochta Y.M.* Russian Federation // Regionalization trends in European countries: 2007—2015. A study by members of the Group of Independent Experts of the European Charter of Local Self-Government / Editor: Prof. Francesco Merloni. — Strasburg: The Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe, 2016.
- [25] *Фролова О.А.* Внутренняя структура американской политической элиты как субъекта мировой политики в начале XXI века // Современные исследования социальных проблем [электронный журнал]. 2012. № 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-struktura-amerikanskoy-politicheskoy-elitykak-subekta-mirovoy-politiki-v-nachale-xxi-veka>.

- [26] *Иванов В.Г.* Кризис концепции «технократии» в контексте изучения постиндустриального общества // *Вопросы гуманитарных наук*. 2007. № 1 (28).
- [27] *Иванов В.Г.* Транснациональные элиты: кто они? Концептуальное поле исследования. Москва: РУДН, 2007.
- [28] Мчедлова М.М. Социокультурные смыслы политики: новая логика интерпретации и религиозные референции // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 1. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.01.11>.
- [29] *Грачев М.Н.* Власть как форма социальной коммуникации // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 2011. № 1.
- [30] *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // *Политическая наука*. 2016. № 2.
- [31] *Богатуров А.Д.* Международные отношения и внешняя политика России. Москва: Аспект-Пресс, 2017.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-130-139

THE PROBLEMS OF SMALL STATES ON THE EXAMPLE OF THE BALTIC STATES IN THE WORKS OF RUSSIAN RESEARCHERS

V.A. Smirnov

Immanuel Kant Baltic Federal University
A. Nevskogo str., 14, Kaliningrad, Russian Federation, 236016

Abstract. The article provides an overview of national research on the problems of the Baltic states and the development of small states and their role in international relations. It revealed a deficit of political work on this topic. There are no comprehensive studies that would enable to carry out a deep analysis of the cause-effect relationship in elite activities. This creates the risk of closure of the study power groups in small states mainly in intra-factors. Author emphasized the prospect of deeper analytical study of the small states of the concept in relation to the Baltic states taking into account their active participation in political processes in post-Soviet space. The concept of a small states and the political elite, leading a small state, it is one of the potential growth points of theoretical knowledge with the latest trends in the development of the political realities in the national and international levels.

Key words: Baltic states, small states, researches, Latvia, Lithuania, Estonia, power groups

REFERENCES

- [1] *Mozel' TN.* *Rossiya i strany Baltii (Litva, Latvija, Estoniya) v protsesse formirovaniya sistemy bezopasnosti v Evrope: avtoref. diss... doktora polit. nauk* [dissertation]. Moscow; 2001. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003221765> (In Russ).
- [2] *Kur'yanov VN.* *Strany Baltii: stanovlenie natsional'noi gosudarstvennosti v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii* [dissertation]. Moscow; 1999. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01000250819> (In Russ).
- [3] *Ershov OV.* *Rossiiskii vektor vneshnei politiki Latviiskoi Respubliki v usloviyakh global'nogo krizisa* [dissertation]. Moscow 2011. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01005369958> (In Russ).

- [4] Barsegyan AM. *Mezhdunarodnye aspekty stanovleniya nezavisimyykh gosudarstv (na primere stran Baltii)* [dissertation]. Moscow; 1996. Available from: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01000046111#?page=1> (In Russ).
- [5] Selivanov AV. *Gosudarstvennaya politika Rossiiskoi Federatsii v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom* [dissertation]. Moscow; 2004. Available from: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002726548#?page=1> (In Russ).
- [6] Skrinnik VM. *Rossiya i zarubezhnye sootchestvenniki: problemy konsolidatsii i integratsii v novyykh geopoliticheskikh usloviyakh* [dissertation]. Bishkek; 2009. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01004310601> (In Russ).
- [7] Rizvanova LZ. *Gosudarstvennaya politika v otnoshenii russkoyazychnogo naseleniya v Latvii, Litve i Estonii* [dissertation]. Kazan'; 2009. Available from: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003482290#?page=1> (In Russ).
- [8] Gordienko PV. *Etnopolitika stran postsovetskogo prostranstva (na primere Latvii)* [dissertation]. Moscow; 2008. Available from: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003169228#?page=1> (In Russ).
- [9] Nurkaev RV. *Russkaya diaspora v stranakh Pribaltiki: sotsial'nyi status, kul'turnyi uroven', svyazi s sootchestvennikami 1992—2003 gg.* [dissertation]. Moscow; 2009. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003484225> (In Russ).
- [10] Lebedev GI. *Faktor stran Baltii v rossiisko-amerikanskikh otnosheniyakh pri administratsii Dzh.Busha-ml.* [dissertation]. Moscow; 2011. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01005001436> (In Russ).
- [11] Furman ED. *Stanovlenie partiinoi sistemy v postsovetskoi Litve* [dissertation]. Moscow; 2004. Available from: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002729768#?page=1>. (In Russ).
- [12] Endon O. *Stanovlenie i osnovnye tendentsii formirovaniya kontseptsii bezopasnosti malykh stran* [dissertation]. Moscow; 2003. Available from: <http://dlib.rsl.ru/01003297925> (In Russ).
- [13] Alchinov VM. *Protsesty regional'noi integratsii v Evrope i na postsovetskom prostranstve: interesy Rossii: politologicheskii analiz* [dissertation]. Moscow; 2006. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003275670> (In Russ).
- [14] Shishelina LN. *Rasshirenie Evropeiskogo soyuza na vostok: mezhdunarodno-politicheskie aspekty* [dissertation]. Moscow; 2005. Available from: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003039192#?page=1> (In Russ).
- [15] Tsybakov DL. *Militarizatsiya sovremennoi mezhdunarodnoi politiki i ee posledstviya dlya natsional'noi bezopasnosti Rossii* [dissertation]. Moscow; 2013. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01005539981> (In Russ).
- [16] Vorotnikov VV. *Kontseptsii i priority vneshnei politiki Latvii, Litvy i Estonii v 2004—2012 gg.* [dissertation]. Moscow; 2014. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01007890206> (In Russ).
- [17] Simonyan RKh. *Sotsial'no-kul'turnye protsesty perekhodnogo perioda v stranakh Baltii i Rossii: sravnitel'nyi analiz* [dissertation]. Moscow; 2004. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002668473> (In Russ).
- [18] Sytin AN. *Strany Baltii i ikh vzaimootnosheniya s Rossiei v kontekste mezhdunarodnykh otnoshenii kontsa XX — nachala XXI vekov* [dissertation]. Moscow; 2012. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01004854632> (In Russ).
- [19] Kirchanov MV. *Istoriya razvitiya latyshskogo natsional'nogo dvizheniya v XIX — nachale XX veka* [dissertation]. Voronezh; 2006. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003265517> (In Russ).
- [20] Pilipenko IV. *Factory konkurentosposobnosti malykh stran Zapadnoi Evropy v mirovom khozyaistve* [dissertation]. Moscow; 2004. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002626849> (In Russ).

- [21] Kulyabina LN. *Osobennosti vneshnepoliticheskogo kursa Shvetsii v usloviyakh globalizatsii* [dissertation]. Moscow; 2005. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003026810> (In Russ).
- [22] Rot R. *Vneshnyaya politika Slovatskoi Respubliki i Cheshskoi Respubliki v geopoliticheskom prostranstve Tsentral'noi Evropy* [dissertation]. Sankt-Peterburg; 2004. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002630938> (In Russ).
- [23] Skriba AS. *Politika balansirovaniya na postsovetskom prostranstve (na primere Belorussii i Ukrainy)* [dissertation]. Moscow; 2015. Available from: <http://search.rsl.ru/ru/record/01007972145> (In Russ).
- [24] Pochta YM. Russian Federation. *Regionalization trends in European countries: 2007—2015*. A study by members of the Group of Independent Experts of the European Charter of Local Self-Government / Editor: Prof. Francesco Merloni. Strasburg: The Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe; 2016.
- [25] Frolova OA. Vnutrennyaya struktura amerikanskoj politicheskoi elity kak sub"ekta mirovoi politiki v nachale XXI veka. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2012. № 10. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-struktura-amerikanskoj-politicheskoy-elitykak-subekta-mirovoy-politiki-v-nachale-xxi-veka> (In Russ).
- [26] Ivanov V.G. Krizis koncepcii «tehnokratii» v kontekste izuchenija postindustrial'nogo obshhestva. *Voprosy gumanitarnykh nauk*. 2007; 1 (In Russ).
- [27] Ivanov VG. *Transnatsional'nye elity: kto oni? Kontseptual'noe pole issledovaniya*. Moscow: RUDN; 2007 (In Russ).
- [28] Mchedlova MM. Sotsiokul'turnye smysly politiki: novaya logika interpretatsii i religioznye referentsii. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2016; 1 (In Russ). DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.01.11>
- [29] Grachev MN. Vlast' kak forma sotsial'noi kommunikatsii. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*. 2011; 1 (In Russ).
- [30] Gaman-Golutvina OV. Political elites as an object of research in national political science. *Political science* (RU). 2016; 2 (In Russ).
- [31] Bogaturov AD. *Mezhdunarodnye otnosheniya i vneshnyaya politika Rossii*. Moscow: Aspekt-Press; 2017 (In Russ).

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-140-149

ОСОБЕННОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

М.А. Сущенко

Кемеровский государственный университет
пр. Советский, 73, корп. 2, Кемерово, Россия, 650000

В статье рассматриваются особенности и механизмы обеспечения и поддержания социально-политической стабильности в КНР. Анализируются научные теоретические основания в изучении данного явления, разработанные отечественными и китайскими учеными. Политическая стабильность в современном Китае понимается в качестве неперемного условия эффективного социально-экономического развития. В статье изучено обращение руководства КНР различных поколений к инструментам утверждения социально-политической стабильности как способа реализации программы курса модернизации. Было установлено, что поддержание политической стабильности общества в современном Китае становится возможным за счет гармонизации общественных отношений, гибкой национальной политики, экономического роста и использования идеологических инструментов в системе государственного управления. Автором исследованы основные механизмы развития стабильности политической системы КНР на современном этапе. Делается вывод, что стабильное политическое развитие современного Китая способствует укреплению правящего режима и сохранению монополии КПК на власть.

Ключевые слова: Си Цзиньпин, КНР, стабильность, КПК, политическая система, модернизация, реформы

Поддержание высоких темпов экономического роста и сохранение устойчивости политического режима обусловили стремление современного китайского руководства к достижению политической стабильности в обществе.

С. Хантингтон утверждал, что «Азия, Африка и Латинская Америка стали местами особенно высокой политической нестабильности в значительной мере потому, что модернизация проходила там намного более высокими темпами» [10]. Фактор социально-политической стабильности на рубеже XX—XXI вв. становится определяющим условием для обеспечения высоких темпов экономического развития КНР и сохранения руководящей роли КПК в обществе.

В настоящее время среди китайских ученых меняются представления о развитии социально-политической стабильности современного Китая. Обществоведы КНР в 2000 г. развивали представление об общественной стабильности как факторе продолжения модернизации. Например, Ю Кэпин трактовал стабильное развитие государства в качестве источника всесторонней модернизации различных сторон жизни общества [13].

Во взглядах современных китайских ученых в 2010 г. происходят изменения на перспективу политического развития КНР. Антикоррупционная политика ки-

тайского руководства понимается в качестве средства утверждения социально-политической стабильности общества.

Китайские исследователи Фань Цземинь и Чэнь Ицинь применили **институциональный подход** к пониманию механизмов укрепления социально-политической стабильности китайского общества. В условиях глобальных изменений, происходящих в мире, стране, партии и обществе, сохранение прогрессивности и чистоты понимается в качестве способа обеспечения долговременного порядка и долгосрочной стабильности в стране [9].

Понимание учеными КНР условий стабильности общества складывается из представления власти о желаемой некоррупционности китайской компартии. При дальнейшем развитии антикоррупционной кампании китайскими авторами поднимается проблема нравственного совершенствования партийной бюрократии. Руководители современного Китая формирует общественное мнение о состоянии борьбы с коррупцией в системе госуправления, одной из главных целей которой является нравственное перерождение КПК.

Американский синолог Д. Шамбо применил **институциональный подход** к трактовке социально-политической стабильности КНР. Автор оценил перспективы развития стабильности режима в зависимости от типа трансформации китайского политического режима. Используя описательные и сравнительные методы политического анализа, Д. Шамбо разработал интересную концепцию динамики политического режима КНР. Развитие очагов социальной нестабильности, по мнению синолога, будет зависеть от попыток власти осуществить «левый откат», развивая способы контроля над обществом [16].

После утверждения у власти пятого поколения лидеров КНР с 2012 г. развивается тенденция замедления экономического роста. Высокие темпы экономического роста на протяжении двух десятилетий с 1990 гг. являлись условием патерналистского альянса власти и общества в современном Китае. Поэтому сохранение стабильных темпов ежегодного прироста ВВП становится условием устойчивости авторитарного режима КНР.

Отечественные исследователи при понимании стабильности общества разработали **социально-экономический подход** к изучению процессов политического развития КНР.

Л.И. Кондрашова установила, что социальные потрясения в процессе реформ не разочаровали китайское руководство в возможностях рынка, но убедили их в том, что продолжение рыночных преобразований без надлежащего контроля над процессом может вывести его за черту «усовершенствования социализма», угрожать стабильности общества, целостности государства и руководящей роли КПК [6].

В современном Китае развернулась беспрецедентная борьба с коррупцией в органах партийной и государственной власти. Современная антикоррупционная кампания является средством укрепления стабильности в обществе. С помощью усиления административного контроля в структуре госуправления власть повышает собственный авторитет в обществе, способствует оптимизации бюрократиче-

ского механизма, тем самым преодолевая последствия дисфункции в аппарате управления. Китайский политический режим стремится предать смысл и целесообразность существующим политическим институтам с неподкупным бюрократическим аппаратом в общественном сознании, таким образом способствовать сохранению собственной руководящей роли в обществе.

Социально-политическая стабильность приобрела дополнительное значение в условиях замедления темпов экономического роста в период руководства пятого поколения. Политика власти направлена на амортизацию социальных потрясений на фоне укрепления авторитарного режима.

С одной стороны, через развитие законодательства руководство КНР стремится контролировать общественные структуры, ликвидируя попытки развития организованной оппозиции с иностранными источниками финансирования. Закон о регулировании иностранных неправительственных организаций (НПО), вступивший в силу 1 января 2017 г., является одной из мер усиления административного контроля над обществом [4]. С другой стороны, контроль государства над возможными очагами социальной нестабильности при Си Цзиньпине развивается посредством усиления органов госбезопасности в аппарате центральной власти. Расширение влияния спецслужб КНР характеризует созданный в 2013 г. Совет государственной безопасности [5].

Условия утверждения стабильности в политической системе нашли отражение в некоторых *особенностях* политического развития КНР на рубеже XX—XXI вв.:

— *эволюционный характер* развития в форме эффективного взаимодействия новаторства и традиции, обеспечивающий их устойчивое сочетание и влияние на политический процесс. Изменения в политической системе КНР происходят медленно, являясь реакцией на социально-экономические процессы. *Социально-политическая стабильность КНР* позволяет функционировать политической системе без радикальных перемен в обстановке преемственности основных этапов своего развития;

— *первостепенное значение экономических реформ в регулируемых сверху модернизационных процессах в обществе*. Взаимовлияние экономического и политического развития отражено в структуре государственной политики КНР. Изменения в политической системе происходят вследствие процессов экономической модернизации, способствующих изменениям в социальной структуре общества. Среди представителей новых социальных групп китайского общества развивается спрос на политическое участие, включенное в систему «Тройного представительства».

С момента перехода государственной власти к пятому поколению китайских лидеров во внутренней политике КНР сложились следующие *механизмы* стабильного функционирования политической системы.

I. Власть в современном Китае с начала XXI в. инициирует *политику гармонизации общественных отношений*. Процессы модернизации способствуют

переменам в структуре социальных отношениях. В 2000 г. происходит поляризация социального неравенства. В политическом развитии КНР с начала XXI в. обозначились две тенденции. С одной стороны, за счет гибкой социально-экономической политики, включая стимулирование экономического роста в ряде национальных регионов, укрепляется патерналистский альянс власти и общества. С другой стороны, усиление авторитарного режима происходит при опоре на традиционные бюрократические элиты — партийную номенклатуру и государственную бюрократию, условия стабильного функционирования современной китайской власти.

II. На реализацию внутривластного курса КНР с 2012 г. оказывают влияние процессы экономического развития. *Фактор экономического роста и условия социально-экономического развития* играют важную роль в обеспечении внутривластной стабильности.

В 1990 г. первостепенное развитие научно-технического и экономического потенциала находилось в рамках реализации концепции «совокупной государственной мощи», которая обеспечивала устойчивость экономических реформ и стабильный годовой прирост ВВП между 7,6% и 14,3%. В период руководства четвертого поколения КНР вступила в эпоху высоких темпов экономического роста. При пятом поколении за последние 25 лет темпы прироста ВВП оказались худшими [15].

На фоне замедления экономического развития при Си Цзиньпине происходит обострение уже существующих социально-экономических проблем в КНР:

— диспропорция в экономике является одной из особенностей развития Китая с начала эпохи модернизации. Юго-восточные провинции с высокой плотностью населения обладают большим потенциалом социально-экономического роста, нежели центральные или северо-западные регионы;

— демографическая проблема в КНР сводится к старению населения, приводит к сокращению потенциала развития трудовых ресурсов страны;

— прочие социально-экономические проблемы, характеризующиеся значительным разрывом между городом и деревней, доходами горожан и сельчан, в сферах образования, трудоустройства, медицины, социального обеспечения, жилья и экологии.

Глава Исследовательского института развития и реформ Китая Чи Фулинь, комментируя работу 5-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва 2015 г., отметил, что условием построения общества Сяокан и социальной стабильности Китая должен стать надлежащий экономический рост [14].

Для современной китайской власти становится стратегически важным обеспечение социально-политической стабильности для поддержания устойчивого экономического роста и модернизации.

III. Пятое поколение лидеров КНР во время своего первого периода руководства обращается к *идеологическим инструментам утверждения* социально-политической стабильности общества. Изменения в политической системе современного Китая развиваются под эгидой социалистической модернизации, при ко-

торой главной идеологемой выступает китаезированный марксизм. Политическая идеология находится под влиянием социально-экономического и политического развития, обновляемая и отвечающая новым условиям жизни общества. Политический процесс функционирует, минуя крупные кризисы и общественные потрясения.

Совокупность обозначенных проблем определила новую идейно-теоретическую повестку в деятельности пятого поколения китайских политиков. Руководству КПК 2010 г. в связи с меняющимися социальными и экономическими условиями развития приходится искать новые решения во внешней корректировке базовой идеологии.

Идея «Китайской мечты великого возрождения нации» в качестве заявки на новый партийный стиль работы была впервые выдвинута Си Цзиньпином во время посещения выставки «Путь к возрождению» в ноябре 2012 г. в КНР [7].

Отечественные и китайские исследователи при характеристике концепции «Китайской мечты» применяют **историко-типологический научный подход**.

Представления Ху Аньгана о новой идеологеме руководства КНР складываются из трех постулатов, выдвинутых на XVIII съезде КПК и выступлениях Си Цзиньпина. Во-первых, это построение КПК общества малого благоденствия, во-вторых, превращение нового Китая в государство с богатой и могущественной демократической культурой и осуществленной социалистической модернизацией, в-третьих, это великое возрождение китайской нации. Это мечта всего государства, всей нации и каждого отдельного человека [11].

Согласно данному подходу, взгляд Си Цзиньпина на концепцию сформировался исходя из анализа социально-экономических и социально-культурных исторических типов, содержащихся в «Китайской мечте».

Ю.В. Тавровский также указал на составляющие части концепции «Китайской мечты», понятные практичным китайцам «столетние цели» — долгосрочная программа создания «богатого и могущественного, современного социалистического государства». В этой же формуле автор отметил такие определения будущего китайского общества: «демократическое, цивилизованное, гармоничное» [8].

При анализе концепции Си Цзиньпина возможно также исходить из **политико-культурного научного подхода**. Развитие политической системы современного Китая происходит в рамках политико-культурного проекта. С начала периода современных китайских реформ такими проектами являются концепции «Строительства социализма с китайской спецификой», «Общества средней зажиточности» — «сяокан» и «Гармоничного социалистического общества». Посредством модернизации идеологии правящей партии происходит совершенствование культурного компонента политической системы. Происходящие изменения отвечают потребностям социально-политического развития китайского общества.

Современные тенденции политико-культурного развития 2010 г. проявились еще во время организации и проведения 6-го Пленума ЦК КПК 17-го созыва

2011 г. Культурные нововведения были заявлены в Резолюции Пленума «Об углублении реформ, целого ряда важных вопросов социалистического культурного развития и процветания». В тексте официального партийного документа культурные инновации можно свести к следующим утверждениям:

— в работе Пленума социалистическое культурное строительство провозглашено средством реализации планов социально-экономической политики, объявлено средством реализации концепции среднезажиточного общества;

— укрепление «социалистической духовной цивилизации», идеологемы КПК с середины 1980-х гг.;

— реформирование культуры КНР заявлено через совершенствование моральных качеств граждан;

— социалистический культурный подъем осуществляется через создание социалистической культурной власти [2].

«Китайская мечта» как новая идеологема китайского руководства пятого поколения естественным образом является продолжением идейно-теоретического курса развития их предшественников. Политико-культурные средства укрепления идеологии правящего режима КПК приводят к совершенствованию идеологического механизма утверждения социально-политической стабильности китайского общества.

В последние годы «Китайская мечта» становится менее востребованной. К ней реже обращаются в публичных выступлениях официальные лица КНР. Потребность в укреплении социальной стабильности общества может вызвать необходимость нового обращения к идеологическим ресурсам власти. Перед XIX съездом КПК в 2017 г. и после него концепция снова может стать востребована, реформирована или сформулирована новая идеологема.

IV. *Антикоррупционная политика* при Си Цзиньпине с 2012 г. становится новым механизмом укрепления социально-политической стабильности в обществе. Меры антикоррупционной кампании направлены на повышение авторитета правящей партии в обществе посредством утверждения новой «антикоррупционной модели» политического курса КНР.

Перед 6-м Пленумом ЦК КПК 2016 г. возникла ситуация кризиса доверия власти в обществе. Политическая элита стремится избежать развития негативного сценария политического кризиса, подобного событиям 1989 г. на площади Тяньаньмэнь. На Пленуме особое значение было отведено преодолению дисфункции КПК в форме распространяющейся коррупции в органах партийной и государственной власти.

А.В. Виноградовым на научной конференции «Центра политических исследований и прогнозов Китая» в 2014 г. было справедливо отмечено, что с приходом к власти пятого поколения руководителей «перед Китаем возник новый вызов — необходимость смены экономической модели, который вмещался в процесс естественного структурирования и дальнейшей институализации политического пространства» [1].

В соответствии с данной оценкой в КНР продолжает формироваться новая модель политического развития. Борьба с коррупцией превращается в одно из приоритетных направлений деятельности власти.

Правящая партия формирует собственный политический курс в условиях укрепления социально-политической стабильности, повышения собственного авторитета в обществе и противодействия криминализации ее структур.

Работа последнего Пленума ЦК КПК перед Всекитайским съездом не первый раз посвящена задачам сохранения социально-политической стабильности общества посредством проведения антикоррупционных мер внутри аппарата партии. На рубеже 1980—1990 гг., как и перед 6-м Пленумом ЦК КПК 18-го созыва, сложилась ситуация кризиса доверия к власти в обществе. Тогда результатом данного кризиса во многом были спровоцированы события на площади Тяньаньмэнь 1989 г.

Итогом **6-ого Пленума ЦК КПК 13-го созыва** 1990 г. являлась резолюция об «Укреплении связей партии и народа». В коммюнике 6-го Пленума были заявлены проблемы роста бюрократии, формализма и коррупции, отрывающие деятельность КПК от народных масс. Была отмечена необходимость преодоления данных негативных явлений через усиление внутривнутрипартийного контроля [3].

В итоговых документах 6-го Пленума 2016 г. заявлены тезисы о необходимости поддержания «кровных связей» партии с народом в соответствии с принципом «линии масс», строгой внутривнутрипартийной дисциплины. Заявлены призывы решительно защищать авторитет ЦК КПК, укреплять идеалы и убеждения, честность и неподкупность [12].

Как видно из материалов двух пленумов ЦК КПК 1990 и 2016 г., деятельность правящей партии КНР сосредоточена на укреплении внутривнутрипартийной дисциплины и повышении авторитета Компартии в обществе. Задачи антикоррупционной политики, вызванные стремлением власти контролировать рост очагов социальной нестабильности в обществе, не являются новшеством в политической практике современного руководства КНР.

Борьба с коррупцией в системе госуправления проводилась с момента провозглашения КНР. Современная антикоррупционная кампания связана с усилиями власти по созданию антикоррупционной модели политического развития, способной укрепить социально-политическую стабильность общества.

Отличительной чертой функционирования политической системы КНР является поиск властью баланса между традиционными и новаторскими элементами механизмов гармонизации общественного развития. Совершенствование политической системы в обстановке преемственности основных этапов собственного развития становится условием укрепления властных полномочий правящей партии. Пятое поколение продолжило применять в системе госуправления средства идеологического воздействия на общество. Политической инновацией пятого поколения является попытка создания нового стиля партийного и государственного управления. Власть стремится к утверждению в массовом сознании китайской общественности качества некоррупционности правящего режима. Цель подобных политических нововведений ориентирована на нравственное перерождение правящей Компартии.

Сведения об авторе:

Сущенко Максим Алексеевич — соискатель кафедры Всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (e-mail: spacemirror@mail.ru).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Виноградов А.В.* Перспективы политической реформы при Си Цзиньпине // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ. Информационные материалы. Серия Г: «Общество и государство в Китае в период реформ». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. М., 2014.
- [2] Гунчаньдан ди шицы цзе чжунян вэйюаньхуй ди лю цы цюаньти хуйи гунбао [共产党第十七届中央委员会第六次全体会议公报, Коммюнике 6-го Пленума ЦК КПК 17-го созыва] // Xinhua News Agency. Официальный сайт. 18.10.2011. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2011-10/18/c_111105580.htm.
- [3] Ди шисань цзе чжунян вэйюаньхуй ди лю цы цюаньти хуйи гунбао (1990年3月12日通过, Коммюнике 6-го Пленума ЦК КПК 13 созыва (12 марта 1990 года) // Информационный центр Коммунистической партии Китая. Официальный сайт. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64566/65389/4441854.html>.
- [4] Китай выпустит руководство по регистрации зарубежных НПО // Синьхуа Новости. 15.10.2016. URL: http://russian.news.cn/2016-10/15/c_135756232.htm.
- [5] Коммюнике 3-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва: самое главное // Газета Жэньминь Жибао онлайн. 13.11.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8455422.html>.
- [6] *Кондрашова Л.И.* Китайская мечта о национальном возрождении. М., 2014.
- [7] Си Цзиньпин посетил выставку «Путь возрождения» в Пекине // Газета «Жэньминь Жибао» онлайн. 30.11.2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8041475.html>.
- [8] *Тавровский Ю.В.* Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. М., Эксмо, 2015.
- [9] Фань Цземинь Чэнь Ицинь. Почему Коммунистическая партия Китая до сих пор полна жизненных сил // «Теория Китая». 10.08.2016. URL: http://ru.theorchina.org/xsxy_2477/201608/t20160810_344122.shtml.
- [10] *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М., Прогресс-Традиция, 2004.
- [11] Ху Аньган. Поиски движущей силы для исполнения китайской мечты: «Конциклическая» мечта // Современные проблемы КНР (Аналитика ученых Университета Цинхуа). Ч. 1. М.: Институт Дальнего Востока, 2014.
- [12] Чжунян вэньсянь чжуняо шуюй ивэнь фабу [中央文献重要术语译文发布, Центральный отдел литературы опубликовал перевод важных терминов] // Центральное бюро переводов ЦК КПК. Официальный сайт. 22.12.2016. URL: http://www.cctb.net/bygz/zywxsy/201612/t20161222_349284.htm.
- [13] *Ю Кэтин.* Демократия в Китае: вызов или шанс? // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века. Центр исследований постиндустриального общества; ред. В.Л. Иноземцев. М., 2010.
- [14] 10 ключевых слов в официальном докладе 5-го пленума ЦК КПК, «Жэньминь жибао» // «Теория Китая». 23.11.2015. URL: http://ru.theorchina.org/xsxy_2477/201511/t20151123_331617.shtml.
- [15] GDP growth in China 1952—2015 // Chinability. Latest news and statistics on China's economy and business climate. 07.04.2016. URL: <http://www.chinability.com/GDP.htm>.
- [16] *Shambaugh D.* China's Future. USA. Polity Press, 2016.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-140-149

FEATURES AND MECHANISMS FOR ENSURING SOCIAL AND POLITICAL STABILITY IN CONTEMPORARY CHINESE SOCIETY

M.A. Sushchenko

Kemerovo State University

Sovetskiy prosp., 73/2, Kemerovo, Russian Federation, 650000

Abstract. This article discusses the features and mechanisms of ensuring and maintaining social and political stability in China. Analyzes the scientific theoretical foundation in the study of this phenomenon, developed by Russian and Chinese scientists. Political stability in contemporary China is understood as a precondition for effective social and economic development. The paper studied the treatment of leadership in China from different generations to tools approval of social and political stability as a way of implementing the modernization program of the political course. It has been found that maintaining the political stability of the society in modern China made possible by the harmonization of public relations, flexible national policy, economic growth, trends in socio-economic development and the use of ideological tools. The author studied the basic mechanisms of the stability of the political system of China at the present stage. It is concluded that a stable political development in contemporary China strengthens the regime and the preservation of the monopoly of the CCP to political power.

Key words: Xi Jinping, the Chinese People's Republic, the stability, CCP, the political system, modernization, reforms

REFERENCES

- [1] Vinogradov A.V. Perspektivy politicheskoy reformy pri Si Czin'pine. 3-j plenium CK KPK 18-go sozyva: *novoe rukovodstvo i strategija reform. Informacionnye materialy. Seriya G: «Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae v period reform». Materialy ezhegodnoj nauchnoj konferencii Centra politicheskikh issledovanij i prognozov Kitaja IDV RAN.* Moscow; 2014 (In Russ).
- [2] Gunchan'dan di shicy cze chzhunjan vzejjuan'huj di lju cy cjuan'ti huji gunbao [共产党第十七届中央委员会第六次全体会议公报, Kommjunike 6-go Plenuma CK KPK 17-go sozyva]. *Xinhua News Agency.* Oficial'nyj sajt. 18.10.2011. Available from: http://news.xinhuanet.com/politics/2011-10/18/c_111105580.htm (In Russ).
- [3] Di shisan' cze chzhunjan vzejjuan'huj di lju cy cjuan'ti huji gunbao (1990年3月12日通过, Kommjunike 6-go Plenuma CK KPK 13 sozyva (12 marta 1990 goda). *Informacionnyj centr Kommunisticheskoy partii Kitaja.* Oficial'nyj sajt. Available from: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64566/65389/4441854.html> (In Russ).
- [4] Kitaj vypustit rukovodstvo po registracii zarubezhnyh NPO. *Sin'hua Novosti.* 15.10.2016. Available from: http://russian.news.cn/2016-10/15/c_135756232.htm (In Russ).
- [5] Kommjunike 3-go Plenuma CK KPK 18-go sozyva: *samoe glavnoe. Gazeta Zhjen'-min' Zhibao online.* 13.11.2013. Available from: <http://russian.people.com.cn/95181/8455422.html> (In Russ).
- [6] Kondrashova L.I. *Kitajskaja mehta o nacional'nom vozrozhdenii.* Moscow; 2014 (In Russ).
- [7] Si Czin'pin posetil vystavku «Put' vozrozhdenija» v Pekine. *Zhjen'-min' Zhibao.* 30.11.2012. Available from: <http://russian.people.com.cn/31521/8041475.html> (In Russ).
- [8] Tavrovskij Ju.V. *Si Czin'pin: Po stupenjam kitajskoj mechty.* Moscow, Jeksmo; 2015 (In Russ).

- [9] Fan' Czemin' Chjen' Icin'. Pochemu Kommunisticheskaja partija Kitaja do sih por polna zhiznennyh sil. *Teorija Kitaj*. 10.08.2016. Available from: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201608/t20160810_344122.shtml (In Russ).
- [10] Hantington S. *Politicheskij porjadok v menjajushhihsja obshhestvah*. Moscow, Progress-Tradicija; 2004 (In Russ).
- [11] Hu An'gan. Poiski dvizhushhej sily dlja ispolnenija kitajskoj mechty: «Konciklicheskaja» mechta. *Sovremennye problemy KNR (Analitika uchjonyh Universiteta Cin-hua)*. Ch. 1. Moscow, Institut Dal'nego Vostoka; 2014 (In Russ).
- [12] Chzhunjan vjen'sjan' chzhunjao shujuj ivjen' fabu [中央文献重要术语译文发布, Central'nyj otdel literatury opublikoval perevod vazhnyh terminov]. *Central'noe bjuro perevodov CK KPK*. Oficial'nyj sajt. 22.12.2016. Available from: http://www.cctb.net/bygz/zywxsy/201612/t20161222_349284.htm (In Russ).
- [13] Ju Kjepin. Demokratija v Kitae: vyzov ili shans? *Demokratija i modernizacija: k diskussii o vyzovah XXI veka. Centr issledovanij postindustrial'nogo obshhestva*; red. V.L. Inozemcev. Moscow; 2010 (In Russ).
- [14] 10 ključevyh slov v oficial'nom doklade 5-go plenuma CK KPK, «Zhjen'min' zhibao». *Teorija Kitaj*. 23.11.2015. Available from: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201511/t20151123_331617.shtml (In Russ).
- [15] GDP growth in China 1952—2015. *Chinability. Latest news and statistics on China's economy and business climate*. 07.04.2016. Available from: <http://www.chinability.com/GDP.htm>.
- [16] Shambaugh D. *China's Future*. USA Polity Press, 2016.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-150-160

ТРАНСРЕГИОНАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО СТРАН БРИКС КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

А.А. Конкин

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД РФ
проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Статья посвящена имеющимся проблемным вопросам и перспективным направлениям сотрудничества стран — членов объединения БРИКС. В статье подчеркивается необходимость своевременного и быстрого перехода от традиционного сырьевого и индустриального уклада производства к инновационно-индустриальному и высокотехнологичному. Кроме того, рассмотрены первоочередные проблемы и задачи каждой из стран объединения и показана необходимость их совместного решения в ключе расширения взаимного сотрудничества и максимальной координации, а также затронут вопрос интересов РФ в БРИКС в свете современной политической обстановки в мире.

Ключевые слова: БРИКС, сотрудничество, развитие, инвестиции, политико-экономическое взаимодействие

Трансрегиональное партнерство стран БРИКС было обусловлено различными экономическими и политическими факторами. В результате страны БРИКС создали новый механизм сотрудничества, которое направлено не только на развитие двухстороннего экономического и политического сотрудничества, но и на изменение существующей системы глобального политического (реформирование Совета Безопасности ООН, вопросы связанные с урегулированием региональных и локальных конфликтов, борьба с международным терроризмом) и экономического управления (создание Нового банка развития с целью финансирования инфраструктурных проектов в развивающихся странах, перераспределение квот в МВФ).

Так, одна из основных целей БРИКС состоит в том, чтобы совершить определенный прорыв на международной арене. Это неявно подразумевает, что происходит переосмысление роли Запада в качестве доминирующего центра силы и благосостояния. Таким образом, наблюдается явная конкуренция между странами БРИКС, оспаривающими Бреттон-Вудскую систему, которая сложилась после Второй мировой войны, и которая дала преимущества США в принятии решений на мировой арене. Нет оснований полагать, что с избранием Дональда Трампа на пост Президента США ситуация по отношению к странам БРИКС (в особенности к России и Китаю) кардинально изменится. Как отмечает Ф. Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», точка зрения США по отношению к БРИКС колеблется между крайней враждебностью и пренебрежительным отношением и воспринимается или как антиамериканский альянс или виртуальная

несуществующая фантазия неудовлетворенных стран-гигантов. Лукьянов не предвидит того, чтобы Трамп сыграл существенную роль в пересмотре роли БРИКС. Базовый подход не изменится, американский центризм и приверженность американскому лидерству/гегемонии будут оставаться неотъемлемой частью американского политического мышления. Более того, он считает, что Трамп может вызвать дальнейшую враждебность [16].

С момента появления БРИКС члены группы предпринимают более активное вмешательство в международные дела. На индивидуальном уровне, через работу в континентальных институтах, а иногда и посредством согласования с внешними державами, эти страны являются важными акторами в сохранении региональной безопасности и противостоянии экономическим вызовам. Ответные политические шаги на кризисы — ядерные конфликты в Северной Корее и Иране, «поддержание мира» в Гаити, государственный переворот в Гондурасе и распад Судана — были приняты при содействии или под руководством главных членов БРИКС. В то же время группа BASIC (Бразилия, Южная Африка, Индия и Китай) выполняет неизменную задачу, направленную на продвижение переговоров по изменению климата, берущих начало с момента проведения саммита в Копенгагене в 2010 г.; ИБЮА (Индия, Бразилия и Южная Африка) продвигает реформу Совета Безопасности ООН и регионального развития в Африке; и БРИКС как таковая нацелена на создание более справедливого мирового порядка, для чего подчеркивается необходимость изменения существующих международных финансовых институтов.

Проактивная позиция на международной арене демонстрирует, каким видят свое будущее восходящие державы, которые стремятся углублять интеграцию в мировой системе. Несмотря на то, что эти страны часто признавались региональными бастионами, прогноз их распространения в мировом масштабе не может зависеть исключительно от континентального базиса, к которому они принадлежат. В действительности их региональное лидерство остается спорным, например, Китай и Бразилия до сих пор сталкиваются с серьезными препятствиями, созданными в рамках их сферы влияния внешними сверхдержавами. Помимо этих вызовов, большинство членов БРИКС установили важные политические и экономические связи с остальной частью региона и исполняют роль лидеров или становятся опорой в вопросах сотрудничества. Однако, в конечном счете, восходящие державы склоняются к принятию глобальной стратегии развития [14].

Следует отметить, что, за исключением России, эти восходящие державы в первый раз за свою историю действуют как настоящие глобальные игроки. Древнее китайское владычество было установлено в основном в Восточной Азии в эпоху, предшествующую современной системе, основанной на суверенитете государств. Подобным образом, традиционная власть Индии в значительной степени ограничена южной частью континента. Как Бразилия, так и Южная Африка имеют относительно короткую историю регионального лидерства, в которой они проявили большой интерес к налаживанию хороших отношений со своими соседями. Постепенно эти державы начали следовать по пути восхождения, с четкой стратегией, направленной на использование глобальной экономики. Вступление Китая

в ВТО является хорошим примером: для получения доступа к различным регионам Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и Центральной Азии вес азиатского гиганта превзошел границы традиционных развитых рынков. В результате восходящие державы превратились не только в важных торговых партнеров экономических центров, но также и в доноров и ключевых партнеров развивающегося мира [17].

С целью расширить свои глобальные отношения и защитить свои основные интересы на других континентах эти страны начинают трансформировать свою экономическую мощь в международное политическое влияние. Для защиты основных системных интересов БРИКС, а также для отражения их ценностей и взглядов относительно будущего мирового порядка в рамках упомянутого контекста является существенным реформирование действующих многосторонних институтов [15].

Таким образом, БРИКС стала политическим образованием, целью которого является, с одной стороны, изучение существующих экономических возможностей своих членов, и, с другой стороны, реформирование системы глобального управления. Восходящие державы осознали, что для решения внутренних проблем развития они не могут ограничиваться ближайшими соседями и должны принимать во внимание более благоприятное окружение на внешнем уровне. То, что для участия в саммите БРИКС была приглашена Южная Африка, страна с населением 50 миллионов человек, в гораздо большей степени связано с ее международной дипломатической деятельностью и ее влиянием в регионе, чем с размером ее экономики. Вступление этой страны отражает интерес группы к Африке, а также ее желание быть организацией, имеющей глобальное влияние и собравшей в своих рядах членов из нескольких континентов [14].

Трансрегиональный характер многоаспектного взаимодействия этих стран является важной особенностью формата БРИКС. Логика такого взаимодействия основывается на идее конструктивного диалога, а не на создании военно-политического альянса, противостоящего Западу.

Страны БРИКС, несомненно, и сами по себе являются значительными «игроками» на мировой арене, как в экономическом, так и в политическом смысле. В большей мере это касается РФ и Китая, в меньшей степени — Бразилии, Индии и ЮАР. Тем не менее, в концепции БРИКС четко прослеживается идея объединения сильнейших в своих регионах стран под эгидой экономического и политического сотрудничества для дальнейшего развития и укрепления регионального лидерства. Таким образом, БРИКС — это структура не интеграционного, а блокового характера, направленная на усиление позиций ее членов посредством сотрудничества и взаимоподдержки во всех ключевых вопросах.

Особенно актуальной эта направленность является на современном этапе геополитического процесса, когда происходит его перестройка с биполярной модели в многополярную. На наш взгляд, данный процесс еще не завершился, и, более того, находится в наиболее активной стадии. Таким образом, актуальность существования межстрановых союзов несомненна, поскольку именно они являются основой дальнейшего распределения «полюсов влияния» в мире.

Что касается конкретно БРИКС, то на данном этапе все больший вес принимают вопросы экономического сотрудничества. Это, с одной стороны, является чрезвычайно сложной задачей не только потому, что страны имеют принципиально разные экономические характеристики, но и потому, что им приходится ощущать на себе как экономическое, так и политическое давление вследствие происходящих в последнее время глобальных процессов, связанных с противодействием формированию многополярной геополитики в пользу однополярной, с традиционным западным вектором управления. С другой стороны, решением проблемы является поиск применения общих усилий в плане развития экономик стран БРИКС в наиболее эффективном для них направлении, поиск общих сильных сторон и развитие долгосрочного сотрудничества.

В первую очередь, особую важность представляет собой своевременный и быстрый переход от традиционного сырьевого и индустриального уклада производства к инновационно-индустриальному и высокотехнологичному. Постиндустриальная экономика имеет принципиально иные принципы, и в ней все большую роль играют не вертикально-иерархические или горизонтально-кооперативные, а сетевые взаимосвязи субъектов, что позволяет в полной мере использовать эффект синергии от их реализации. В последнее время тенденция перехода от индустриального к постиндустриальному укладу жизни, собственно, наблюдается во всех странах данного объединения, но этот процесс находится лишь на начальном этапе.

Рассмотрим динамику инновационного потенциала стран БРИКС в глобальном разрезе (табл. 1) [19].

Таблица 1

Рейтинги глобального инновационного индекса

Страна	Баллы (0—100)	Глобальный рейтинг	Регион	Региональный рейтинг	Коэффициент эффективности	Рейтинг эффективности
Switzerland	68,30	1	EUR	1	1,01	2
United Kingdom	62,42	2	EUR	2	0,86	18
Sweden	62,40	3	EUR	3	0,86	16
Netherlands	61,58	4	EUR	4	0,92	8
United States of America	60,10	5	NAC	1	0,79	33
Finland	59,97	6	EUR	5	0,77	41
Singapore	59,36	7	SEAO	1	0,65	100
Ireland	59,13	8	EUR	6	0,88	12
Luxembourg	59,02	9	EUR	7	1,00	3
Denmark	57,70	10	EUR	8	0,75	49
China	47,47	29	SEAO	7	0,96	6
Russian Federation	39,32	48	EUR	32	0,74	60
South Africa	37,45	60	SSF	2	0,66	94
Brazil	34,95	70	LCN	8	0,65	99
India	31,74	81	CSA	1	0,79	31

Швейцария, Соединенное Королевство (Великобритания), Швеция, Нидерланды и Соединенные Штаты Америки (США) являются мировыми лидерами в области инноваций; в то же время Китай, Малайзия, Вьетнам, Индия, Иордания, Кения, Уганда и группа других стран лидируют в группе развивающихся стран в 2015 г. [18].

С точки зрения качества инноваций, которое измеряется производительностью научных учреждений, публикациями научных статей и регистрацией патентных заявок, США занимает первое место в группе стран с высоким уровнем доходов, за ними следуют Великобритания, Япония, Германия и Швейцария. В числе стран со средним уровнем дохода лидирует Китай, а затем следуют Бразилия и Индия, где улучшение качественных характеристик в данной области является результатом улучшением качества образования в высших учебных заведениях [9].

При этом наиболее высок инновационный индекс у КНР. Глобальный индекс Китая существенно отличается от других стран БРИКС, мировой рейтинг равен 29, региональный — 7. Российская Федерация находится на 48-м месте в мировой инновационном рейтинге. Региональный рейтинг РФ наиболее низок из всех стран БРИКС: 32 место. Это связано с тем, что страна находится в одном регионе с наиболее промышленно развитыми странами. Ощущается существенное отставание от потенциально возможного уровня. Далее с 60-м местом в мировом и 2-м в региональном располагается ЮАР. Это достаточно высокий результат, поскольку государство является одним из наиболее инновационно передовых на своем континенте. Бразилия находится на 70 месте в мировом инновационном рейтинге и на 8-м месте в региональном [12]. Это можно назвать весьма посредственным результатом, который демонстрирует недостаточно высокий уровень страны в данном направлении. Индия же, находясь на 81-м месте в мировом рейтинге, располагается на 1-м месте в региональном. Такой результат можно сравнить с результатом КНР. В Индии также идет стремительное развитие и модернизация производства, и также в немалой степени при участии иностранного капитала. Коэффициент эффективности инноваций у этих стран также наиболее высок в группе БРИКС.

В связи с этим можно связать инновационное развитие в первую очередь с инвестиционной активностью как национального, так и иностранного капитала в экономике каждой страны. При этом следует признать, что уровень взаимных инвестиций остается крайне низким, несмотря на то, что такое сотрудничество является эффективным инструментом модернизации экономик [1].

На данный момент инвестиции в инновации являются неотъемлемой частью инвестиционных программ стран БРИКС. Активно инвестируют данные страны и в реальный сектор экономики. Основой роста конкурентоспособности и дальнейшей интеграции стран БРИКС становится развитие реального сектора экономики за счет промышленного развития в приоритетных отраслях на основе современных технологий и инноваций наряду с привлечением среднего бизнеса с международным производственным сообществом [2]. В то же время промышленный сектор стран БРИКС, становясь ядром реальной экономики, уменьшает зависимость национальных экономик от сырьевых секторов и обеспечивает реализацию жизненно важных задач: создание новых мощностей, модернизацию существующих предприятий и диверсификации промышленности и экономики в целом [4].

Что касается направлений инвестиционной экспансии транснациональных корпораций стран БРИКС, то в мировом экономическом пространстве имеется опре-

деленный спектр отраслей, охваченных их ТНК (рис. 1). Общим правилом для компаний из этой группы государств является осуществление капиталовложений преимущественно путем заключения сделок слияний и поглощений по сравнению с другими формами инвестиционной экспансии.

Рис. 1. Отраслевое распределение деятельности корпораций из стран БРИКС среди 100 крупнейших нефинансовых ТНК

Несмотря на то, что новые проекты по стоимости оказываются в целом менее затратными, чем сделки M & A, страны БРИКС преимущественно вкладывают средства в приобретение действующих активов. Такой подход позволяет компаниям, как правило, экономить время на получение соответствующего результата, обеспечить быстрый доступ к рынкам, ресурсам, технологий и т.д., что при относительном избытке в них финансовых ресурсов представляется вполне оправданным [13].

Таким образом, корпоративный сектор стран БРИКС в значительной степени стимулирует экономический рост этих стран и усиление их влияния на мировом рынке. В то же время ТНК стран БРИКС, становясь ядром реальной экономики, уменьшают зависимость национальной экономики от сырьевых секторов и обеспечивают реализацию стратегических задач: создание новых мощностей, модернизацию существующих предприятий и диверсификации промышленности и экономики в целом, что обуславливает актуальность поиска путей сотрудничества стран БРИКС как внутри самого объединения, так и за его пределами [4].

Сегодня можно назвать ряд проблем, которым участники группы уделяют наибольшее внимание, чтобы достичь консенсуса, влиять на успешность БРИКС как организации новой внешнеполитической геометрии. Прежде всего, это вопрос создания самого механизма нового сетевого формата, разделения новой мировой системы финансовых отношений, взаимодействие в сфере охраны окружающей среды и изменения климата, энергетической безопасности, развития совместных модернизационных проектов и научных исследований, торговых и промышленных связей.

Практика показала, что организации новой внешнеполитической геометрии позволяют формировать общие подходы к решению международных проблем, но требуют четкой последовательности в реализации принятых решений. Будущее БРИКС определяется конкретными политическими задачами и их реализацией. Завышенные политические амбиции стран — участниц организации фатально вредны для БРИКС. Сейчас в мировом сообществе укрепляется осознание безальтернативности коллективных подходов к ключевым глобальным и региональным проблемам, необходимости поиска совместных ответов на общие для всех вызовы [8]. Разумеется, формат более интегрированной структуры требует большей степени согласованности действий стран-участниц.

В этой связи проблемой является экономический дисбаланс между странами БРИКС. На фоне замедления экономического роста, имеющего глобальный характер, и несомненно повлиявшего на все страны, Китай выделяется большим «запасом прочности» (не в последнюю очередь благодаря экспортно-промышленной направленности своей экономической модели). Кроме того, агрессивный характер торговой экспансии Китая отрицательно влияет на внутренних производителей стран-импортеров (в том числе из БРИКС) [7].

Дальнейшее политико-экономическое взаимодействие в рамках БРИКС может способствовать расширению объединения через привлечение к сотрудничеству Южной Кореи, Австралии и Мексики, которые активно сотрудничают на двусторонней основе в политической, экономической и культурной сферах. К группе БРИКС также могут присоединиться Индонезия и Турция, создав объединение под названием БРИКСИТ, хотя в свете современных глобальных политических процессов присутствует некоторая неопределенность внешнеполитических позиций Мексики и в некоторой мере Турции. Тем не менее, эти страны ведомы, прежде всего, своими интересами, а также интересами своей безопасности, что склоняет их к принятию того внешнеполитического курса, который более всего на данный момент может эти интересы обеспечить (а Турция, в частности, мотивирована также и возможностью разрешить свою давнюю политическую проблему с курдским повстанческим движением). Страны же западного пула заинтересованы в своей модели политического и экономического миропорядка и стремятся сохранить в нем лидирующую позицию.

В этих условиях Россия как один из мировых лидеров и потенциально один из центров мирового политического влияния должна придерживаться, как озвучил в своем интервью Евразийскому юридическому журналу Е.П. Бажанов, «многовекторной, гибкой, прагматичной, нацеленной на взаимодействие стратегии» [3].

Этот взгляд в свете глобального взаимодействия цивилизаций видится наиболее адекватным и уравновешенным. Не поступаясь своими ключевыми интересами, РФ и США как основные факторы биполярного расклада сил на мировой политической арене (следует подчеркнуть, что в данном контексте имеется в виду чисто политический аспект, отделенный от экономического) должны налаживать взаимодействие, а не противодействие, от которого проигрывают не только они, но и, в значительной мере, третьи страны, в которых вследствие напряженной политической обстановки, провоцируются внутренние конфликты и терроризм.

Поэтому сегодня актуальным является налаживание диалога РФ с максимальным числом стран, с которыми возможно сотрудничество в той или иной сфере.

Таким образом, БРИКС в данном контексте — это яркий пример того, что только взаимовыгодное сотрудничество в трансрегиональном масштабе способно стать движущим фактором прогрессивного, а не регрессивного развития глобального политико-экономического устройства.

Интересы РФ в БРИКС обусловлены не только фактором экономического сотрудничества, но также и политическим аспектом взаимоотношений данных стран. В первую очередь это создание глобального «противовеса» гегемонии стран западного пула, ведомых США, в виде взаимосогласованного, направленного взаимодействия региональных лидеров [8]. При этом БРИКС никогда не станет чисто политической организацией, а такое взаимодействие видится как комплекс экономических и политических шагов в формировании и развитии стабильного глобального равновесия сил.

Примером существенного прогресса в направлении межрегионального экономического сотрудничества является Новый банк развития БРИКС (НБР БРИКС, *New Development Bank BRICS*) — международная финансовая организация, созданная странами БРИКС. Он направлен на поддержку проектов прежде всего в этих странах, сотрудничает как с международными финансовыми институтами, так и с международными организациями. Направление его работы — поддержка инфраструктурных проектов в развивающихся странах. Таким образом, его можно назвать отображением модели экономической стратегии БРИКС.

БРИКС — это «клуб» региональных лидеров, который способствует укреплению влияния каждого из своих членов на международной арене. Углубление интеграционных процессов в рамках БРИКС позволит Бразилии и России занять ведущие международные позиции, частично касается и Индии, тогда как для Китая проект БРИКС менее актуален. В перспективе, как отмечает Е.М. Астахов и Г.Д. Толорая, страны этой группы могут обеспечить динамический вектор глобальной безопасности, защиты политических и финансово-экономических интересов посредством объединения в рамках других международных организаций. В своей внешнеполитической деятельности члены объединения будут выступать за сохранение глобальной стабильности, соблюдения устава ООН и норм международного права в формате встреч на различных международных форумах. Страны БРИКС стремятся реформировать существующую глобальную финансово-экономическую структуру через создание новой системы резервных валют и повышения роли национальных валют во взаиморасчетах между странами-членами.

Последний саммит БРИКС в Гоа показал, что альянс остается объединением реформаторов мирового порядка, и это желание не исчезло, несмотря на объективные трудности (возможно, это было вызвано ситуацией в Бразилии, которая, согласно прогнозам, должна была выйти из группы). В основе взаимодействия пяти государств по-прежнему стоят общие интересы: все они стремятся изменению мировой архитектуры, позволяющей странам БРИКС занять достойное место. Политические элиты стран БРИКС высказываются за мирное изменение существующей ситуации и никак не допускают решение конфликтов военным путем.

Следует особо отметить, что для России сотрудничество в формате БРИКС является достаточно перспективным направлением в условиях осложнения отношений с западными странами, расширение связей по линии стран БРИКС представляется альтернативной возможностью расширения международного политического и экономического сотрудничества.

Сведения об авторе:

Конкин Андрей Александрович — аспирант кафедры востоковедения, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (e-mail: konkin1986@mail.ru).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Астахов Е.М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО. 2016. № 1 (46).
- [2] Ардзинба И. Единство и различия в интересах стран — членов группы БРИКС // Государственная служба. 2014. № 2.
- [3] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Издательство «Весь Мир», 2013.
- [4] Бабурина О.Н. Влияние интеграции стран БРИК на мировую экономику // Финансы и кредит. 2010. № 31.
- [5] Бек М.А., Бек Н.Н. Сравнительный анализ экономического развития стран БРИКС: роль инвестиций, инноваций, менеджмента и институтов // Менеджмент инноваций. 2013. № 3.
- [6] Беликова К.М. Инновационный путь развития стран БРИКС как стратегический вектор // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: сб. материалов. М., 2012.
- [7] БРИКС: проблемы и перспективы (Научная конференция, МГИМО (У), 9—10 ноября 2011 г.) // Аналитические доклады, выпуск 2 (32).
- [8] Дегтерев Д.А. Российская политика в сфере содействия международному развитию: контуры партнерства со странами БРИКС // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 1.
- [9] Мезяев А. БРИКС как новая геополитическая модель и приоритет внешней политики России. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/03/29/briks-kak-novaja-geopoliticheskajamodel-i-prioritet-vneshnej-politiki-rossii-19812.html>.
- [10] Сидоров В.И., Пыхтина Н.С. БРИКС и США: развитие партнерских отношений или угроза? // Вестник Международного славянского университета. Сер.: Экономические науки. 2012. Т. 15. № 1.
- [11] Толорая Г.Д. Россия и БРИКС. Перспективы и возможности // Стратегия России. 2015. № 5.
- [12] Чечурин М.Н. Международная интеграция и международные организации: учебник. Мурманск: МГТУ, 2012.
- [13] Юртаев В.И. БРИКС: вызовы сотрудничества на африканском континенте // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 2.
- [14] Cooper A.F. BRICS: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 2016.
- [15] Klomegah K.K. Global Power: The US Election's Impact on BRICS. URL: <http://bricsjournal.com/global-power-us-elections-impact-brics>.
- [16] Singh S. BRICS Paradigm Breaks New Grounds in Geopolitical Order. URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/58cf870f6272697138000000>.
- [17] Tian H. The role of BRICS in global governance. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2016/09/03/the-role-of-brics-in-global-governance>.
- [18] World economic outlook: a survey by the staff of the International Monetary Fund. Washington, DC: International Monetary Fund. 2015. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/pdf/text.pdf>.
- [19] The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-150-160

TRANS-REGIONAL PARTNERSHIP OF THE BRICS COUNTRIES AS A FACTOR OF MODERN WORLD POLITICS

A.A. Konkin

Moscow State Institute of International Relations
Vernadskogo prosp., 76, Moscow, Russian Federation, 119454

Abstract. The article is devoted to the existing problematic issues and future directions of cooperation of BRICS members in the association. The article stresses the need for timely and rapid transition from a traditional way of raw and industrial to innovation and industrial and high-tech economic. In addition, we addressed the priority issues and challenges of each country and the necessity of combining their joint solutions in the key expansion of mutual cooperation and maximize coordination. BRICS brings together the need for modernization and economic and social life. The article raised the issue of Russia's interests in the BRICS in the light of the present political situation in the world.

Key words: BRICS member countries, a partnership, a global redistribution of power, economic and political cooperation

REFERENCES

- [1] Astahov E.M. BRIKS: perspektivy razvitiya. *Vestnik MGIMO*. 2016; 1 (In Russ).
- [2] Ardzinba I. Edinstvo i razlichiya v interesah stran — chlenov gruppy BRIKS. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2014; 2 (In Russ).
- [3] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. *Dialog i stolknovenie civilizacij*. Moscow, Ves' Mir; 2013 (In Russ).
- [4] Baburina O.N. Vliyaniye integracii stran BRIK na mirovuyu ehkonomiku. *Finansy i kredit*. 2010; 31 (In Russ).
- [5] Bek M.A., Bek N.N. Sravnitel'nyj analiz ehkonomicheskogo razvitiya stran BRIKS: rol' investicij, innovacij, menedzhmenta i institutov. *Menedzhment innovacij*. 2013; 3 (In Russ).
- [6] Belikova K.M. Innovacionnyj put' razvitiya stran BRIKS kak strategicheskij vektor. *Aktualizaciya processa vzaimodejstviya stran BRIKS v ehkonomike, politike, prave: sb. materialov*. Moscow; 2012 (In Russ).
- [7] *BRIKS: problemy i perspektivy* (Nauchnaya konferenciya, MGIMO (U), 9—10 noyabrya 2011 g.). Analiticheskie doklady, vypusk 2(32) (In Russ).
- [8] Degterev D.A. Rossijskaya politika v sfere sodejstviya mezhdunarodnomu razvitiyu: kontury partnerstva so stranami BRIKS. *Vestnik RUDN. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2014; 1 (In Russ).
- [9] Mezyaev A. *BRIKS kak novaya geopoliticheskaya model' i prioritet vneshnej politiki Rossii*. Available from: <http://www.fondsk.ru/news/2013/03/29/briks-kak-novaja-geopoliticheskajamodel-i-prioritet-vneshnej-politiki-rossii-19812.html> (In Russ).
- [10] Sidorov V.I., Pyhtina N.S. BRIKS i SSHA: razvitie partnerskih otnoshenij ili ugroza? *Vestnik Mezhdunarodnogo slavyanskogo universiteta. Ser.: EHkonomicheskie nauki*. 2012; Vol. 15; 1 (In Russ).
- [11] Toloraya G.D. Rossiya i BRIKS. Perspektivy i vozmozhnosti. *Strategiya Rossii*. 2015; 5 (In Russ).
- [12] Chechurina M.N. *Mezhdunarodnaya integraciya i mezhdunarodnye organizacii: uchebnik*. Murmansk, MGTU; 2012 (In Russ).

- [13] Yurtaev V.I. BRICS: vyzovy sotrudnichestva na afrikanskom kontinente. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016; 2 (In Russ).
- [14] Cooper A.F. *BRICS: A Very Short Introduction*. Oxford University Press; 2016.
- [15] Klomegah K.K. *Global Power: The US Election's impact on BRICS*. Available from: <http://bricsjournal.com/global-power-us-elections-impact-brics>.
- [16] Singh S. *BRICS paradigm breaks new grounds in geopolitical order*. Available from: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/58cf870f6272697138000000>
- [17] Tian H. *The role of BRICS in global governance*. Available from: <http://www.eastasiaforum.org/2016/09/03/the-role-of-brics-in-global-governance>.
- [18] *World economic outlook: a survey by the staff of the International Monetary Fund*. Washington, DC: International Monetary Fund; 2015. Available from: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/pdf/text.pdf>.
- [19] *The World Factbook*. Available from: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-161-173

BREXIT: ПРЕДПОСЫЛКИ, ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Часть I

И.Е. Хлебников

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется прошедший в Великобритании референдум о членстве страны в Европейском Союзе. Дается анализ предпосылок, приведших к референдуму, контекста, в котором он происходил, анализируются аргументы как сторонников, так и противников членства страны в ЕС, а также факторы, повлиявшие на исход референдума, и те последствия, к которым он может привести. Актуальность статьи заключается в важности прошедшего референдума и его влиянии на будущее Европейского Союза.

Ключевые слова: Великобритания, Британия, Европейский Союз, ЕС, референдум, Brexit, VoteLeave, VoteRemain, еврооптимизм, евроскептицизм

Прошедший в 2016 г. в Великобритании референдум о членстве страны в Европейском Союзе и завершившийся победой противников членства, несомненно, оказал и продолжит оказывать влияние как на будущее Европейского Союза, так на ситуацию вне его.

В рамках динамики развития Европейского Союза на протяжении последних десятилетий речь шла только о его расширении: с какой скоростью оно должно происходить и какие страны достойны входить в ЕС?

Референдум в Великобритании — это первый за последнюю четверть века крупный пример противоположного: целесообразно ли само существование Союза в той форме, которую он приобрел, выгоден ли он для своих членов и не стоит ли покинуть его? Одержав победу, евроскептики сместили «окно Овертона», задав новый формат обсуждения проблем ЕС, ранее бывшим уделом маргиналов. Это в совокупности с ростом евроскептических настроений в других странах ЕС, проблемами которые испытывает Союз на настоящем этапе своего развития, и осложнившейся ситуации на международной арене привело к тому, что этот референдум может оказаться поворотной точкой в развитии Союза.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Однако прежде чем говорить непосредственно о референдуме, следует сказать об истории членства Великобритании в ЕС и о том, какие предпосылки привели к настоящей ситуации. Великобритания не относится к странам — основателям Европейского Союза. Страны, входящие в него, традиционно группируют опре-

деленным образом по тому, когда они вошли в Союз и какую роль в нем играют. Основателями ЕС считается «Внутренняя шестерка» (Inner Six): Германия, Франция, Италия и страны Бенилюкса, подписавшие Парижский договор 1951 г. Противовесом им выделяется «Внешняя семерка» (Outer Seven): Австрия, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария и Великобритания, которые создали свой собственный экономический союз: Европейскую ассоциацию свободной торговли. Организация существует до сих пор, однако большинство из ее стран-основателей со временем «переметнулись» в ЕС (тогда именовавшийся Европейскими сообществами). В современной структуре ЕС можно обнаружить следы этого разделения: крупнейшими центрами силы в ЕС до текущего момента считались Германия и Франция (иногда в целях анализа объединяемые во Франкогерманию), которые чаще отстаивали позицию большей интеграции (еврооптимизм) и противостоящая им Великобритания, выступавшая за ограниченную интеграцию (евроскептицизм) [2. Р. 174].

Первая попытка вступить в Европейские сообщества была предпринята Великобританией в 1961 г. Тут можно упомянуть, что технически Европейские сообщества появились в 1967 г. с подписанием Договора слияния, однако составлявшие их организации: Европейское сообщество по атомной энергии, Европейское объединение угля и стали и Европейское экономическое сообщество уже существовали к этому моменту. Однако президент Франции Шарль де Голль в 1963 г. наложил на заявку Великобритании вето. Традиционно считается, что он полагал, что Великобритания как член европейского интеграционного проекта будет выступать в роли «троянского коня» США, препятствуя объединению [11]. Позже он наложил вето на вторую заявку в 1967 г.

Новая попытка вступить в ЕС была предпринята в 1969 г., после отставки де Голля. Она оказалась успешной, в 1972 г. был принят закон «О Европейском сообществе», который инкорпорировал законодательство ЕС в юридическую систему Великобритании (а также придал ему приоритет перед местными законами), и с 1 января 1973 г. Великобритания вступила в Европейские сообщества.

Однако пришедшие к власти на выборах 1974 г. лейбористы сделали частью своей предвыборной программы обещания провести референдум по вопросу членства. На том этапе европейская интеграция в основном заключалась в экономическом сотрудничестве, общем рынке и гармонизации законодательства для этой цели, о политической интеграции речь еще не шла. Это предопределило позиции партий: подавляющая часть консерваторов и правая часть лейбористов выступали за вхождение, в то время как против вступления однозначно выступали лишь левые лейбористы, опасавшиеся того, что открытый рынок навредит интересам местных рабочих и предпринимателей.

Референдум прошел 5 июня 1975 г., и 67,23% голосов было отдано в пользу членства в ЕС. Хотя практически по всей Великобритании победили сторонники членства, их преимущество было слабее всего вне собственно Англии, а внутри Англии — в крупных городах: Лондоне и Манчестере. Это распределение, по сути, поменялось на 180 градусов в течение десятилетий, как будет показано ниже.

После референдума, хотя евроскептические настроения и имелись в британском обществе, они долгое время не могли завоевать широкую популярность. Так, на выборах 1983 г. лейбористская партия сделала обещания выйти из ЕС частью своей предвыборной программы и проиграла выборы консерваторам во главе с Маргарет Тэтчер.

В 1992 г. был подписан Маастрихтский договор, ставший важным шагом на пути к политической интеграции Европы, расширив ее на области внешней политики, единой валюты и кооперации в судебной сфере. Уже тогда часть консервативной партии Великобритании противостояла договору, утверждая, что отданные в компетенцию супранациональных избираемых институтов полномочия слишком значительны и подрывают суверенитет страны, а Тэтчер в своей речи в Палате лордов заявила, что «никогда бы не подписала этот договор» [8].

В целом именно на 90-е гг. приходится рост евроскептических настроений в Великобритании и их оформление в политические организации. Так, в 1994 г. была создана Партия референдума (Referendum Party), предлагавшая, как следует из названия, провести референдум о членстве страны в ЕС. На выборах 1997 г. она собрала 2,6% голосов, не завоевав ни одного места в Парламенте (выборы в Великобритании проводятся по мажоритарной системе), после чего прекратила существование.

Тогда же возникла Партия независимости Соединенного королевства (UK Independence Party или UKIP), в 90-х гг. не имевшая заметной популярности, но наращивавшая ее в течение 00-х. Так, она последовательно улучшала свои результаты на выборах в Европарламент (избираемый в Великобритании по пропорциональной системе с партийными списками): третье место на выборах 2004 г. с 16,1% голосов, второе место в 2009 с 16,5% голосов, первое место в 2014 с 26,6% голосов. На всеобщих выборах в Великобритании в 2015 UKIP завоевала 12,7% голосов и одно место в Парламенте.

Также можно упомянуть референдумы по Конституции Евросоюза, проходившие в 2005 г. Хотя именно проголосовавшие против Конституции французы и голландцы, по сути, остановили процесс ратификации, но референдум должен был пройти и в Великобритании. Судя по опросам, большинство высказывалось против Конституции. Так, опрос, проведенный Евробарометром в феврале—марте 2004 г., показал, что из всех «старых» стран-членов (15 государств, составлявшие Евросоюз до его расширения в 2004 г.) у Великобритании были одни из самых низких показателей: 42% за и 24% против [9. P. 116]. В тоже время опрос, проведенный исследовательской группой ИМС, показал, что в доля противников Конституции колебалась от 39% до 54% в зависимости от формулировки [3].

Таким образом, процесс осмысления необходимости и целесообразности членства Великобритании в ЕС мог бы начаться на десятилетие раньше, если бы именно позиция британцев привела к неудаче с Конституцией Евросоюза. С другой стороны, как будет показано ниже, тот факт, что «замена» Конституции — Лиссабонский договор был ратифицирован Парламентом, а не в рамках референдума, стал одним из важных аргументов противников членства Великобритании в Евросоюзе.

Этот исторический экскурс показывает, что рост евроскептических настроений в Великобритании был связан изначально с трансформацией экономического союза в политический. На приведенном ниже графике (рис. 1) показана динамика отношения граждан Великобритании к Европейскому Союзу (Европейским сообществам) с момента вступления по 2009 г. согласно опросам Евробарометра.

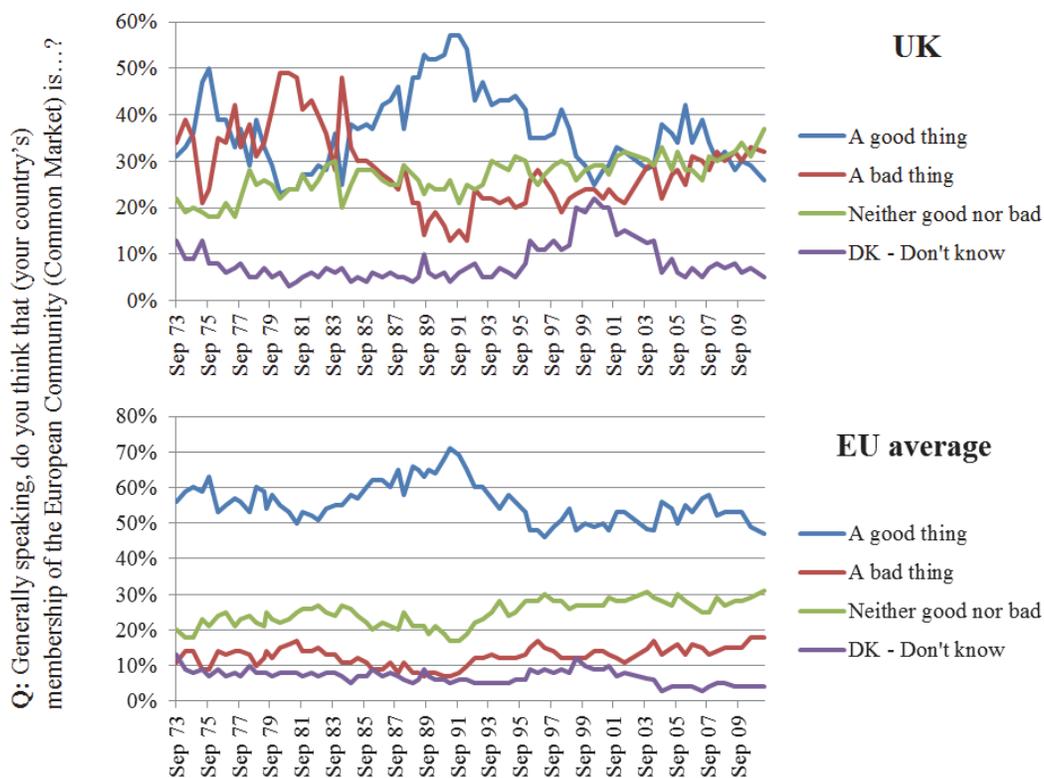

Рис. 1. Динамика отношения граждан Великобритании к Европейскому Союзу с момента вступления по 2009 г. согласно опросам Евробарометра.

Вопрос: В общем и целом, считаете ли Вы, что членство Вашей страны в Европейском сообществе (Общем рынке) — это...

Синий — хорошая вещь, красный — плохая вещь, зеленый — не плохая и не хорошая вещь, фиолетовый — не знаю.

Данные по Великобритании и ЕС в среднем

Как видно, пик еврооптимистических настроений в Великобритании пришелся на начало 90-х прямо перед подписанием Маастрихтского договора, дальнейшее резкое падение привело к росту числа людей, не определившихся со своим выбором, которые на протяжении 00-х перешли в стан «евроскептиков» или занимающих нейтральную позицию. Естественно, рост евроскептических настроений был связан с множеством факторов, особенно во вторую половину 00-х годов, однако уровень евроскептицизма всегда был выше, чем в среднем по Европе, и пережил значительно более резкое падение после оптимизма начала 90-х, чем в других странах Союза.

Также необходимо сказать о том, что Великобритания всегда наслаждалась исключительным положением в рамках Европейского Союза, с одной стороны, не будучи полностью интегрированной в его институты, а с другой — имея привилегии, не предусмотренные общими положениями договоров Евросоюза. Это обеспечивается в первую очередь так называемым «отказом от участия» (opt-out), когда страна Европейского Союза может отказаться подчиняться части его договоров и законодательных актов. Великобритания отказалась от участия в 5 сферах (наибольшее число отказов среди всех стран — членов ЕС).

В 1995 г. Великобритания отказалась от подписания Шенгенского договора, а при подписании Амстердамского договора в 1997 г., который инкорпорировал в себя Шенгенский договор, выторговала себе право участвовать лишь в отдельных его положениях. При подписании Маастрихтского договора Великобритания отказалась от участия в создании единой валюты — евро, последующие попытки лейбористов добиться вступления страны в Еврозону не привели к успеху. Во время подписания Лиссабонского договора Великобритания добилась «отказа от участия» в том, что касается подчинения положениям Хартии Европейского Союза по правам человека, опасаясь, что ее нормы приведут к изменению трудового законодательства страны в пользу больших прав профсоюзов [21]. Наконец, Великобритания имеет право отказываться от участия во всем, что связано с «Областью свободы, безопасности и правосудия» (Area of freedom, security and justice): набором правил и норм Евросоюза, касающихся гражданства, иммиграции, перемещения граждан между государствами и борьбой с правонарушениями в этих сферах.

Помимо этих «отказов от участия» в рамках взаимоотношений Великобритании и ЕС существует так называемый механизм «уступки Великобритании» (UK rebate): начиная с 1985 г., по запутанным процедурам ежегодно высчитывается компенсация, которую ЕС выплачивает Великобритании в счет вклада, который Великобритания вносит в бюджет ЕС. Не углубляясь в детали расчета «уступки», можно просто указать, что на основе вклада Великобритании в бюджет ЕС в 2014 г. в размере 16,6 миллиардов евро, в 2015 г. Великобритания получила «уступку» в размере 6,2 миллиардов евро [9. P. 44]. Данный механизм не является частью законодательства Европейского Союза, а существует в рамках отдельных договоренностей, которые должны перезаключаться каждые 7 лет.

В рамках обзора выше не упомянута сделка, которая была заключена между Великобританией, представляемой премьер-министром Дэвидом Кэмероном, и другими странами ЕС, и подтвердила особый статус Великобритании в ЕС. Она должна была вступить в силу в случае победы сторонников членства Великобритании в ЕС на референдуме и, очевидно, не будет реализована. Подробнее о ее положениях будет сказано ниже.

Таким образом, к моменту, когда референдум о членстве Великобритании в ЕС стал реальностью, страна подошла с долгой традицией евроскептицизма, особым статусом в рамках ЕС и соответствующим отношением со стороны других стран-членов, недовольных тем, что Великобритания получает от членства в ЕС больше, чем отдает, и препятствует дальнейшей евроинтеграции.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ РЕФЕРЕНДУМУ

Как было показано выше, отношение к членству в ЕС заметно поменялось в Великобритании с момента вступления страны в него, также изменился и сам союз. Если при вступлении только лишь левая часть политического спектра противостояла членству, то к началу 10-х левые выступали *en masse* за членство, а возражали против него правые.

После того, как при принятии Лиссабонского договора не был проведен референдум по этому вопросу (хотя такое обещание было дано правящей в тот момент Лейбористской партией в предвыборном манифесте 2005 г. [14]), консервативное правительство, победившее на выборах 2010 г., решило укрепить суверенитет Великобритании. Им в Парламент был внесен акт (European Union Act 2011), который законодательно обязывал власти страны провести референдум в случае, если будут внесены какие-либо поправки в Лиссабонский договор или Договор о функционировании Европейского Союза.

Наблюдая рост евроскептических настроений в Великобритании и завоевывающую все большую популярность UKIP, Консервативная партия попыталась не допустить «утечки» своего избирателя вправо [13] и провозгласила, что в случае победы на выборах 2015 г. она добьется нового, более выгодного статуса Великобритании в ЕС, после чего не позже конца 2017 г. будет проведен референдум по данному вопросу [6].

После серии переговоров с другими странами — членами ЕС и европейскими чиновниками в феврале 2016 г. было объявлено о достигнутых договоренностях касательно нового статуса Великобритании в Европейском Союзе, после чего референдум был назначен на 23 июня 2016 г. Среди основных положений этих договоренностей значатся следующие [15].

- ◆ Великобритания имеет право выплачивать иммигрантам из других стран ЕС меньше пособий и бонусов (связанных, например, с трудовым законодательством или поддержкой семьи), чем своим собственным гражданам.

- ◆ Парламенты стран-членов, числом не менее 16, имеют право возражать принятым законам ЕС и отправлять их на доработку, однако они не могут заблокировать их полностью.

- ◆ Национальные правительства получают больше прав депортировать граждан других стран ЕС.

- ◆ Страны, не входящие в Еврозону, не будут подчинены никаким законам, связанным с функционированием Еврозоны, а страны, входящие в Еврозону, не имеют права принимать такие меры и законы, которые выгодны в первую очередь им самим.

- ◆ Европейский парламент должен принять ряд законов, которые затрудняют предоставление права на жительство родственникам тех граждан государств вне ЕС, которые уже имеют право проживать в нем.

- ◆ Великобритания не обязана подчиняться положению о «все более тесном союзе народов [Европы]» (ever closer union of the peoples [of Europe]). Речь идет о формулировке из преамбулы Лиссабонского договора, которая имеет символическое значение, но не имеет юридической силы.

Тот факт, что достигнутые договоренности являлись заслугой действующего премьер-министра, предопределил позицию руководства Консервативной партии, которое выступало за членство Великобритании в ЕС (хотя следует отметить, что даже в рамках правящего Кабинета, вопреки сложившейся традиции, было допущена агитация, как «за», так и «против»).

Можно предположить, что идея политических элит Великобритании заключалась в том, чтобы выторговать себе еще более выгодные условия существования в ЕС, одновременно дав возможность недовольным высказаться, но при этом закрыв дискуссию о членстве страны ЕС на долгое время.

ПОЗИЦИИ СТОРОН

Так как референдум предлагал однозначный выбор «или-или», а незадолго до этого правительство Великобритании успешно договорилось с ЕС о новом статусе в рамках Союза, речь можно вести только о двух сторонах в этом вопросе: тех, кто выступал за членство страны в ЕС, и тех, кто выступал против этого.

Эти группы получили в последние месяцы название *VoteRemain* («голос за то, чтобы остаться») и *VoteLeave* («голос за то, чтобы покинуть»). Хотя технически существовал ряд организованных групп, выступавших за ту или иную позицию, по факту все они выступали за одно из двух решений вопроса.

Приступая к описанию позиций и аргументов сторон, необходимо сделать следующее отступление. Ввиду происходящих в глобальном масштабе изменений в политической повестке, разнородности групп, входящих в одну из двух вышеуказанных коалиций, разницы в употреблении политических терминов в разных странах, что привело к искажению и вымыванию смысла из традиционных терминов, затруднительно описывать позиции сторон в традиционных понятиях: левые/правые, авторитаристы/либертарианцы, экономическая свобода/политическая свобода.

Гораздо более продуктивным, по мнению автора, является проблемно-ориентированный подход (*issue-based approach*), когда выделяются конкретные спорные вопросы и анализируются позиции сторон по ним. Используя данный подход, можно выделить три основных и шесть вспомогательных блоков вопросов, вокруг которых шли дебаты во время, предшествующее референдуму. К числу основных блоков относятся:

- экономические вопросы;
- вопросы иммиграции, этнического баланса и культурной идентичности;
- вопрос суверенитета.

К числу вспомогательных блоков относятся:

- вопрос безопасности (связан с вопросами иммиграции);
- риск дезинтеграции Соединенного королевства;
- вопрос о целесообразности Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) (связан с экономическим блоком и вопросом суверенитета). Речь идет о предлагаемом торговом договоре между США и ЕС, цель которого — создать де-факто единую торговую зону между ними двумя (конкретные положения договора засекречены);

— вопросы сотрудничества в сфере науки и образования;
— вопрос расширения ЕС (связан вопросами иммиграции и безопасности);
— вопрос о Государственной службе здравоохранения (National Health Service) — организации, предоставляющей медицинскую помощь гражданам и резидентам Великобритании (связан с экономическим блоком, а также вопросами иммиграции и ТТIP). В целях точности можно заметить, что по факту существуют четыре схожие службы, предоставляющие эти услуги в различных странах, составляющих Великобританию.

Проанализируем подробнее три основных блока проблем. Вопрос экономики являлся одним из ключевых в рамках дебатов о членстве Великобритании в ЕС. Очевидно, что на настоящий момент экономика Великобритании тесно интегрирована с другими странами Европейского Союза. В целом как сторонники, так и противники членства в ЕС соглашались с тем, что выход Великобритании из ЕС создаст ряд проблем для экономики страны: потеря рабочих мест, связанных с ЕС, нестабильность на финансовых рынках, возможное снижение темпов роста ВВП или рецессия, осложнения в торговле со странами ЕС и т.п. [18].

В данной ситуации основной аргумент сторонников выхода заключается в том, что, хотя выход Великобритании из ЕС и нанесет определенный урон экономике страны, но при правильной экономической политике издержки можно будет свести к минимуму, в то время как появятся дополнительные возможности оживить экономическую ситуацию. Отсутствие выплат в бюджет ЕС высвободит дополнительные средства (особенно с учетом того, что Великобритания выплачивает в бюджет ЕС больше денег, чем от него получает: средства, передаваемые в бюджет ЕС, составляют 1% госрасходов, или 2% собираемых налогов [19]).

Отсутствие необходимости подчиняться стандартам и регуляциям из Брюсселя позволит повысить эффективность экономики, что создаст дополнительные рабочие места, новые малые и средние предприятия, а также позволит отменить часть налогов и более эффективно собирать уже существующие [17]. Что касается доступа к рынкам ЕС, то сторонники выхода из ЕС приводили в пример другие государства (США, Индия, Китай, Япония), которые осуществляют значительный объем торговли с ЕС, не являясь членами Союза. При этом Великобритания имеет отрицательный торговый баланс со странами ЕС (около 100 миллиардов фунтов в год [16]), а значит, не в интересах ЕС будет воздвигать торговые барьеры между акторами.

Как и во многих других подобных дебатах, не существует определенного консенсуса по конкретным результатам, к которым приведет выход Великобритании из ЕС: каждая сторона цитирует те исследования, которые подтверждают ее точку зрения. Однако стоит указать на сравнительную важность данного блока вопросов для сторонников и противников членства. В то время как сторонников членства это являлось наиболее принципиальным вопросом (для 40% сторонников), для противников этот вопрос был намного менее важен (для 25% противников) [12. P. 30. Table 28]. Следует указать, что вопрос выше включает в себя только непосредственное влияние выхода из ЕС на экономику, не учитывая смежные вопросы. Однако и при учете всех вопросов данный блок проблем был более актуален для сторонников членства.

Главным блоком проблем для противников членства являлся блок вопросов иммиграции, этнического баланса и культурной идентичности. Согласно политике свободного перемещения людей внутри Европейского Союза любой гражданин Союза имеет право свободно перемещаться в любую страну Союза с целью трудоустройства и проживания там, что приводит к увеличению числа мигрантов из восточно-европейских стран (например из Польши). Одновременно в последние годы Евросоюз испытал на себе волну нелегальной миграции из стран Третьего мира, когда множество беженцев попытались получить убежище в рамках стран ЕС. Великобритания как страна — член ЕС обязана была принимать у себя часть этих мигрантов. С третьей стороны, проводимая в последние десятилетия британским правительством политика мультикультурализма привела к последовательному увеличению процента нерожденных в Великобритании резидентов (рис. 2). По мнению противников членства страны в ЕС, это в среднесрочной перспективе (по мере укоренения мигрантов и получения ими гражданства) приведет к смещению этнического баланса страны.

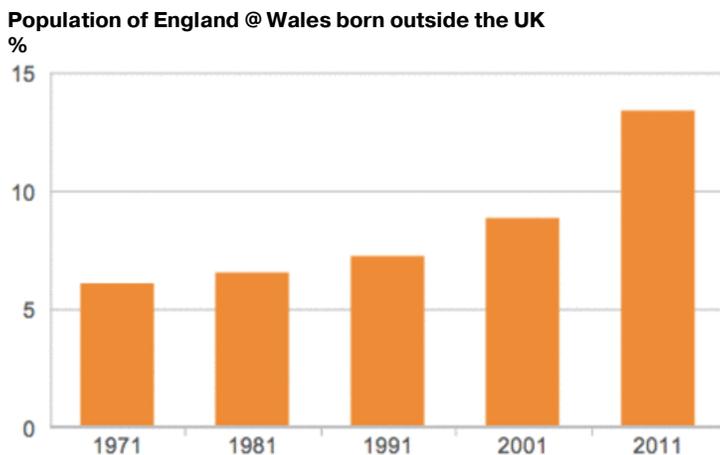

Рис. 2. Процент населения Англии и Уэльса, рожденного за пределами Соединенного королевства.

Источник: ONS

Лишь часть ответственности за такую ситуацию можно возложить на власти Евросоюза (вызывающие наибольшую неприязнь со стороны коренных жителей группы мигрантов происходят не из ЕС, а из бывших колоний Великобритании). Но по факту данная часть политики национального правительства рассматривается в контексте господствующей в ЕС парадигмы мультикультурализма, а значит, противники членства Великобритании в ЕС голосовали, по сути, против текущей миграционной политики правительства, даже если большая часть мигрантов попала в Великобританию извне ЕС. Филлип Коллинз, бывший спичрайтер Тони Блэра, обозначил это как «референдум об иммиграции, замаскированный под референдум о Европейском Союзе» [20].

Подробнее о последствиях такого сопротивления мультикультурализму будет сказано далее, однако сейчас можно отметить, что в данном случае наблюдалось

обратное распределение важности данного блока проблем среди сторонников и противников членства. Если брать только лишь вопрос о количестве иммигрантов в Великобритании, без смежных проблем, то он был важен для 15% сторонников членства и 49% противников [12. Р. 30. Table 28].

Третьим ключевым блоком вопросов стал вопрос о суверенитете Соединенного королевства. Любая страна, заключая международные договоры и вступая в международные организации, отдает часть своего суверенитета, будучи вынуждена подчиняться внешним законам и правилам. Однако случай ЕС является беспрецедентным, так как предполагает крайне медленный процесс постепенной передачи значительной части полномочий с национального на супранациональный уровень.

С другой стороны, существует долгая традиция критики Европейского Союза за так называемый демократический дефицит. Из трех основных руководящих институтов ЕС только Европарламент избирается напрямую, в то время как Европейская комиссия и Европейский совет (с дополняющим его Советом Европейского Союза) не черпают свою легитимность напрямую от избирателей.

С точки зрения институционализма в супранациональных организациях и конфедерациях существует неустранимое противоречие, когда, с одной стороны, должен был соблюден принцип равенства между государствами (как в международных организациях), а с другой — принцип равенства граждан (как в национальных государствах). По мнению евроскептиков, структура ЕС слишком сильно способствует первому принципу.

Более того, неизбираемая брюссельская бюрократия еще более смещает баланс власти в ЕС от граждан к институтам. Все это приводит к тому, что среди людей, критически настроенных к ЕС, господствует представление о нем как об организации безличных бюрократов, которая не отчитывается перед гражданами, в то же время имея власть издавать законы, которым они обязаны подчиняться [5. Р. 360].

Как было указано выше, Великобритания имеет в ЕС особый статус, который позволяет ей не участвовать в части проектов европейской интеграции и не подчиняться части законов ЕС. Однако даже существующая степень интеграции выглядела для многих британцев чрезмерной. Так, британское законодательство имеет более низкий приоритет по сравнению с законодательством Союза. Принцип единогласного решения вопросов в Европейском Совете, когда все страны имеют равный вес, приводит к ситуации, когда решения, влияющие на жизнь и благополучие всех граждан Великобритании (например вопрос о принятии беженцев), принимаются советом, где все участники, кроме одного, не имеют никакого отношения к гражданам Великобритании, не представляют их и не избраны ими.

К этому всему нужно добавить, что в последние десятилетия эти тренды шли по нарастающей: ЕС передавались все большие полномочия. Когда Великобритания вступала в ЕС в 70-х гг., он был экономическим интеграционным объединением — «Союзом европейских государств», если можно так выразиться. Но после подписания Маастрихтского соглашения и далее речь велась о «Европейском Союзе», где национальные государства и национальные идентичности должны быть

в перспективе заменены общей европейской идентичностью [10]. Именно поэтому при переговорах о новом статусе Великобритании в ЕС Дэвид Кэмерон добился, чтобы формальная фраза Лиссабонского договора о «все более тесном союзе» не относилась к Великобритании.

Таким образом, позиции сторонников и противников членства Великобритании в ЕС по данному вопросу определялись тем, готовы ли они в перспективе отказаться от своей национальной идентичности для более комфортного существования в едином союзе либо считают нужным пойти на определенные потери ради сохранения ее. Исходя из этого неудивительно, что вопрос потери суверенитета являлся гораздо более значимым для противников членства, чем для сторонников. Так, способность Великобритании принимать свои собственные законы являлась важным вопросом для 30% противников членства и для менее 5% сторонников [12. P. 30. Table 28].

Сведения об авторе:

Хлебников Иван Евгеньевич — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: anithageneis@gmail.com).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Arnold T.* Tracing the origins and evolution of Euroscepticism in the UK // *EUSVox*. 22 July 2015. URL: <https://eusvox.wordpress.com/2015/07/22/tracing-the-origins-and-evolution-of-euroscepticism-in-the-uk>.
- [2] *Bretherton C., Vogler J.* The European Union as a Global Actor. Routledge, 2006.
- [3] *Carter R.* UK 'yes' camp takes lead for first time // *EUobserver*. 9 February 2005. URL: <https://euobserver.com/institutional/18370>.
- [4] Census shows rise in foreign-born // *BBC*. 11 December 2012. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-20677515>.
- [5] *Chrysochoou D.N.* Democracy and the European polity // *Cini M.* European Union politics (2nd ed.). Oxford University Press, 2007.
- [6] David Cameron pledges EU referendum if Conservatives win next election // *RTE News*. 24 January 2013. URL: <http://www.rte.ie/news/2013/0123/364037-david-cameron-eu>.
- [7] Eurobarometer Spring 2004 Report // European Commission. 2004. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb61/eb61_en.pdf.
- [8] European Communities (Amendment) Bill Speech // Margaret Thatcher Foundation. 7 June 1993. URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108314>.
- [9] European Union Finances 2015: statement on the 2015 EU Budget and measures to counter fraud and financial mismanagement // HM Treasury. December 2015. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/483344/EU_finances_2015_final_web_09122015.pdf.
- [10] *Geary P.J.* Europe of Nations or the Nation of Europe // *Lusophone Journal of Cultural Studies*. 2013. Vol. 1. № 1. URL: <http://estudosculturais.com/revistalusofofona/index.php/rlec/article/viewFile/6/31>.
- [11] *Henley J.* Britain and the EU: the story of a very rocky marriage // *The Guardian*. 23 June 2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/23/referendum-britain-and-the-eu-the-story-of-a-very-rocky-marriage>.
- [12] Ipsos MORI Political Monitor — May 2016 // Ipsos MORI. 18 May 2016. URL: <https://www.ipsos-mori.com/Assets/Docs/Polls/pm-may-2016-tables.pdf>.

- [13] *Janssen K.* Fateful O'Hare Airport pizza meeting sealed Brexit vote deal: British media // Chicago Tribune. 24 June 2016. URL: <http://www.chicagotribune.com/topic/business/economy/european-union-ORGOV000067-topic.html>.
- [14] Labour's promises on an EU referendum // The Telegraph. 27 September 2007. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1564312/Labours-promises-on-an-EU-referendum.html>.
- [15] *McKinney C.J.* Explaining the EU deal: an introduction // Full Fact. 26 May 2016. URL: <https://fullfact.org/europe/explaining-eu-deal-introduction>.
- [16] *Pearson A.* Sir James Dyson: 'So if we leave the EU no one will trade with us? Cobblers...' // The Daily Telegraph. 10 June 2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/men/thinking-man/sir-james-dyson-so-if-we-leave-the-eu-no-one-will-trade-with-us>.
- [17] *Redwood J.* We cannot set fair taxes as long as Britain remains in the EU // The Telegraph. 7 June 2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/07/we-cannot-set-fair-taxes-as-long-as-britain-remains-in-the-eu>.
- [18] *Robertson J.* Brexit vote may spark recession, Mark Carney warns // BBC. 12 May 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/business-36273448>.
- [19] The government's EU leaflet: cost of the EU // Full Fact. 8 May 2016. URL: <https://fullfact.org/europe/governments-eu-leaflet-cost-eu>.
- [20] *Ward O.* Toxic Brexit debate has led the U.K. into political turmoil: Analysis // Toronto Star. 25 June 2016. URL: <https://www.thestar.com/news/world/2016/06/25/toxic-brexit-debate-has-lead-the-uk-into-political-turmoil-analysis.html>.
- [21] *Williams L.* Should a referendum be held on EU treaty? // Liverpool Daily Post (retrieved from Internet Archive). 9 October 2007. URL: <https://web.archive.org/web/20071020052848/http://www.liverpooldailypost.co.uk/views/liverpool-debate/2007/10/09/should-a-referendum-be-held-on-eu-treaty-64375-19922428>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-161-173

BREXIT: THE ASSUMPTIONS, FACTORS AND PROSPECTS Part I

I.E. Khlebnikov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russian Federation, 117198

Abstract. The article contains the analysis of the United Kingdom European Union membership referendum. Within the scope of the analysis fall such aspects of it as its preconditions, its context, arguments of both its proponents and opponents, as well as the factors that influenced its outcome and its possible consequences. The relevance of the article is due to the importance of the referendum in question and its possible influence on the future of the European Union.

Key words: Great Britain, United Kingdom, European Union, EU, referendum, Brexit, VoteLeave, VoteRemain, euroscepticism

REFERENCES

- [1] Arnold T. Tracing the origins and evolution of Euroscepticism in the UK. *EUSVox*. 22 July 2015. Available from: <https://eusvox.wordpress.com/2015/07/22/tracing-the-origins-and-evolution-of-euroscepticism-in-the-uk>.

- [2] Bretherton C., Vogler J. *The European Union as a Global Actor*. Routledge; 2006.
- [3] Carter R. UK 'yes' camp takes lead for first time. *EUobserver*. 9 February 2005. Available from: <https://euobserver.com/institutional/18370>.
- [4] Census shows rise in foreign-born. *BBC*. 11 December 2012. Available from: <http://www.bbc.com/news/uk-20677515>.
- [5] Chryssochoou D.N. Democracy and the European polity. *Cini M. European Union politics* (2nd ed.). Oxford University Press; 2007.
- [6] David Cameron pledges EU referendum if Conservatives win next election. *RTE News*. 24 January 2013. Available from: <http://www.rte.ie/news/2013/0123/364037-david-cameron-eu>.
- [7] Eurobarometer Spring 2004 Report. *European Commission*. 2004. Available from: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb61/eb61_en.pdf.
- [8] European Communities (Amendment) Bill Speech. *Margaret Thatcher Foundation*. 7 June 1993. Available from: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108314>.
- [9] European Union Finances 2015: statement on the 2015 EU Budget and measures to counter fraud and financial mismanagement. *HM Treasury*. December 2015. Available from: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/483344/EU_finances_2015_final_web_09122015.pdf.
- [10] Geary P.J. Europe of Nations or the Nation of Europe. *Lusophone Journal of Cultural Studies*. 2013; Vol. 1; 1. Available from: <http://estudosculturais.com/revistalusofona/index.php/rlec/article/viewFile/6/31>.
- [11] Henley J. Britain and the EU: the story of a very rocky marriage. *The Guardian*. 23 June 2016. Available from: <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/23/referendum-britain-and-the-eu-the-story-of-a-very-rocky-marriage>.
- [12] Ipsos MORI Political Monitor — May 2016. *Ipsos MORI*. 18 May 2016. Available from: <https://www.ipsos-mori.com/Assets/Docs/Polls/pm-may-2016-tables.pdf>.
- [13] Janssen K. Fateful O'Hare Airport pizza meeting sealed Brexit vote deal: British media. *Chicago Tribune*. 24 June 2016. Available from: <http://www.chicagotribune.com/topic/business/economy/european-union-ORGOV000067-topic.html>.
- [14] Labour's promises on an EU referendum. *The Telegraph*. 27 September 2007. Available from: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1564312/Labours-promises-on-an-EU-referendum.html>.
- [15] McKinney C.J. Explaining the EU deal: an introduction. *Full Fact*. 26 May 2016. Available from: <https://fullfact.org/europe/explaining-eu-deal-introduction>.
- [16] Pearson A. Sir James Dyson: 'So if we leave the EU no one will trade with us? Cobblers...'
The Daily Telegraph. 10 June 2016. Available from: <http://www.telegraph.co.uk/men/thinking-man/sir-james-dyson-so-if-we-leave-the-eu-no-one-will-trade-with-us>.
- [17] Redwood J. We cannot set fair taxes as long as Britain remains in the EU. *The Telegraph*. 7 June 2016. Available from: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/07/we-cannot-set-fair-taxes-as-long-as-britain-remains-in-the-eu>.
- [18] Robertson J. Brexit vote may spark recession, Mark Carney warns. *BBC*. 12 May 2016. Available from: <http://www.bbc.com/news/business-36273448>.
- [19] The government's EU leaflet: cost of the EU. *Full Fact*. 8 May 2016. Available from: <https://fullfact.org/europe/governments-eu-leaflet-cost-eu>.
- [20] Ward O. Toxic Brexit debate has led the U.K. into political turmoil: Analysis. *Toronto Star*. 25 June 2016. Available from: <https://www.thestar.com/news/world/2016/06/25/toxic-brexit-debate-has-lead-the-uk-into-political-turmoil-analysis.html>.
- [21] Williams L. Should a referendum be held on EU treaty? *Liverpool Daily Post* (retrieved from Internet Archive). 9 October 2007. Available from: <https://web.archive.org/web/20071020052848/http://www.liverpooldailypost.co.uk/views/liverpool-debate/2007/10/09/should-a-referendum-be-held-on-eu-treaty-64375-19922428>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-174-182

ПРОЦЕССЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ И ДЕИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА, ТАДЖИКИСТАНА И УЗБЕКИСТАНА

В.В. Таишева

Российский университет дружбы народов
ул. Михлухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Для стран Центральной Азии политология является относительно новой наукой, становление которой началось в конце XX в. За прошедший период в республиках была разработана определенная научно-теоретическая база политической науки, опирающаяся на собственную практику государственного строительства и культурно-ценностное наследие, создана институциональная структура, позволяющая проводить исследовательскую и аналитическую деятельность в сфере политики. Однако, несмотря на первоначальные успехи в процессе институционализации науки, политология в странах Центральной Азии по-прежнему нуждается в развитии и разрешении существующих проблем.

Ключевые слова: политическая наука, институционализация, Центральная Азия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, политические исследования, научно-исследовательские институты

Развитие политологии в качестве официально признанной академической дисциплины и области науки в целом в Центральной Азии, как и во всех странах СНГ, берет свое начало с момента обретения постсоветскими государствами своей независимости в начале 1990-х гг. XX в.

Процесс внедрения политологии в систему высшего образования, а также освоение политической науки как профессиональной деятельности ученых-исследователей в республиках Центральной Азии носит схожий характер. Во многом это объясняется общностью территории и культурного и ценностного наследия, а также сложившейся политической ситуацией, в которой оказались страны после распада СССР. Имея общие черты развития политической науки, проблемы, связанные с этим вопросом, также были схожи.

В странах Центральной Азии возникла необходимость создания научно-теоретической и исследовательской базы с учетом особенностей региона. В 90-х гг. повсеместно в вузах центральноазиатских республик стали формироваться специализированные кафедры политических наук. В то же время были открыты научно-исследовательские институты и ассоциации политологов. В регионе регулярно проводятся встречи представителей ассоциаций, институтов и высших учебных заведений, организуются обсуждения актуальных проблем, а также вопросов сотрудничества. Примером такого взаимодействия может послужить Меморандум о сотрудничестве Института стратегических и международных исследований при

Президенте Республики Узбекистан и Института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, который был подписан 5 июня 2015 г. в Ташкенте в ходе встречи экспертов двух институтов [3].

Хотя процесс институционализации политической науки проходит в регионе последние 25 лет, вопрос качественного институционального развития политологической науки в странах Центральной Азии остается актуальным.

Далее в статье предлагается рассмотреть некоторые особенности и общие черты институционализации политической науки в странах Центральной Азии на примере Казахстана, Таджикистана и Узбекистана.

В современном **Казахстане** политология получила широкое распространение не только как учебная дисциплина в вузах, но и как отрасль научных прикладных исследований, проводимых в различных институтах и учреждениях.

В республике осуществляет свою деятельность большое количество научно-исследовательских и аналитических центров и авторских коллективов. К таковым можно отнести Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Казахстанский институт социально-экономической информации и прогнозирования, Центр актуальных исследований «Альтернатива», Институт мировой экономики и политики, Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры и пр.

Процессы институционализации политической науки позволили ученым-политологам объединить свои усилия в различные исследовательские институты и учреждения. Так, в январе 2001 г. была создана негосударственная некоммерческая Казахстанская ассоциация политической науки. Целью сформированной ассоциации стало осуществление совместных научных исследований и разработок, глубокое и всестороннее изучение и анализ происходящих в стране и мире политических процессов и пр.

В 2010 г. была образована Ассоциация политических исследований, которая ставит своей основной целью дальнейшее развитие политологии в Казахстане и расширение интеграции с международным научным сообществом. Так, в процессе реализации данных целей в 2011 г. был организован Евразийский конгресс политологов.

На базе Казахского Национального университета в 2013 г. был создан Информационный центр политических исследований.

Также в Казахстане функционирует с 2015 г. Центральноазиатская экспертная платформа «Алматы клуб», поддерживаемая Фондом им. Ф. Эберта. Одной из основных задач клуба является формирование взгляда на регион Центральной Азии изнутри.

В настоящее время среди казахских ученых-политологов актуальна такая проблематика исследований, как обеспечение национальной безопасности республики, вопросы идентичности казахского социума и пути устойчивого развития страны. На кафедре политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби проводятся исследования, посвященные модернизации духовно-нравственных ценностей Казахстана в контексте глобализации, роли социально-гуманитарных наук в развитии современного об-

щества и ряд прочих исследований. Кроме того, большая доля политических исследований в Казахстане касается вопроса укрепления суверенитета и независимости республики, проблем дальнейшей демократизации и модернизации общества, поддержания политической стабильности, а также институционализации и реформирования политических институтов страны. Проводятся исследования в области международных отношений, процесса глобализации и интеграции [8].

Как было показано, в Казахстане возрастает число научно-исследовательских институтов, аналитических и мозговых центров, агентств, как государственного, так и частного характера. При этом существует необходимость обозначить направленность институтов по специализациям и тематикам проводимых исследований. Существование подобной проблемы обусловлено тем, что отсутствует многообразие направленности исследовательской и аналитической деятельности; большое количество научных центров и структур зачастую дублируют объекты исследования. В особенности это справедливо для исследовательских проектов, освещающих международные отношения [1].

Что касается изучения внутренней политики, то в данном контексте проблема состоит в том, что многие политологи, занятые в практической политической деятельности, теряют объективность при изучении и анализе той или иной проблемы.

Вместе с тем политологию как вузовскую дисциплину часто обвиняют в оторванности от практической действительности. Решением такой проблемы может стать более активное привлечение к преподаванию, чтению лекций и проведению мастер-классов практикующих политологов. Хотя необходимо заметить, что подобное решение осуществимо в крупных городах, таких как Алматы или Астана, однако в регионах такой путь трудно реализуем. Кроме того, в контексте регионов также встает вопрос о прохождении студентами-политологами трудовой или научно-исследовательской практики. Более того, проблема развития политологической науки в регионах характерна не только для Казахстана, но и для всех стран региона Центральной Азии по причине слабого развития региональной образовательной и научно-исследовательской инфраструктуры [1].

В целом за годы независимости в Казахстане была сформирована инфраструктура политической науки, которой, в свою очередь, требуется дальнейшее развитие и совершенствование. В данном случае можно говорить в том числе и о развитии кадрового потенциала, а также исследовательского и материального обеспечения научных разработок.

В Таджикистане большое влияние на характер развития политологии оказала политическая обстановка в республике, сложившаяся после обретения страной независимости. Отчужденность и настороженность властей в отношении общества, в частности проявление какой-либо политической активности и интереса к деятельности государственных структур, привело к тому, что политология столкнулась с проблемой открытости политики и ее исследования и анализа.

Тем не менее с 1990 г. как академическая дисциплина политология постепенно включается в учебную программу в высших учебных заведениях Таджикистана. В этот период создаются первые специализированные кафедры и факультеты, формируется преподавательский состав. Одним из основных центров подготовки

кадров в сфере политических наук стал Таджикский Национальный университет, где в 1994 г. началась подготовка специалистов по политологии на базе философского факультета вуза [5]. Кроме того, подготовка квалифицированных политологов осуществлялось в некоторых негосударственных университетах и институтах.

В настоящее время кафедры политических наук действуют в нескольких вузах страны: Таджикском Национальном университете, Кулябском государственном университете, Таджикском государственном университете права, бизнеса и политики, Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни и прочих [7].

В дальнейшем определяющим фактором развития политологии в Таджикистане и ее институционализации стали процессы становления таджикской государственности, по мере укрепления которой задачи таджикской политической науки трансформировались от просто образовательных к исследовательским [6].

Большинство первых научных политологических центров в Таджикистане были открыты в рамках республиканских высших учебных заведений и проводили в основном преподавательскую деятельность, нежели исследовательскую.

В середине 1994 г. была сформирована Ассоциация таджикских политологов, которая объединила несколько профильных организаций.

Также в современном Таджикистане функционирует целый ряд исследовательских и аналитических учреждений, например, Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, Независимый институт социальных, экономических и политических исследований, несколько аналитических центров и пр.

Тематика исследований работ таджикских ученых-политологов включает такие вопросы, как проблема национальных интересов Таджикистана в глобализирующемся мире, разработка моделей социально-экономического развития страны, выявление приоритетов внутренней и внешней политики, в частности политики в регионе Центральной Азии, а также вопрос национально-государственной идеологии современного Таджикистана [6].

Большим шагом на пути развития политической науки в Таджикистане стало создание в сентябре 2016 г. Диссертационного совета по защите докторских диссертаций по политическим наукам при Институте философии, политологии и права им. А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан. Председателем Диссертационного совета был назначен директор Института философии, политологии и права, доктор политических наук, профессор Абдурахмон Мухаммад. В компетенции Диссертационного совета принимать на защиту кандидатские и докторские диссертации по двум направлениям политологии: теория и политическая философия, политические науки, история и методология (23.00.01), а также политические вопросы международных отношений, глобального и регионального развития (23.00.04). Прежде в Таджикистане не проводилась подготовка специалистов, имеющих ученые степени по этим направлениям политической науки [9].

Таким образом, можно выделить несколько основных этапов процесса институционализации политологии в Таджикистане: становление политологии как учебной дисциплины в первые годы независимости, дальнейшее развитие политологии как научной сферы, разработка политического знания для практического применения.

Как и в остальных странах Центральной Азии, политология в Узбекистане является относительно молодой научной и учебной дисциплиной, которая получила свое развитие после становления независимости в начале 90-х гг. XX в.

Первые кафедры политологии были сформированы в Национальном университете Узбекистана им. М. Улугбека (бывший Ташкентской государственной университет) и в Ташкентском государственном институте Востоковедения в конце 1991 — начале 1992 гг. Процесс создания аналогичных кафедр в прочих гуманитарных вузах страны продолжался до 1996 г. [2].

Таким образом, в ряде университетов Узбекистана успешно функционировали факультеты и кафедры политических наук, сотни студентов которых стали выпускниками по специальности «Политология». Международное научное сотрудничество университетов и исследовательских центров позволило исследователям и преподавателям Узбекистана пройти стажировку в ведущих зарубежных научных институтах, принять участие в различных конференциях и семинарах международного и регионального значения.

Основными направлениями исследований в области политических наук явились следующие: вопросы государственного строительства и управления, становление и развитие системы институтов государственного управления и гражданского общества, проблемы национальной идеологии, теоретические и методологические основы национальной государственности [2].

Как отмечали И. Эргашев и С. Жураев, инфраструктура политической науки в Узбекистане в целом была сформирована, но при этом существовала проблема консолидации профессиональных политологических сообществ Узбекистана, т.к. отсутствовали или находились на низком уровне связи между профильными кафедрами вузов и научно-исследовательскими центрами страны [11].

Помимо этого, в стране по-прежнему оставалась весьма слабой научно-теоретическая и ресурсная исследовательская база в отношении политических наук. Основная проблема заключается в том, что труды узбекских политологов не всегда опираются на современные научные концепции. Напротив, использовались устаревшие теории, что стало причиной невысокого уровня исследований, проводимых политологами Узбекистана [10].

Также необходимо заметить, что практически все исследовательские и аналитические институты Узбекистана являются государственными организациями, что также накладывает отпечаток на тематику и результаты научных исследований.

В начале 1990-х гг. в Узбекистане были созданы Ассоциация политических исследований, Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан, Университет мировой экономики и дипломатии. Однако деятельность Ассоциации политических исследований, целью которой было объединение политологов Узбекистана, не была достаточно эффектив-

ной. Также в 1997 г. был сформирован Центр изучения общественного мнения на основании Указа Президента Республики Узбекистан. В 2003 г. был основан Институт по изучению гражданского общества, который является негосударственной некоммерческой организацией и проводит исследования в области формирования и функционирования гражданского общества, в частности осуществляется анализ социально-гуманитарных и экономических аспектов.

Одним из важнейших центров политологических исследований Узбекистана является Институт стратегических и международных исследований, по инициативе которого в октябре 2001 г. на республиканском уровне была организована научная конференция, посвященная проблеме развития политологии в Узбекистане. На конференции были задействованы более сотни специалистов и ученых, которые представляли 16 вузов и научных институтов Узбекистана. В ходе конференции были выдвинуты идеи о создании Республиканского научно-координационного совета по проблемам политической науки, возобновлении работы Ассоциации политологов Узбекистана, а также предложена инициатива открытия негосударственных исследовательско-аналитических центров. Однако выдвинутые предложения и инициативы так и не были реализованы.

Более того, несмотря на широкое развитие политологии и интерес к данной области знаний среди научно-гуманитарных кругов в Узбекистане в 1990-х — начале 2000-х гг., в начале 2013 г. все профильные политологические факультеты и кафедры, а также Диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по политологии были закрыты. Таким образом, была прекращена подготовка специалистов в области политологии. При этом стоит отметить тот факт, что, хотя университеты Узбекистана более не выпускали квалифицированные кадры в области политических наук, политология как академическая дисциплина на протяжении еще некоторого времени преподавалась и являлась необходимой наряду с прочими курсами социально-гуманитарной направленности. Кафедра политологии, функционирующая на базе Национального университета Узбекистана и являющаяся прежде профилирующей кафедрой для всех вузов республики, после закрытия политологии не занималась подготовкой специалистов непосредственно в области политических наук, а обеспечивала преподавание политологии на других факультетах высшего учебного заведения [10].

Позже, 24 августа 2015 г. Министр высшего и среднего специального образования Узбекистана Алишер Вахабов подписал приказ об отмене преподавания политологии в высших учебных заведениях республики. Были названы следующие причины такого решения: отсутствие у политологии научной методологии, темы предмета дублируются с другими гуманитарными науками, учебная литература основывается на западных источниках и не освещает национального научного наследия и «узбекскую модель» развития [4].

Реакцией на решение властей об отмене политологии послужило открытое письмо правительству со стороны узбекского политолога, директора негосударственного образовательного учреждения «Билим карвони» (Караван знаний) Фарахада Толипова, который призвал пересмотреть данное решение. Однако на настоящее время преподавание и подготовка специалистов в области политических наук

в Узбекистане не была возобновлена. При этом функционируют исследовательские центры, такие как Институт стратегических и международных исследований.

Опираясь на вышесказанное, в контексте Узбекистана можно говорить о процессах деинституционализации политической науки (на академическом уровне), что в свою очередь может отрицательно сказаться на развитии политологии в регионе в целом. Это объясняется тем, что Узбекистан является одним из ключевых игроков в Центральной Азии и процессы, происходящие в стране, оказывают существенное влияние на политический климат не только на локальном, но и на международном уровне, и всестороннее изучение и анализ этих процессов необходимы для более глубокого понимания особенностей региона с целью эффективного взаимодействия для разрешения общих проблем в социально-политической, военной и экономической сферах.

Дальнейшее развитие политологии в странах Центральной Азии носит важнейший характер в контексте мировой политической науки. Сегодня в мире возрастает интерес научных кругов к региону и политике стран Центральной Азии, а также к трудам центральноазиатских ученых-политологов. Но, тем не менее, работы, экспертные оценки региональных аналитиков представлены весьма слабо, а по некоторым направлениям политической науки отсутствуют вовсе. Кроме того, проблемой, характерной для всех республик Центральной Азии, является нехватка научных трудов, разработок и исследований на государственных языках. Это значительно затрудняет изучение дисциплины в вузах центральноазиатских республик, где преподавание проводится на государственном языке. В особенности данная проблема характерна для регионов и областей государств Центральной Азии.

Центральная Азия, интегрируясь в мировое научное сообщество, должна составить собственный, независимый от Запада и России, научный дискурс о центральноазиатском регионе и политических процессах, происходящих здесь. Естественно, исследование и анализ данной проблематики невозможен в отрыве от научных институтов.

Кроме того, для более эффективного развития политологии необходимо усвоение и применение современных исследовательских методик, инструментов политического анализа и концепций мировой политической науки.

В контексте современных тенденций политологам-исследователям из стран Центральной Азии необходимо проводить глубокое и всестороннее изучение демократических процессов, происходящих в мире, и в особенности в регионе. В связи с повсеместным переосмыслением самой концепции демократии и демократического общества и ценностей необходима разработка новых и актуализация классических теорий и подходов к пониманию феномена демократии.

Процессы глобализации и интеграции требуют также исследований, направленных на разрешение таких вопросов, как защита национальных интересов государства и сохранение национальной идентичности народов Центральной Азии.

Таким образом, в целях проведения актуальных и востребованных научных политических исследований, анализов и прогнозов, как мирового, так и регионального значения, политическая наука в Центральной Азии нуждается в дальнейшем совершенствовании и модернизации, на теоретическом и практическом уровне, в соответствии с современными тенденциями развития политического знания.

Сведения об авторе:

Таишева Василия Борисовна — магистрант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: vasilya.taisheva@gmail.com)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Алияров Е.* Проблемы и перспективы политической науки в Казахстане // Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры. 29.04.2014. URL: <http://www.sarap.kz/index.php/ru/pol-ob/obrazovanie-i-nauka/421.html>
- [2] *Антанович Н.А., Козлова С.А.* Развитие политической науки в странах СНГ. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/94360/1/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85%20%D0%A1%D0%9D%D0%93.pdf>
- [3] В Ташкенте эксперты КИСИ подписали меморандум о сотрудничестве с ИСМИ // *Vnews.kz*. 08.06.2015. URL: http://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/v_tashkente_eksperti_kisi_podpisali_memorandum_o_sotrudnichestve_s_ismi-2015_06_08-1105441
- [4] *Гелаев В.* «Узбекистан делает еще один шаг с сторону бабаизации» // *Газета.ru*. 02.09.2015. URL: https://www.gazeta.ru/science/2015/09/02_a_7733699.shtml
- [5] *Зокиров Г.Н.* Формирование и развитие школы политической науки в ТГНУ // *Вестник ТГНУ*. 2008 № 4.
- [6] *Махмадов А.Н.* Методика преподавания и исследования политологии: Учебное пособие / А.Н. Махмадов, Х.С. Кудусов. Душанбе: Эр-граф, 2012. 220 с.
- [7] *Муродов Т.Н.* Некоторые особенности обучения политологии в вузах Республики Таджикистан // *Вестник Таджикского Национального университета*. Серия гуманитарных наук. 2015. № 3/1(158).
- [8] О политологии в Казахстане и политических исследованиях // *Саясат*. 06.10.2014. URL: <http://sayasat.org/tribune/1026-o-politologii-v-kazahstane-i-politicheskikh-issledjovanijah>
- [9] *Салимов А. В* Таджикистане появился свой Диссертационный совет по политическим наукам // *ASIA-Plus*. 07.09.2016. URL: <http://www.news.tj/ru/node/230626>
- [10] *Толитов Ф.Ф.* Политология — профессия XXI в. А в Узбекистане? // *Газета.uz*. 05.12.2013. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2013/12/05/column>
- [11] *Эргашев И., Жураев С.* Становление политической науки в Узбекистане // *Политическая наука*. 2004. № 3.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-174-182

**THE PROCESSES OF INSTITUTIONALIZATION
AND DEINSTITUTIONALIZATION OF POLITICAL SCIENCE
IN CENTRAL ASIA ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN,
TAJIKISTAN AND UZBEKISTAN**

V.V. Taisheva

People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russian Federation, 117198

Abstract. Political science is a relatively new science in Central Asian countries. The formation of the science began at the end of the 20th century. Based on Central Asian republics' practice of state building and cultural and value heritage, a certain scientific and theoretical basis of political science has

been developed over the past period. In addition, an institutional structure has been created that allows conducting research and analytical activities in the sphere of politics. However, despite initial successes in the process of institutionalization, in the countries of Central Asia political science still needs to develop and resolve existing problems.

Key words: political science, institutionalization, Central Asia, Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan, policy studies, research institutes

REFERENCES

- [1] Alijarov E. Problemy i perspektivy politicheskoy nauki v Kazahstane. *Kazahstanskij centr gumanitarno-politicheskoy kon#junkturny*. 29.04.2014. Available from: <http://www.sarap.kz/index.php/ru/pol-ob/obrazovanie-i-nauka/421.html> (In Russ).
- [2] Antanovich N.A., Kozlova S.A. Razvitie politicheskoy nauki v stranah SNG. Available from: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/94360/1/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85%20%D0%A1%D0%9D%D0%93.pdf> (In Russ).
- [3] V Tashkente jeksperty KISI podpisali memorandum o sotrudnichestve s ISMI. Bnews.kz. 08.06.2015. Available from: http://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/v_tashkente_eksperti_kisi_podpisali_memorandum_o_sotrudnichestve_s_ismi-2015_06_08-1105441 (In Russ).
- [4] Gelaev V. «Uzbekistan delaet eshho odin shag s storonu babaizacii». *Gazeta.ru*. 02.09.2015. Available from: https://www.gazeta.ru/science/2015/09/02_a_7733699.shtml (In Russ).
- [5] Zokirov G.N. Formirovanie i razvitie shkoly politicheskoy nauki v TGNU. *Vestnik TGNU*. 2008; 4 (In Russ).
- [6] Mahmudov A.N. *Metodika prepodavaniya i issledovaniya politologii*: Uchebnoe posobie. Dushanbe; Jer-graf; 2012 (In Russ).
- [7] Murodov T.N. Nekotorye osobennosti obuchenija politologii v vuzah Respubliki Tadjikistan. *Vestnik Tadjikskogo Nacional'nogo universiteta. Seriya gumanitarnyh nauk*. 2015; 3/1(158) (In Russ).
- [8] O politologii v Kazahstane i politicheskikh issledovaniyah. *Sajasat*. 06.10.2014. Available from: <http://sayasat.org/tribune/1026-o-politologii-v-kazahstane-i-politicheskikh-issledovaniyah> (In Russ).
- [9] Salimov A. V Tadjikistane pojavilsja svoj Dissertacionnyj sovet po politicheskim naukam. *ASIA-Plus*. 07.09.2016. Available from: <http://www.news.tj/ru/node/230626> (In Russ).
- [10] Tolipov F.F. Politologija — professija XXI v. A v Uzbekistane? *Gazeta.uz*. 05.12.2013. Available from: <https://www.gazeta.uz/ru/2013/12/05/column> (In Russ).
- [11] Jergashev I., Zhuraev S. Stanovlenie politicheskoy nauki v Uzbekistane. *Politicheskaja nauka*. 2004; 3 (In Russ).

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-183-214

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

МАТЕРИАЛЫ «КРУГЛОГО СТОЛА» СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Российский университет дружбы народов
ул. Михлухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

13 февраля 2017 г. на факультете гуманитарных и социальных наук в рамках Дня науки в РУДН и в рамках проекта «Трансформация социально-политических ценностей: практика ЕС», Эразмус+, Жан Монне модуль прошел круглый стол студентов, аспирантов и молодых ученых на тему «Трансформация социально-политических ценностей в Европейском союзе»¹.

Ключевые слова: Евросоюз, ценности, ценностный сдвиг, ценностные кластеры, Брексит, популизм, миграция, мультикультурализм, Евробарометр

ЦЕННОСТНЫЙ СДВИГ В ПОЛИТИКЕ ЕС: ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

А.А. Кинякин

Трансформация политических ценностей, безусловно, является одной из наиболее важных тенденций в политическом развитии Европейского Союза последнего времени. Впервые обозначавшаяся еще в середине 2000-х гг., на протяжении последних лет она заметно усиливалась на фоне роста кризисных явлений в ЕС². Наиболее же наглядно она проявилась в последние два года в условиях заметно возросших рисков, обусловленных действием как эндогенных, так и экзогенных факторов.

Данная трансформация политических ценностей или ценностный сдвиг, затрагивающий базовые принципы существования Европейского Союза, может оказать существенное влияние как на дальнейшее перспективы ЕС, так и определить судьбу европейского проекта в целом³.

¹ Круглый стол «Трансформация социально-политических ценностей в ЕС» был организован в рамках проекта «Трансформация социально-политических ценностей: практика ЕС», Эразмус+, Жан Монне модуль.

The event is realized in the frame of the project “Transformation of the social and political values: the EU practice” (project number: 575361-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE), Erasmus+ Jean Monnet Actions.

² В качестве отправной точки можно назвать отклонение в ходе общенациональных референдумов во Франции и Нидерландах в 2005 г. проекта Европейской конституции.

³ Согласно ст. I-2 Европейской конституции (проект 2004), базовыми ценностями Европейского Союза являются: «человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, верховенство закона и уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к различным меньшинствам, а также плюрализм, толерантность, справедливость, солидарность и равенство между мужчинами и женщинами».

Тем важнее представляется тщательное рассмотрение процесса трансформации политических ценностей в ЕС с точки зрения выявления не только его причин, а также определения факторов, оказывающих на него влияние, но также и оценки возможных последствий.

Однако прежде необходимо определиться с понятиями. Под ценностным сдвигом, на наш взгляд, следует понимать процесс размывания традиционной ценностной базы за счет появления новых/замены старых политических ценностей, содержательно и качественно отличающихся от предыдущих.

Применительно к Европейскому Союзу как политическому образованию, в основу которого изначально были положены либеральные ценности, позволившие сформировать действующую модель либеральной демократии, ценностный сдвиг связан главным образом с трансформацией подхода к демократическому правлению [34].

Речь идет не столько о размывании понятия демократии, сколько об изменении понятия «эффективное управление» (good governance) — политической практики, реализуемой на основе демократических процедур. Если ранее оно ассоциировалось больше с институтом представительной демократии, то в последнее время речь идет больше об институтах прямой демократии, осуществляемой в различных формах⁴.

Во многом это явилось следствием усилившегося запроса на более активное участие граждан в процессе принятия политических решений на различных уровнях, а также на новое качество управления. В свою очередь, причиной этого стала растущая «усталость» населения многих стран — членов ЕС как от национальных, так и наднациональных (европейских) элит на фоне растущей неэффективности последних в решении различных вопросов [27].

Главный из них — обеспечение устойчивого развития за счет предупреждения, предотвращения и регулирования различного рода кризисов. Только за последнее десятилетие Европейский Союз столкнулся как минимум с тремя масштабными кризисами, которые в значительной мере повлияли на его функционирование как наднациональной структуры. И если мировой финансово-экономический кризис в 2007—2009 гг. и последовавшие вслед за ним «долговой» кризис в ряде стран — членов ЕС имели ограниченные последствия, то разразившийся в 2015 г. миграционный кризис, грозящий подорвать сами основы ЕС как интеграционного образования, оказал значительное влияние на политические настроения.

Более того, он в значительной степени катализировал процесс ценностного сдвига за счет усиления политических ценностей иного порядка, которые существенно отличались от традиционных европейских и были связаны с усилением ав-

⁴ Об этом, в частности, свидетельствует растущее число референдумов, проводящихся в различных европейских странах (Швейцарии, Нидерландах, Великобритании), решения которых оказывают существенное влияние на выработку государственной политики. Кроме того, в настоящее время заметную популярность приобретают различные формы т.н. «электронной демократии» (e-petitioning, e-voting), также влияющие на осуществление политики.

торитарных тенденций, ростом национализма и изоляционизма, снижением уровня толерантности и повышением роли радикальных элементов.

Данный ценностный сдвиг был обусловлен действием различных групп факторов, которые можно разделить на три группы — экономические, политические и управленческие.

К экономическим факторам следует прежде всего отнести не только заметно ухудшившуюся социально-экономическую ситуацию в ЕС вследствие череды финансово-экономических кризисов, но и фундаментальные изменения в Европе.

В числе таковых — растущая дифференциация по уровню социально-экономического развития как между странами — членами ЕС (проблема «Север—Юг»), так и между различными европейскими регионами [32]⁵.

Европейский Союз становится все более поляризованным, что способствует не только ускорению внутренних процессов (например, перемещению рабочей силы), но и в значительной мере провоцирует проблему экономической устойчивости стран-членов⁶.

Растущее экономическое неравенство между странами — членами ЕС не в последнюю очередь обусловлено другими экономическими факторами — несоблюдением основополагающих актов ЕС, регулирующих экономические отношения внутри союза, и отсутствием эффективных механизмов контроля.

В числе основополагающих акторов следует назвать прежде всего «Пакт о стабильности и росте», принятый в 1993 г. и регулирующий вопросы бюджетной и финансовой политики стран — членов Европейского Союза. В настоящее время $\frac{2}{3}$ стран — членов ЕС так или иначе не укладываются в его показатели⁷.

Что касается механизмов контроля, то, что греческий долговой кризис оставил массу вопросов не только относительно качества управления европейских политических и экономических институтов (по сути, допустивших возникновение кризиса путем замалчивания информации об истинном состоянии дел в экономике Греции), но и эффективности антикризисной политики по поддержанию финансовой устойчивости Греции. Последняя стоила Афинам не только трехкратного увеличения долговой нагрузки, но и более €200 млрд европейским налогоплательщикам в виде пакетов антикризисной помощи [26]⁸.

Однако главное — экономические неурядицы, породившие дискуссию о возможности выхода из валютного союза (зоны евро) или европейского экономического сообщества целой когорты стран — членов ЕС, не отвечающих критериям

⁵ По данным Европейской комиссии, реально располагаемые доходы населения (коэффициент Gini) в Швеции в полтора раза превышают аналогичный показатель в Латвии и почти в два раза — в Болгарии [32].

⁶ В качестве примера можно привести так называемые страны PIGS (Португалия, Италия, Греция, Испания), которые рассматриваются в качестве наиболее проблемных в экономическом плане стран — членов ЕС.

⁷ Речь в данном случае идет о т.н. критериях обусловленности: величина бюджетного дефицита — не более 3% ВВП, внешнего долга — не более 60% ВВП.

⁸ По оценкам Европейской комиссии, по состоянию на 2015 г. за греческий долговой кризис в среднем каждый европейский налогоплательщик заплатил около 600 € [26].

обусловленности, способствовали снижению внутренней солидарности внутри Европейского Союза, что в значительной мере способствовало росту изоляционистских настроений.

Не в последнюю очередь это было обусловлено и тем, что греческий долговой кризис, который совместными усилиями купировали все страны — члены ЕС, заметно сказался на возможностях европейских государств выполнять свои социальные обязательства. Таким образом, возникла угроза демонтажа системы государства всеобщего благосостояния (*welfare state*), что не могло не отразиться на настроениях европейцев (особенно из числа так называемых стран-доноров), став еще одним экономическим фактором, повлиявшим на трансформацию политических ценностей.

При этом экономические факторы в значительной мере детерминировали политические. В частности, экономические кризисы поставили под сомнение реализацию проекта по формированию общеевропейской идентичности на фоне усилившихся трений между различными странами ЕС.

Стратегия европеизации Евросоюза, по сути, ничего не смогла противопоставить усилению националистических настроений и росту изоляционизма в странах — членах Евросоюза, которые были многократно усилены начавшимся миграционным кризисом в ЕС. Последний выявил ряд серьезных проблем, связанных с функционированием Европейского Союза как политической структуры. В первую очередь это касается эффективности деятельности европейских институтов управления, а также отсутствия согласованного механизма реализации принятых решений⁹.

Не менее важным фактором явилось и то, что ЕС за годы своего существования так и не удалось превратиться в признанного глобального игрока и влиятельного субъекта мирового политического процесса. Причина этого кроется в управленческих недостатках Европейского Союза как институциональной структуры. В течение долгого времени внешняя политика осуществлялась исключительно на национальном уровне. Лишь в середине 1990-х гг. с введением должности Верховного представителя по внешней политике и политике безопасности ЕС и реформированием ЕС на основе Лиссабонского договора в начале 2010-х гг. начался процесс выработки единой европейской внешней политики, который в настоящее время далек от завершения.

Во многом долгое отсутствие единого голоса ЕС во внешней политике наряду с противоречивостью валютного союза (зоны евро) и общего безвизового пространства (Шенгенской зоны) является одним из системных недостатков ЕС, которые, в свою очередь, относятся к управленческим факторам, определившим ценностный сдвиг.

Другим важным фактором является возросшая роль европейской бюрократии в процессах, идущих на различных уровнях, что в конечном итоге привело к сни-

⁹ Ситуация с предложенным Европейской комиссией механизмом квот на мигрантов для стран — членов ЕС и реакция ряда из них (в частности, Польши, Латвии, Литвы, Венгрии) очень наглядно это показала.

жению качества управления за счет позднего реагирования. Следствием этого стала не только проблема неэффективного управления (*bad governance*), но и существенное усиление евроскептических настроений внутри стран — членов ЕС, в конечном итоге обусловивших политические изменения в ряде из них¹⁰.

Так или иначе, все три группы факторов — экономические, политические и управленческие, которые взаимосвязаны, повлияли на начало процесса трансформации политических ценностей в ЕС. При этом в настоящее время уже можно определить некоторые последствия данного процесса.

1. Кризис либеральной модели. Он стал закономерным итогом действия различного рода факторов, оказывающих влияние на политическое развитие Европейского Союза. В числе наиболее значимых следует назвать растущий запрос на фундаментальные изменения на фоне снижающегося качества управления и усталость граждан стран — членов ЕС как от национальных, так наднациональных элит.

2. Усиление популистских настроений. Отчасти это вытекает из предыдущего пункта. На фоне ухудшения социально-экономической ситуации в ЕС на первый план выдвигаются политические силы, предлагающие быстрые и простые решения, которые получают поддержку среди населения стран — членов ЕС. Причем в данном случае речь идет о среднем классе, который традиционно является хранителем демократических ценностей. Также следует отметить, что феномен усиления популизма связан с различными политическими силами — как правого («Национальный фронт» — во Франции, ПЕГИДА, «Альтернатива для Германии» — в Германии, «Партия Свободы» — в Австрии), так и левого («Сириза» — в Греции, «Падemos» — в Испании, «Пять Звезд» — в Италии) толка.

3. Рост национализма и изоляционизма. Во многом это является следствием долгового и особенно миграционного кризиса в ЕС. Последний фактически способствовал появлению (воссозданию) границ в Европейском Союзе между странами-членами, а также поставил под угрозу реализацию проекта единого безвизового пространства (Шенгенской зоны). В настоящее время также наблюдаются определенные признаки усиления экономического и социокультурного изоляционизма, связанные с нежеланием ряда стран — членов ЕС участвовать в совместных европейских проектах¹¹.

4. Снижающаяся привлекательность ЕС и рост евроскептицизма. Отчасти это также вытекает из предыдущего пункта. Экономические и политические проблемы ЕС способствуют снижению его популярности как за пределами, так и внутри самого союза¹². В свою очередь, это стимулирует рост евроскептических настроений даже в тех странах — членах Евросоюза, которые ранее полностью поддерживали интеграцию в общеевропейский дом.

¹⁰ Наиболее значимым, безусловно, стала ситуация с референдумом по выходу из состава ЕС Великобритании (Brexit).

¹¹ В частности, предоставления финансовой помощи терпящим экономические бедствия государствам — членам Евросоюза или отказ принимать на своей территории беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

¹² В качестве примера можно привести отзыв заявки на вступление в ЕС со стороны Исландии в марте 2015 г.

5. Растущие риски для ЕС как интеграционного образования. Во многом они обусловлены всем вышеперечисленным, а также кризисом европейской модели интеграции. Причины данного кризиса лежат не только в усложнении структуры ЕС и, как следствие, потери управляемости, но и характера интеграции. На смену интенсивной интеграции, которая осуществлялась на протяжении 1950—1970-х гг., пришла экстенсивная в начале 1980-х гг. И это не преминуло сказаться на качестве интеграционных процессов. Во всяком случае последняя волна европейской интеграции (2004—2015 гг.) во многом способствовала снижению устойчивости ЕС как экономического объединения, способствовав увеличению социально-экономических и социокультурных (к примеру, неконтролируемой трудовой миграции) проблем.

Безусловно, этим вовсе не исчерпывается круг проблем, связанный с ценностным сдвигом в Европейском Союзе. Однако в настоящее время эти последствия не только лежат на поверхности, но и обуславливают появление других. Кроме того, следует отметить, что они представляют собой процессы, находящиеся в развитии, и оказывают существенное влияние на функционирование Европейского Союза.

Применительно к данным последствиям, обусловленным ценностным сдвигом в ЕС, можно выделить три основных сценария развития ситуации.

Базовый сценарий, или сценарий консервации, предполагает частичную замену политических ценностей при сохранении в значительной мере прежней ценностной базы, которая на данный момент и так проходит определенную трансформацию [35].

Отчасти это будет являться следствием политических изменений в некоторых странах — членах ЕС на основе демократических процедур, а также постепенного затухания кризисных явлений. При этом радикальные силы не смогут оказать существенного влияния на политический процесс как в странах — членах ЕС, так и на уровне ЕС в силу отсутствия необходимой поддержки. В результате евроскептические, националистические и изоляционистские настроения будут оставаться достаточными умеренными. В то же время это даст определенный гандикап ЕС на проведение внутренних реформ с целью повышения эффективности управления.

Оптимистичный сценарий («обратная петля») предполагает заметное изменение ситуации, а именно фактический возврат к докризисному состоянию за счет существенного повышения качества управления ЕС в результате быстрого и эффективного реформирования системы управления, а также нивелирования многих проблем, стоящих перед Евросоюзом.

Это станет основой для своеобразного европейского пробуждения, которое будет связано не только с повышением популярности либеральной модели, но и политическим банкротством популистов в результате разочарования основной части электората.

В данном случае следует ожидать заметного усиления привлекательности ЕС как внутри, так и за пределами, снижения националистических и евроскептических настроений, которые продолжают оставаться маргинальными. Кроме того,

разработки всеобъемлющей стратегии развития ЕС как интеграционного объединения на основе существующей институциональной структуры. Результатом все этого может стать дальнейшее активное развитие европейского интеграционного проекта за счет интеграции новых стран-членов (включая Турцию).

В основе негативного сценария, или сценария «деградации», лежит предположение о дальнейшем углублении процессов трансформации политических ценностей и осуществлении полного «ценностного сдвига». В данном случае следует ожидать «ценностной перезагрузки», которая коснется всех стран — членов ЕС (так называемый «эффект переплескивания» (spill-over)), а также ЕС как политического образования. Заметное усиление радикальных сил, которые займут доминирующее положение, будет способствовать усилению евроскептических, националистических и изоляционистских настроений. Следствием этого может явиться не только снижение эффективности, но и потеря управляемости ЕС с последующим распадом на «ценностные кластеры», процессом дезинтеграции и в конечном счете утратой европейского проекта как такового [37].

При этом данный сценарий не исключает возможности локальных и региональных конфликтов в Европе. Стоит отметить, что вероятность реализации данного сценария на данный момент относительно небольшая по сравнению с двумя другими.

Однако какой бы сценарий в конечном счете ни был реализован, запущенный процесс трансформации политических ценностей в Европе уже показал важность сохранения эффективности и высокого качества управления, которое является панацеей от различных ценностных сдвигов.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ СЕГОДНЯ: ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ ИЗ 2016 г.

Д.Б. Казаринова

Европейский Союз — одна из немногих интеграционных группировок, остающаяся эталоном, несмотря на многочисленные кризисы и даже процесс частичной дезинтеграции, связанной с Брекситом. ЕС остается примером, с которым себя соотносят другие интеграционные группировки. Опыт строительства ЕС стал предметом самостоятельной дисциплины European studies и отличался высокой саморефлексией и концептуализацией. Идея создания единой европейской социальной общности получила оформление в виде соответствующей политики ЕС, в которую входили и постоянные замеры общественного мнения, и его анализ. Так, систематически изучается видение будущего Европы глазами самих европейцев, их представления о ценности основных достижений Евросоюза, вызовов и угроз, приоритетности необходимых шагов [12]. При значительных страновых расхождениях, тем не менее, просматриваются общие подходы и определяются характерные тенденции, которые позволяют судить о динамике становления «чувства сообщества», которое и определяет социальную интеграцию.

Представление о ЕС и его основных достижениях остается первым и главным вопросом в повестке программы Евробарометр. Евросоюз его граждане представ-

ляют в первую очередь экономической, промышленной и торговой державой, и ее главными достижениями видят уважение демократии, прав человека и верховенство права в качестве основных инструментов достижения благополучия (33%) [33]. Европейцы очень ценят хорошие отношения между государствами-членами (24%) и уровень жизни граждан ЕС (22%). Таковы самые упоминаемые ценности и достижения европейской интеграции.

В качестве основных угроз и проблем в первую очередь также выступают вопросы социально-экономического характера. В условиях посткризисного развития безработица рассматривается как главный вызов ЕС (45%). Но социально-экономическая повестка тянет за собой социально-политическую. Более чем одна треть считает социальное неравенство и вопросы миграции (по 36%) основными проблемами современной Европы. С неравенством, неконтролируемой миграцией и вытекающих из них последствий свои тревоги связывают 31% респондентов, которые назвали в качестве главной проблемы терроризм и вопросы безопасности.

Это абсолютно коррелирует с ситуацией в России. Когда речь идет о повседневной жизни, россияне, помимо страха за здоровье близких, чаще всего испытывают тревогу за детей и боятся безденежья. Говоря о ситуации в стране, они чаще всего опасаются резкого снижения уровня жизни до грани выживания, а также тревожатся по поводу угрозы нападения других государств и угрозы гражданской войны. Из различных угрожающих ситуаций с 2000 по 2015 г. актуализировались угроза нападения других государств (в три раза) и обеспокоенность ростом проявлений разного рода экстремизма (в 2 раза) [22]. Тем не менее, страхи, связанные с возможным ухудшением социально-экономического положения, преобладают и стабильно выходят на первое место в течение всей постсоветской истории. Но и проблемы безопасности волнуют более трети россиян. Наибольший страх вызывают теракты — у 34% респондентов [18].

Несмотря растущее по всему миру ощущение обострения угрозы терроризма и экстремизма в связи с активизацией ИГИЛ, прошлогоднего миграционного кризиса, серии терактов во Франции и Бельгии, две трети европейцев согласны с тем, что ЕС в целом остается островом стабильности в беспокойном мире (66%) [33]. Это для большинства европейцев необходимое и достаточное условие благополучия.

После Второй мировой войны ряд стран Европы был вынужден переосмыслить снизившееся значение своей роли в мировой политике. Часть стран Европы оставалась в клубе великих держав в статусе постоянных членов Совета безопасности ООН, однако они не являлись более колониальными державами и вершителями судеб мира, а свою внешнюю политику согласовывали с заокеанскими партнерами по НАТО. Большая же часть государств — членов Евросоюза — малые страны Европы или страны, долгое время зависевшие от одного из двух полюсов биполярного мира. Их геополитические амбиции либо не существовали вовсе, либо были очень сдержанными. В результате в отсутствие реальной «второй опоры ЕС» — общей внешней политики и политики безопасности — самосознание Евросоюза как геополитического игрока не сложилось. Поэтому касательно геополитического положения респонденты считают, что ЕС в настоящее время имеет

более сильное политическое влияние в мире, чем Бразилия (64%), Индия (62%) а также Япония (45%). Меньшинство думает, что ЕС имеет более сильное политическое влияние, чем Россия (35%), 34% говорят о том же в сравнении с Китаем. И лишь 22% заявили, что ЕС обладает более сильным политическим влиянием, чем США.

Более того, геополитические амбиции не просматриваются и в будущем, ведь большинство думает, что политическое влияние ЕС в 2030 г. будет оставаться равносильным нынешнему: сильнее, чем у Бразилии (54%), Индии (49%) и Японии (42%), но слабее других глобальных акторов. Лишь меньшинство считает, что влияние ЕС в мировой политике превзойдет Россию (35%), Китай (31%) или Соединенные Штаты Америки (29%). Вообще, столкновение с глобальным уровнем скорее пугает среднего жителя Евросоюза. Так, более половины всех респондентов согласны с утверждением, что глобализация угрожает целостности идентичности их страны (53%) [33].

В целом, намечавшийся в середине 2000-х гг. тренды на антиамериканизм [11] и антигерманизм (о котором свидетельствуют появившиеся термины «Четвертый рейх» и «Меркельленд») статистикой не подтверждаются: в массе большинство опрошенных европейцев имеют положительное мнение о Германии (70%), Франции, Евросоюзе в целом (69%). Несмотря на выход Великобритании из ЕС, она вызывает симпатию у 63% европейцев, как и партнер по НАТО — США (61%). И лишь меньшинство позитивно смотрит на Китай (37%) и Россию (32%).

Впрочем, европейцы склонны больше смотреть внутрь своего интеграционного образования, а не вовне, и собственное благополучие и улучшение условий жизни в ЕС волнуют их существенно больше, чем геополитика.

В Евросоюзе несмотря на отступление социального государства продолжают оставаться актуальными социал-демократические ценности. Когда речь заходит о том, что будет лучше для Европы, значительное большинство респондентов согласны с тем, что рыночная экономика должна развиваться параллельно с высоким уровнем социальной защиты населения (82%). В связи с серией кризисных явлений в экономике и социальной жизни последних лет большинство европейцев считают, что жизнь современных детей в ЕС будет сложнее, чем жизнь их поколения (56%). То, что послевоенный период, связанный с масштабным экономическим подъемом и безопасностью национальных границ, гарантируемой НАТО, оптимистическим интеграционным проектом создания *finalite politique* и демократическим триумфом, был золотым веком Европы, приходит на ум все большему числу людей.

Политика меняется вслед за меняющейся жизнью. Те процессы и явления, которые вчера было невозможно помыслить, сегодня становятся мейнстримом. Свидетельством этому — волна популизма в Европе. Она заметна и вызывает сложное отношение: почти шесть из десяти респондентов согласны с утверждением, что рост политических партий, протестующих против традиционных политических элит в различных европейских странах, является предметом их озабоченности (59%). Большинству все же видится традиционная политическая повестка.

Респонденты чаще всего говорят, что ЕС следует акцентировать внимание на мерах достижения социального равенства и солидарности (46%), охраны окружающей среды (31%) перед лицом глобальных проблем. Либеральная повестка вызывает симпатии в меньшей степени: 28% респондентов указывают на прогресс и инновации как сферу особой заботы, а 26% считают главным объектом приложения усилий такую сферу, как свободная торговля/рыночная экономика.

В тройку самых упоминаемых аспектов, которые будут наиболее полезны для будущего Европы, вошли: выравнивание уровня жизни (53%), сопоставимость стандартов образования (35%), а также определенность внешних границ ЕС (26%) [33].

Необходимо отметить, что это противоречит одной из десяти «заповедей» ЕС. По мнению исследователя Центра европейских политических исследований, бывшего посла Еврокомиссии в России, профессора М. Эмерсона, в число базовых ценностей ЕС входят постоянные изменения, эволюция границ Евросоюза [23]. По всей видимости, эта ценность постепенно утрачивает свое значение. Постоянное расширение, которое делало ЕС квазинеоимперским проектом, больше не отвечает чаяниям самих европейцев.

Но идея политической интеграции при этом не захлебнулась, как считают многие. Для углубления взаимодействия еще есть значительный ресурс социальной поддержки. По крайней мере шесть из десяти европейцев поддерживают повышение уровня принятия решений до общеевропейского в различных областях, в частности, борьбе с терроризмом, содействии демократии и миру (по 80%) или защите окружающей среды (77%). Но неопределенным для самого Евросоюза остается предпочтительный механизм этой интеграции.

Мнения о стратегии «Европы двух скоростей» разделились: 47% говорят, что страны, которые готовы активизировать развитие общей европейской политики в некоторых важных областях, должны сделать это, не дожидаясь остальных, в то время как 41% считают, что необходимо ждать, пока все государства — члены ЕС будут готовы к интеграционным шагам [33].

Таким образом, мы можем резюмировать, что социально-экономические аспекты жизни продолжают доминировать в повестке среднего европейца, безработица и миграция вызывают больше озабоченности, чем проблемы безопасности, а спокойствие и безопасность кажутся важнее возможности вершить геополитику. Сегодня и в будущем у ЕС довольно скромное место в мире, при этом европейцы хорошо относятся к своим партнерам по интеграционному блоку и за океаном и гораздо хуже к Китаю и России, которые им кажутся очевидно более сильными. Главным вектором чаяний жителей Евросоюза является социальная интеграция, выравнивание единого социального, экономического, культурного и образовательного пространства в сложившихся границах. И хотя в ряде областей европейцы готовы передать решение проблем на общеевропейский уровень (углубление политической интеграции), наблюдается отсутствие консенсуса относительно стратегии ее развития.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ЕС

Л. Варгова (Словакия)

2016 год запомнится в европейской истории прежде всего как время борьбы за сохранение политического, системного и социального единства ЕС как сообщества стран, людей и ценностей. В первую очередь, одним из самых больших разочарований стал июньский референдум Великобритании за выход из Евросоюза, но также и большинство других вызов, с которыми Евросоюз уже некоторое время пытается справиться. Миграционный кризис, напряжение с Россией из-за Украины, а также другие внешние и внутренние угрозы безопасности продолжают испытывать два очень важных фактора — единство и эффективность ЕС.

Некоторые проблемы пришли в 2016 год из предыдущего — прежде всего миграционный кризис. На сегодняшний день в странах ЕС — более миллиона мигрантов из кризисных регионов. Данное число представляет уже мощный политический фактор. Согласно нынешним опросам, именно миграция больше всего беспокоит граждан Евросоюза. Согласно последнего традиционного, проводимого каждые полгода опроса «Евробарометр» [25,33], самыми большими проблемами сегодня для Евросоюза его граждане считают иммиграцию (45%), терроризм (32%) и экономическую ситуацию (20%). Иммиграция была названа наиболее важным вопросом в 20 государствах — членах ЕС. Самые высокие показатели — в Эстонии (73%), Дании (71%), Чехии, Латвии и Венгрии (67%).

Надо отметить, что миграционный кризис способствовал усилению крайне правых партий в ряде стран ЕС и увеличил вероятность их прихода к власти. Такой же эффект сложился и в Словакии — в стране, которая с июля по декабрь 2016 г. председательствовала в Совете ЕС. Крайне правая Народная партия «Наша Словакия» набрала в последних парламентских выборах восемь процентов голосов и впервые получила представительство в парламенте.

Сейчас у многих возникают вопросы, что же пошло не так, и не вызван ли рост нетерпимости и недовольства по отношению к политической элите и Евросоюзу неспособностью устранить недостатки демократических преобразований. С тех пор проблемы только множатся и растут. С кризисом беженцев наступил еще один переломный момент, когда премьер-министр Словакии Роберт Фицо (из социально-демократической партии) был одним из тех, кто громче всех выступал против беженцев в Европе (здесь надо заметить, что такой же сильный отрицательный характер европейской политики иммиграции сложился и в остальных странах Вышеградской группы, прежде всего в Чехии и Венгрии). Говоря же про Словакию, страна также судилась из-за квот на переселение беженцев в страны ЕС, и есть общественное мнение, что из-за этой риторики словацкое общество стало безразличным по отношению к звучащей со всех сторон агрессивности. Такая же тенденция и изменения в европейском обществе сложились и в ряде других государств — членов ЕС.

Говоря о ситуации в Европе в целом, второй ключевой проблемой после иммиграции стал терроризм (32%). Эта проблема была отмечена как одна из наибо-

лее важных во всех государствах-членах, за исключением Греции. Самые высокие показатели — в Ирландии и на Кипре (50%), Румынии (49%), Хорватии (48%) и Люксембурге (47%). Стоит заметить, что беспокойство терроризмом выросло на 14% по сравнению с предыдущим исследованием, которое проводилось во время атак в Париже в ноябре 2015 г.

Итак, сегодня важнейшими вызовами и ценностями для Европы остаются прежде всего факторы, которые носят социально-экономический характер, а также углубление социальной, экономической и политической интеграции. Европейская интеграция (включая социальную, экономическую и политическую) — сложный и многогранный по своей сути процесс, старт которому был дан еще в середине прошлого столетия, а ее конечный пункт не определен до сегодняшнего дня. До сих пор остается открытым вопрос о том, какой степени взаимозависимости должны достичь государства, вовлеченные в процесс европейской интеграции, чтобы можно было говорить о завершении этого процесса.

Главная долгосрочная проблема Евросоюза — это устойчивая тенденция сокращения его роли и места в глобальной экономике. Хотя введение общей валюты является существенным прогрессом в процессе экономической интеграции и важным фактором стабильности для народных хозяйств, взаимосвязанных в Еврозоне, с другой стороны, кризис совместной зоны евро вскрыл блок экономических проблем, требующих повышения глобальной конкурентоспособности экономики ЕС, а также нуждается в модернизации. Какой она может и должна быть — большой вопрос. Ясно, что гипотетическое достижение всеми государствами-членами проблему не решит. Экономический прогресс неотделим от социального, а развитие человеческих ценностей — от возможностей их реализации.

Тем временем жители Евросоюза относятся с недоверием к единой валюте, которая используется в странах — членах ЕС уже 15 лет. По данным последнего доклада Евробарометра «The euro area» за 2016 г., более половины граждан в Чехии, Болгарии и Польши выступают против евро. Данные страны остро выступают против единой валюты, и в Чехии число оппонентов евро представляет даже 72%. Кроме того, средний процент одобрения евро снижается. Данный показатель с 2015-го упал на 7 процентных пунктов. В частности, снижение положительного отношения к единой валюте наблюдается в странах ЕС с традиционно сильной экономикой, которые вынуждены выделять немалые средства для поддержки более слабых регионов. При этом наиболее значительно уровень доверия к евро по сравнению с 2015 г. снизился в Литве, Греции и на Кипре. Это государства, в которых население до сих пор выражает недовольство резким повышением цен после перехода на единую европейскую валюту. Также большинство жителей Евросоюза, принявших участие в опросе, готовы к инфляции: 42% респондентов ожидают, что она в их странах останется на том же уровне, 36% уверены в ее росте и лишь 12% полагают, что инфляция уменьшится.

Последний доклад Евробарометра рассмотрел также и выявления основных ценностей в европейском обществе, достижения и вызовы, с которыми сталкивается ЕС, и общее мнение про ситуацию в Европе в целом. Респонденты оценивали главные ценности, достижения и их ранжированность по значимости. Общественное мнение европейцев выглядит следующим образом (рис.).

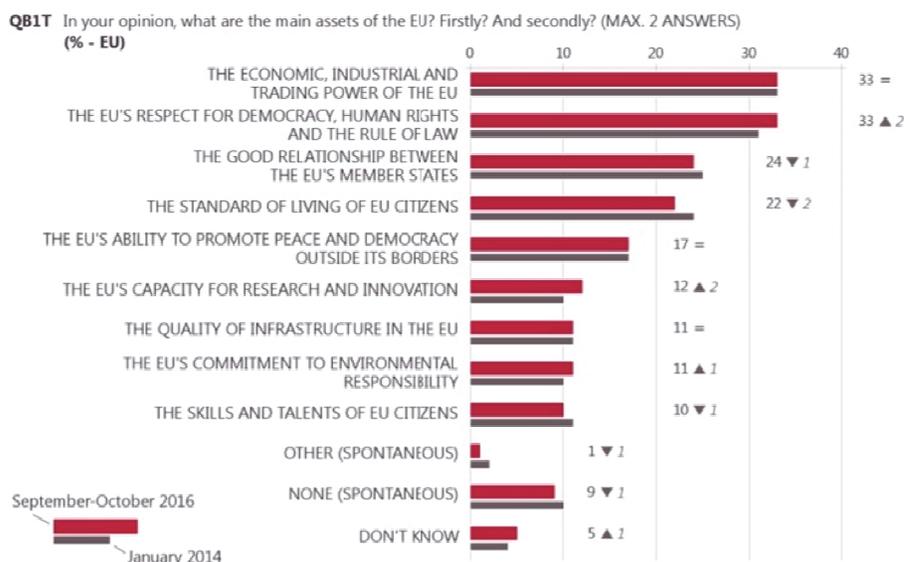

Рис. Доклад Евробарометра «Будущее Европы»
Fig. Special Eurobarometer 451 «Future of Europe»

Для большинства респондентов главным достижением ЕС является важность его экономической, промышленной и торговой мощи вместе с приверженностью ЕС ценностям демократии, правам человека и верховенства закона (оба 33%). На третьем по популярности месте (24%) оказываются хорошие отношения между странами — членами ЕС. Четвертое место занял стандарт жизни граждан ЕС (22%), за ним следует возможность продвижения Европейским Союзом мира и демократии за пределами своих границ (17%). Во второй половине таблицы оказались значимые, но не первоочередные достижения и ценности, такие как возможность ЕС развивать исследовательскую и инновационную деятельность (12%), качество инфраструктуры ЕС (11%), европейская экологическая ответственность (11%), и на последнем месте оказались навыки и таланты граждан ЕС (10%) [25; 33].

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ЕС: НЫНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Марио Де Мартино

Европейский Союз (ЕС) представляет собой уникальное партнерство народов [30], в котором государства объединили суверенитеты в определенных областях политики и согласовали законы по широкому кругу экономических, социальных и политических проблем. ЕС — это последний этап в процессе европейской интеграции, которая началась после Второй мировой войны, и в которую в интересах мира, безопасности и экономического развития первоначально были включены шесть западноевропейских стран. Сегодня ЕС состоит из 27 государств-членов, включая большинство стран Центральной и Восточной Европы, подверженных в прошлом влиянию коммунистической идеологии.

Страны — члены ЕС объединены в таможенный союз, между ними существует единый рынок товаров, услуг и капитала, свобода перемещения людей, общая торговая политика, общая сельскохозяйственная политика, и общая валюта евро, которая используется 19 государствами-членами («Евროзона»). 22 члена ЕС участвуют в Шенгенской зоне свободного перемещения с отсутствием паспортного контроля.

ЕС предпринимал шаги по разработке единой внешней политики и политики безопасности, стремился установить общие внутренние меры безопасности и по-прежнему стремится к расширению, особенно в странах западных Балкан. ЕС рассматривается как большой успех и краеугольный камень европейской стабильности и процветания.

Однако в настоящее время ЕС сталкивается с целым рядом политических и экономических проблем, таких как замедление экономического роста, высокий уровень безработицы, а также рост популистских политических партий, некоторые из которых вынашивают евроскептические настроения (многие из них исповедуют антииммигрантские взгляды).

Существуют факторы, которые затрудняют способность ЕС справиться с множеством внутренних и внешних вызовов. Среди самых главных из них можно выделить:

- греческий долговой кризис;
- миграция и кризис беженцев;
- процедура Brexit;
- повышенная угроза терроризма.

Остановимся на каждом из них. Начало греческого долгового кризиса в конце 2009 г. и его последующее распространение на других членов еврозоны вызвали опасения по поводу фундаментальной структуры и жизнеспособности еврозоны как приоритетного проекта интеграции ЕС. За последние шесть лет ситуация в большинстве стран еврозоны в значительной степени стабилизировалась, и ЕС предпринимает шаги к укреплению архитектуры еврозоны и улучшению бюджетной политики в государствах-членах. Однако в плане экономики и банковской системы Греция остается в бедственном положении. В первом полугодии 2015 г. были существенные ожидания того, что Греция может выйти из еврозоны (процесс получил название «Grexit»), так как правительство Греции во главе с левыми, настроенными против жестких мер (партия Сириза), запросила дополнительную финансовую помощь от кредиторов Греции. В то время как Греция выражала желание остаться в Еврозоне, партия Сириза подчеркивала необходимость облегчения долгового бремени и ослабления мер жесткой экономии.

Великобритания уже давно считалась одним из самых больших евроскептиков ЕС, многие британские лидеры и граждане выступали против делегирования большой доли суверенитета Брюсселю. В результате референдума, состоявшегося 23 июня 2016 г., в Великобритании было принято решение о выходе из Европейского Союза. 51,9% британцев высказались за выход.

За последние полтора года в регионе наблюдается миграционный кризис, усиливающийся по мере роста числа беженцев из Сирии, Ирака, Афганистана, Афри-

ки, Южной Азии и других стран. По данным ООН, более 1 млн беженцев и мигрантов пытались попасть в ЕС в 2015 г. Греция и Италия стали основным пристанищем и транзитным пунктом для лиц, пересекающих Средиземное море. Многие люди, прибывающие в Грецию, впоследствии пытались пересечь западные Балканы в стремлении достичь шенгенских «ворот» — Венгрии и Словении. Оттуда они устремлялись в Северную Европу — Германию и Швецию, считая, что там они получают больше социальных льгот.

За последние два года в ЕС размышляют над тем, как оптимальнее решать проблемы в области безопасности. Наиболее известные опасения связаны с продолжающейся угрозой терроризма. Подъем исламского движения побудил граждан ЕС быть более бдительными. Это стало вызовом способности ЕС формировать общую внешнюю политику и политику безопасности, предпринимать меры по дальнейшей интеграции в сфере юстиции и внутренних дел. Данный вопрос часто осложняется необходимостью достижения консенсуса между всеми государствами-членами. Возросшая угроза терроризма также нарушает непоколебимость границ Шенгенской зоны.

Мало кто из аналитиков предвидит полный роспуск ЕС, хотя некоторые специалисты прогнозируют значительные изменения в его политике. Сторонники европейского проекта обеспокоены тем, что впервые за свою 60-летнюю историю некоторые аспекты интеграции ЕС могут быть обращены вспять. Другие утверждают, что есть шанс на то, что многочисленные кризисы, с которыми сейчас сталкивается ЕС, могут стимулировать некоторые полезные реформы, способствовать дальнейшей политической и экономической интеграции и в конечном итоге превратить блок в более эффективную и сплоченную организацию.

Возможные сценарии будущего для ЕС:

— в поисках выхода из нынешней ситуации. ЕС будет в значительной степени продолжать функционировать в сложившейся реальности, без каких-либо существенных изменений в договорах или реформах, принятии решений. ЕС будет пытаться найти общие решения кризисных ситуаций, наподобие экономических проблем в Греции и увеличения миграционных рисков. ЕС будет продолжать двигаться по пути интеграции, даже без Великобритании;

— движение с удвоенной скоростью. Развитие процессов в ЕС будет проходить в двух направлениях: за счет действий прочно интегрированной группы «ключевых» стран и деятельности группы «периферийных» стран. Страна — член ЕС сможет более свободно выбирать ту политику ЕС, в которой она захочет участвовать. Некоторые аналитики предполагают, что двухскоростное движение в ЕС уже существует на практике, по целому ряду инициатив, таких как Еврозона, Шенген, вопросы правосудия и внутренних дел и оборонная политика. Другие считают, что формальная двухуровневая структура ЕС может подорвать солидарность и создать трения между «ядром» и «периферией» государств-членов;

— более свободная межправительственная конфигурация. Дальнейшая интеграция ЕС может быть приостановлена в некоторых областях, связанных с суверенитетом. То есть ЕС может расширяться географически, но государства не будут передавать дополнительную часть суверенитета Брюсселю;

— более жесткая конфигурация. ЕС справится с нынешними проблемами в большем единстве и целостности. Ряд исследователей полагают, что такой исход действительно может быть скорее в случае «выхода» Великобритании из ЕС, с несколькими небольшими государствами — членами ЕС, вовлеченными в дальнейший процесс политической и экономической интеграции. Такая конфигурация вероятнее всего не будет стимулировать дальнейшее расширение ЕС.

КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ

В.В. Таишева

Современная Европа переживает в настоящее время кризис, причины которого носят не только социально-экономический и политический характер, но и ценностный.

С момента создания Европейский Союз позиционирует себя как общность ценностей. Для Евросоюза единство политических ценностей в регионе играет жизненно важное значение. И, говоря о ЕС в контексте «общности ценностей», очевидно предположить, что основные политические ценности народов Евросоюза должны постепенно сводиться к одному знаменателю. Однако, с точки зрения политических и социально-экономических взглядов самих европейцев и их образа жизни, Европа не представляет собой единое пространство или общество, которое бы отличалось или было бы отделено от прочих регионов мира. При этом необходимо заметить, что Европа весьма дифференцирована внутренне. Таким образом, политические и социальные ценности носят различный характер в различных странах европейского региона, что, естественно, затрудняет дальнейшую евроинтеграцию [37].

Различия в ценностях наиболее ярко выражаются в решении политических вопросов. И в настоящее время одним из таких вопросов является миграционный кризис. Причина обострения миграционного кризиса обусловлена тем, что беженцы из нестабильных регионов мира, в частности Ближнего Востока, в основной своей массе направляются на европейский континент, привлеченные высоким уровнем жизни и социальным благополучием региона.

Вопрос миграции для Евросоюза встает не впервые. До сегодняшнего кризиса в Европе существовала, помимо внешней, внутренняя миграция, которая вызывала недовольство у многих слоев населения. В настоящее же время за счет увеличившейся внешней миграции беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки проблема миграции стала гораздо шире, что в свою очередь чревато серьезными изменениями, как в политическом и экономическом, так и в социокультурном аспектах жизни ЕС, и, более того, ставит под сомнение саму концепцию Европейского Союза в нынешнем формате [15].

В контексте проблемы беженцев были продемонстрированы острая необходимость пересмотра и трансформации существующих европейских либеральных политических ценностей, а также раскол в европейском обществе относительно приоритета общеевропейских ценностей над национальными.

Наиболее острой критике за несоблюдение западных ценностей подвергаются страны Восточной Европы, в особенности Польша и Венгрия. Пренебрежение общеевропейскими ценностями со стороны восточноевропейских государств берет свое начало в 2010 г. после победы партии «Фидес» в Венгрии, когда в конституции страны была закреплена ведущая роль христианства, запрещены аборты и однополовые браки, введены ограничения на деятельность масс-медиа [1]. Подобные действия венгерского правительства позволили руководству Европейского Союза обвинить Будапешт в излишнем авторитаризме. В свою очередь, премьер-министр Венгрии Виктор Орбан после событий в Кельне заявил о кризисе либерализма [7].

В Польше в конце 2015 г. после победы национал-консервативной партии «Право и справедливость» также был принят ряд законов, призванный ограничить свободу СМИ и Конституционного суда. Кроме того, критика в адрес Германии в частности и Евросоюза в целом со стороны польского правительства стала носить более резкий характер [3].

Венгрия, Польша, Словакия и Чехия образуют так называемую «Вышеградскую группу», которая была сформирована еще в начале 90-х гг. прошлого века. Участники «Вышеградской четверки» возлагают вину на руководство ЕС за нескончаемые потоки беженцев и требуют от Германии и Евросоюза принятия более радикальных мер по разрешению данной проблемы [5].

Подобная критика в адрес Брюсселя слышится не только в рамках миграционной проблемы, но и в контексте противостояния этнических, христианских восточноевропейских стран с западноевропейским мультикультурализмом.

Левые силы Евросоюза оказались в проигрышном положении, не сумев справиться с возникшими политическими, экономическими и социальными проблемами региона. А ценностные ориентиры либеральной демократии, желание угодить религиозным и этническим меньшинствам, не позволили властям ЕС адекватно отреагировать на миграционный кризис и принять радикальные меры для его разрешения.

Преступления со стороны мигрантов, которые буквально захлестнули Европу, и вместе с тем инертность властей европейских государств в отношении вопросов иммиграции привели к активным антиправительственным и антиисламским выступлениям в европейском обществе. На этом фоне повсеместно в Европе среди граждан набирают популярность правые политические силы, к которым можно отнести как Беппе Грилло, итальянского политика, лидера движения «Пять звезд», так и Франсуа Фийона, кандидата в президенты Франции от «Республиканцев», и Герта Вилдерса, лидера крайне правой «Партии свободы» в Нидерландах [20].

Позиции крайне правых в Европе сводятся к таким пунктам, как отказ или препятствие дальнейшей евроинтеграции и поддержка государственного суверенитета (в связи с этим крайне правые силы достаточно позитивно отзываются о Brexit), ограничение миграции и антиисламские настроения [17].

Представители правых партий высказываются за применение жестких и категоричных мер в борьбе с увеличивающимся притоком мигрантов и их бесконтрольным перемещением внутри региона. Население же Евросоюза все чаще и активнее поддерживает подобные инициативы.

По данным исследования Chatham House «Должна ли быть прекращена иммиграция из преимущественно мусульманских стран?», в ходе которого было опрошено 10 тысяч человек из 10 стран Евросоюза, 55% европейцев согласны с тем, что миграция беженцев должна быть остановлена, при этом 20% не согласны с такой позицией. Оставшаяся четверть населения не придерживается конкретной точки зрения по данному вопросу [38]. Наиболее негативно настроенными странами в отношении мигрантов стали Польша и Австрия, в которых 71% и 65% соответственно проголосовали против мусульманских беженцев. При этом лишь 9% опрошенных поляков не испытывают отрицательных эмоций к мигрантам из Ближнего Востока. Наиболее благосклонной к беженцам оказалась Испания (41% против 32%). В Великобритании 47% респондентов согласились с утверждением, что миграция должна быть прекращена. Во Франции и Германии данный показатель составил 61% и 53% соответственно. В Бельгии 64% «за» и 15% «против» (рис. 2).

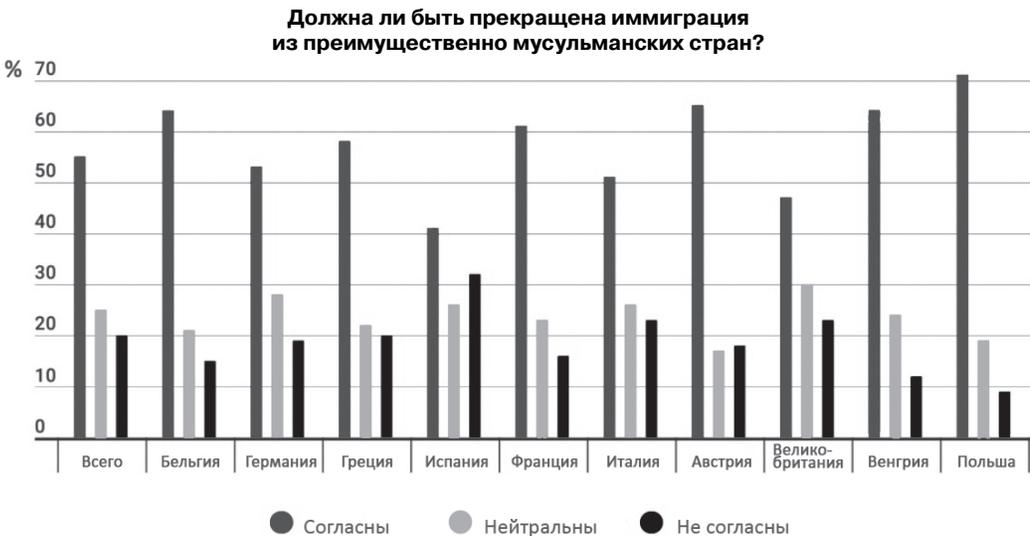

Рис. 1. Отношение европейцев к миграции беженцев (данные 2017 г.).

Источник: Chatham House

Другой важной проблемой роста миграционного потока является вопрос взаимоотношений мигрантов и коренного населения, а также вопрос влияния восточной, в особенности мусульманской, культуры на систему ценностей европейского общества.

Процесс взаимодействия культуры мусульманского общества и культуры христианско-европейской сказывается как положительно, так и отрицательно на обеих сторонах. Однако последствия такого взаимодействия оказывают влияние на европейцев в большей степени, чем на выходцев из стран Ближнего Востока. Для решения проблемы взаимодействия мигрантов и европейцев нужен межрелигиозный диалог, который представляется необходимым в контексте европейского мультикультурализма.

При этом одним из факторов, усложняющих процесс выстраивания такого диалога, является полярное восприятие и отношение к своей религии европейцев

и беженцев. Иными словами, различна роль религий, которую они играют в жизни европейского общества и ближневосточного (христианство и ислам соответственно). Как известно, практически во всех странах Западной Европы религиозный вопрос является частным для человека, а церковь отделена от государства. Ислам же, напротив, сохраняет прочные позиции в странах Ближнего Востока не только как доминирующая или государственная религия, но и как образ жизни в целом [19].

Также на развитие дружественных отношений между представителями двух культур отрицательно сказывается и недоброжелательное отношение самих европейцев к мигрантам в целом. Мигранты из стран Ближнего Востока порой являются причиной определенных проблем, которые носят социокультурный характер. Это объясняется во многом тем, что прибывающие в Европу беженцы, выходцы из таких стран, как Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия, обладают менталитетом, совершенно отличным от западного, а их нормы, ценности и образ жизни в своей основе опираются на религию ислама, что порой противопоставляется либеральной позиции европейцев по отношению к вопросам религии.

Наряду с выстраиванием межкультурного диалога важное значение имеет также способность и возможность стран — участниц Европейского Союза интегрировать ближневосточных беженцев в общеевропейскую систему ценностей. Однако большое число и невозможность всегда контролировать должным образом приток мигрантов затрудняет процесс адаптации последних.

Затрагивая вопрос адаптации ближневосточных беженцев в европейском обществе, можно говорить о существовании разных точек зрения на данный вопрос с позиции самих представителей мусульманского мира.

Так, с одной стороны, бытует мнение о невозможности какой-либо интеграции. Более того, сторонники данной позиции считают, что система западных ценностей требует пересмотра в соответствии с требованиями мусульманского общества. Наиболее негативным проявлением такой позиции явились различные экстремистские организации и группы, деятельность которых основана на применении силы с целью недопущения религиозного и культурного сближения мусульман и европейцев [4].

Далеко не все представители мусульманского сообщества готовы принять европейские ценности и западный образ жизни. Проживая на территории Евросоюза и будучи, казалось бы, частью европейского общества, выходцы из стран Ближнего Востока и Северной Африки продолжают жить в соответствии с традициями ислама, образуя для этого общины [13]. Таким образом, происходит все большее социально-культурное обособление беженцев от европейцев. Все это нередко вызывает негативные эмоции у коренного населения Европы.

По мнению другой стороны, ислам и мусульманские ценности могут и должны в сложившейся кризисной ситуации интегрировать в европейскую культуру, мирно сосуществовать в системе западных ценностей. Либерально настроенные представители мусульманского сообщества призывают мусульман следовать законам и порядкам страны проживания (при условии, что данные законы не ущемляют их религиозные права), становиться активными гражданами наряду с евро-

пейцами. В подтверждение эффективности и состоятельности данного подхода можно опереться на тот факт, что значительная часть представителей мусульманского общества, являясь членами европейских политических партий, принимают участие в выборах во властные структуры, как на местах, так и на общеевропейском уровне. В качестве примера можно привести Садик Хана, британского политика-лейбориста пакистанского происхождения, который был избран мэром Лондона в мае 2016 г. [14].

Таким образом, значительный процент мусульманского населения успешно адаптировался в европейском обществе, став полноправными гражданами стран ЕС. При этом сохранилась их идентичность как представителей ислама.

В этом случае можно говорить о позитивном диалоге и взаимовлиянии двух ценностных систем друг на друга, при которых происходит их дальнейшее развитие и обогащение обеих социокультурных общностей.

ОСОБЕННОСТИ ПОПУЛИЗМА, ЕГО ВОСПРИЯТИЕ НА ЗАПАДЕ И ПРИЧИНЫ ЕГО НАРАСТАЮЩЕЙ ПОПУЛЯРНОСТИ

М.С. Ладыгин

Современные процессы на мировой арене уже не первое десятилетие показывают новую тенденцию. Особо ярко она стала выражаться на фоне разного рода кризисов, особенно в западном мире. Состояние финансового кризиса в последние десятилетия потрясло при этом не только Запад, но и другие части нашей планеты.

Что касается Европы, а точнее Европейского Союза, то его потрясения произошли, да и происходят по сей день более серьезно. Уже достаточно долгий срок Евросоюз не может справиться с кризисом легитимности, который поразил структуры объединения после слишком быстрой интеграции, спешка при которой была не только мало оправданной, но и не несла с собой достаточно соответствующие демократические механизмы. Другими словами, ЕС углублял свою интеграцию так быстро, что забыл параллельно развивать соответствующую демократизацию своих структур. Это дало национально настроенным политикам и партиям повод к большей критике Евросоюза и создало почву для укрепления в обществах стран-членов партий евроскептиков. Одним из основных средств этих движений утвердился популистский подход аргументирования. Как пример стоит привести Партию независимости Соединенного Королевства (ПНСК), которой удалось добиться победы в референдуме о выходе Великобритании из Европейского Союза. Основным инструментом продвижения своей точки зрения стал популизм, к которому любит прибегать бывший лидер партии, а в данный момент депутат партии Европарламента Найджел Фараж, известный своими резкими высказываниями в сторону европейской интеграции и Еврозоны.

Тот же подход использовал победивший на выборах в США в прошлом году Дональд Трамп, аргументирующий, что Соединенные Штаты нуждаются в смене элит и изменении миграционной политики.

Почему популисты становятся все более успешными на Западе? Какие причины создают ту почву, на которой их риторика несет плоды?

Для начала кратко рассмотрим историю популизма, а после сравним, как данный термин воспринимается широкими слоями населения в США и Европе, и в заключение ответим на поставленные выше вопросы.

Сам термин «популизм» возник в США в конце XIX в., когда на юге и среднем западе развивающейся страны начало расти недовольство среди фермеров (в первую очередь) и представителей некоторых других направлений деятельности (например, добычи серебра). Причиной в первую очередь стало то, что владельцы железных дорог завышали цены на перевозку продукции фермеров. Результатом стал тот факт, что большое количество фермеров работало чуть не в убыток. Другой причиной недовольства стало завышение банками процентов на кредиты. Как результат была создана партия, называющая себя «популистской партией». Название было выбрано не случайно: *populus* на латыни означает народ. В конечном итоге партия была разделена, а это привело к тому, что ее остатки растворились в партии демократов [2].

Сегодня популизм является в первую очередь политическим подходом к достижению популярности в массах путем демагогических лозунгов, необоснованных обещаний, а также упрощения представлений об общественной жизни и политическом процессе. С идеологической точки зрения популизм — «политический хамелеон», так как он встречается как в левом, так и в правом политических лагерях. Ее представители предлагают простые решения проблем и держатся за них как за панацеи, призывая к их исполнению при любой возможности [2]. Популисты часто называют себя «единственными» или «истинными» представителями «настоящего народа». Поэтому их официальной и основной целью является выполнение нужд народных масс в противовес нуждам элит, как мы это могли наблюдать на примере Дональда Трампа. Большинство требований популистов относятся к одному из трех направлений: 1) больше прямой демократии; 2) больше справедливости; 3) смена «коррумпированных» элит [29].

Так как термин «популизм» возник в США в связи с движением против произвола элит (особенно финансовых), то в широких слоях населения этой страны он воспринимается достаточно положительно. Популистам предписывают чуть ли не роль основного борца против нынешних финансовых элит страны в интересах народа: *Mainstreet vs. Wallstreet*. Этот факт является одним из основных причин, почему противники нового Президента Трампа достаточно быстро перешли по отношению к нему к термину «фашист», ведь называть его популистом — популярным в стране термином — дополнительная реклама врага как положительного персонажа. Стоит заметить, что популистское движение XIX в. было антирасистски настроено, что является второй причиной, почему Трампа, которого не раз упрекали как в расизме, так и в сексизме, не называют в США популистом.

Для Европы Трамп несомненно является популистом. Европейцы к этому термину не питают ни малейшей симпатии. Они ассоциируют с популизмом демагогов, диктаторов. В целом элементы данного подхода встречались еще в древние времена: демагоги в древности, народники в Российской империи, левые революционеры по всей Европе. Все они использовали популизм, не зная, что такого вида действие назовут в будущем этим термином. Яркие европейские представители

популизма сегодня — неоправые и левые партии в разных странах ЕС, некоторые из которых даже находятся у власти.

Поддержка популистов населением растет, особенно в Европе. «Брексит» и возможный «Фрексит», а также и другие подобные явления становятся все более вероятней в ближайшем будущем.

Причины роста популярности популистов разные. Названные выше кризисы в финансовой сфере и кризисы легитимности пробуждают широкие слои населения требовать больше прямой демократии, прямого участия в принятии решений. Нищета растет, а элиты все больше богатеют — пропасть между богатым и бедным слоями населения увеличивается, средний класс испаряется. На этом фоне возрастает значимость социальных вопросов. Вопросы будущих пенсий, которых во многих странах ЕС или вообще не будет, или будут, но в недостаточном для жизни размере. Попытки элит воспитания в населении постхристианского образа жизни, который пересекается с так называемым «культурным марксизмом», некоторые слои населения воспринимают организованным подрывом традиционных культурных ценностей западного общества. Протесты против легализации однополых браков — одно из проявлений самообороны против этого «воспитания». Соответственно растет таким образом и поддержка правого популизма в населении, который часто является единственным выступающим против гендернизации политики, однополых браков и раннего полового просвещения и воспитания детей. К этому еще прибавляется кризис с беженцами, который сильно подорвал не только солидарность всех стран ЕС, но и легитимность правящих партий и политических деятелей. Страх «исламизации Европы» буквально гонит население в руки неоправых популистских партий, обещающих в срочном порядке избавиться от «нежеланных мигрантов» [10].

ЕВРОПЕЙСКИЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

А.А. Костина

Еще в преддверии Нового года 2016 г. жители таких городов, как Париж, Брюссель, а также многих других городов Европы неожиданно были лишены возможности лицезреть не только праздничные фейерверки, но и даже символ этого старинного праздника — новогоднюю ель. Причиной тому стал все возрастающий приток мигрантов из регионов Ближнего Востока, Южной Азии и Северной Африки в связи с такими вызовами современной социальной реальности, как кризис в Сирии, террористическая группировка ИГ и пр. Таким образом, Европа сталкивается с проблемой мультикультурализма, а точнее с проблемой реализации его принципов в условиях нынешних социально-политических реалий.

Проблематика мультикультурализма — достаточно широкая область для исследования, которая предоставляет множество различных объектов для научного интереса, теоретического и прикладного — мы можем говорить о самой теории мультикультурализма, различных подходах к ней, о мультикультурализме Нового Света (ведь впервые в качестве официального принципа внутренней политики

мультикультурализм был принят в Канаде и Австралии, в 1971 [36] и 1973 [24] гг. соответственно), о европейских моделях мультикультурализма, о его либеральной и консервативной критике и т.д. В данной статье я постараюсь обозначить хотя бы основные аспекты мультикультурализма на примере таких стран, как Франция, Германия и Великобритания.

В октябре 2010 г., выступая на собрании молодежной организации Христианско-демократического союза (ХДС) в Потсдаме, канцлер ФРГ Ангела Меркель [28] признала полный провал попыток построить мультикультурное общество в Германии. Глава правительства потребовала от иммигрантов учить немецкий язык и интегрироваться в немецкое общество. «Те, кто хочет стать частью нашего общества, должны не только соблюдать наши законы, но и говорить на нашем языке», — заявила Меркель.

«Толерантность, основанная на невмешательстве в дела тех, кто отвергает западные ценности, себя не оправдала. Необходимо перейти к мускулистому либерализму, при котором национальная идентичность формируется за счет демократии, равных прав, главенства закона и свободы слова», — это слова уже бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2011 г. [1]

Вскоре и глава Франции — ныне уже экс-президент Николя Саркози — выступил с похожими по духу заявлениями в интервью государственному телеканалу: «Да, это провал. Дело в том, что во всех демократических сообществах уделяли слишком много внимания идентичности тех, кто приезжает в страну, и слишком мало внимания идентичности тех, кто их принимает. Национальное французское общество не хочет менять образ жизни. Оно не намерено отказываться от принципа равенства между мужчинами и женщинами, от права девочек ходить в школу» [1].

Все три страны представляют собой три принципиально разных типа отношений с одним из наиболее популярных либеральных концептов второй половины XX в. — мультикультурализмом. В контексте повсеместных споров о судьбе теории и практик мультикультурализма, о том, есть ли у него потенциал к успешному изменению и преодолению очевидно имеющихся недостатков, а также в контексте заявлений ряда высших должностных лиц о «крахе мультикультурализма», мне стало интересно, каков же он собственно был и есть — мультикультурализм по-европейски? Из трех вышеприведенных стран лишь Великобритания действительно применяла на практике меры, которые можно назвать характерными для мультикультурализма, остальные же две страны с точки зрения научной справедливости не могут считаться «проводниками мультикультурализма». Но тем не менее, и Франция, и Германия не стали в свое время отказываться от этого модного (в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в.) концепта в публичном дискурсе, а радикальные политические и академические круги этих стран быстро водрузили на свои знамена этот термин, который нынешние лидеры этих стран ставят под большое сомнение.

Так как же выглядит мультикультурализм в каждой из этих стран? Любопытно, что каждая из них действительно представляет собой отдельный тип отношения с мигрантами, уникальную модель, принципиально отличную от двух других.

Франция — ярко выраженный противник мультикультурализма. В этой стране интегральной частью политической и гражданской культур является республиканская модель гражданства, которая отрицает коллективную идентичность в любом виде, кроме общенациональной, четко разделяет сферу частного и публичного, утверждает примат индивида над коллективом. Французскую модель интеграции иммигрантов можно назвать консервативной, в том смысле, что она вполне соответствует духу XIX в., когда и европейские страны, и Новый Свет считали единственно приемлемой конструкцией знаменитый «плавильный тигль», в рамках которого вновь прибывающие инокультурные меньшинства растворялись бы в новой титульной культуре.

Проще говоря, Францию всегда обвиняли в ассимиляционизме. Мы можем отметить, что республиканская парадигма действительно дала «ассимиляционистские» результаты — большинство детей мигрантов, рожденных во Франции, слабо ощущают связь с малой родиной и чувствуют себя в большей мере французами, потребляют и воспроизводят ту же культуру, что и их «коренные» сверстники. В то же время, несмотря на такую впечатляющую культурную интегрированность, во Франции существуют реальные проблемы в сфере социально-экономической включенности мигрантов и их потомков в общество. Среди «беров» выше безработица, вызванная не в последнюю очередь скрытой дискриминацией в трудовой сфере. Как и в остальных европейских странах, имеется сильная тенденция «геттоизации», то есть наличествуют неблагополучные этнические кварталы, в которых жилищные условия кратно ниже, а уровень криминала — выше, чем в «белых». Регулярно случающиеся погромы в парижских пригородах — наглядное свидетельство того, что французскому правительству есть над чем поработать в сфере интеграции инокультурных меньшинств в общество.

Германия же является страной, в которой, по факту, несмотря на манифестируемую поддержку, мультикультурализм также не применялся практически. Несмотря на единичные инициативы на уровне муниципальных властей, федеральное правительство долгое время не принимало «мультикультурные» законопроекты. Более того, действовавшее с давних времен «право крови» и особое отношение немцев к понятию «нация» серьезно препятствовали интеграции многочисленных турецких (в основном) мигрантов, которые по понятной причине сохраняли в такой ситуации лояльность своей исторической родине. Также злую шутку со страной сыграло несколько неадекватное отношение к мигрантскому потоку — гласно и негласно среди всех слоев населения страны сохранялось мнение, что это лишь «гастарбайтеры», которые вовсе не планируют оставаться здесь жить после окончания рабочего контракта, и потому было бы просто губительно пытаться их как-то интегрировать, лишь отдаляя таким образом их отъезд. В сухом остатке Германия получила около 2 миллионов постоянно проживающих в ней не-граждан, активно отстаивающую свои права сеть мусульманских организаций и, судя по всему, озабоченность этнических немцев нарастающим уровнем противостояния иудейско-христианско-германской и мусульманской культур. Из всего этого мы можем сделать вывод, что, несмотря на отсутствие мультикультурализма как системы практик в этой стране, «фактический» мультикультурализм и попус-

тельство властей вызвали ряд очевидных проблем, с которыми немцам еще только предстоит начать бороться.

Что же касается Великобритании — страны, где мультикультурализм действительно фигурировал не только в символическом поле, но и в поле реальной политики, и выразился в серьезной опеке государства над многочисленными этническими сообществами, в их институционализации и т.д., то сверхтолерантная мультикультурная Британия также оказалась достаточно хрупким мифом, который быстро пал под натиском нарастающей волны мусульманского экстремизма.

Каждая из трех моделей интеграции иммигрантов, используемых в ведущих европейских странах, отражает специфику их исторического развития и соответствует национальному пониманию «нации» и «гражданства». Основы моделей были заложены еще в период зарождения государств-наций. Бунт мусульманской молодежи во Франции осенью 2005 г., нашедший определенный отклик среди иммигрантов в Бельгии, Германии, Нидерландах, Греции, Италии, является свидетельством того, что модели интеграции иностранцев, исторически сложившиеся в европейских странах, в нынешних условиях дают сбой.

Попав в новую для них среду, инокультурные мигранты не проявили готовности к ассимиляции, а предпочли жить по собственным законам и обычаям в замкнутых этнических анклавах. Части этих иммигрантов удалось в какой-то степени интегрироваться в экономическую жизнь новых для них стран, но их социальная и культурная интеграция не состоялась. Эти иммигранты так и не стали органичной частью принявших их европейских обществ и живут отдельной от них, параллельной жизнью. Следует отметить, что тенденция к созданию этнических сообществ наблюдается во всех европейских странах, независимо от того, какую именно модель интеграции иммигрантов они используют.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В СТРАНАХ БАЛТИИ

Н.С. Кисель

Латвия — страна, где демократия, верховенство закона, права человека, равноправие и свобода слова считаются главными ценностными ориентирами. Однако стоит признать, что зачастую это лишь публичная позиция, а в реальности дела обстоят иначе. Официальные лица страны не скрывая демонстрируют, что они не готовы признать эти ценности своими личными.

Латвия начала свой путь в Европейский Союз практически сразу после распада Советского Союза, когда стало понятно, что быть абсолютно независимыми не получится. Выбор был сделан в пользу Европейского Союза как главного поборника демократических ценностей. Уже в 2004 г. страна смогла осуществить свою заветную мечту, став полноправным участником Евросоюза. Однако, как показала практика, страна смогла принять не все ценности объединенной Европы. Для того, чтобы разобраться, насколько Латвия разделяет европейские ценности, стоит обозначить, что такое единые европейские ценности.

Директор Совета Европы по политическим вопросам Александр Гессель в одном из своих интервью заявил: «Когда заходит речь о европейских ценностях,

все понимают друг друга, хотя каждый и вкладывает свое видение предмета» [9]. До вступления в силу Лиссабонского договора «общие европейские ценности» являлись лишь декларативным понятием и очень сложно было понять — что лежит в их основе. На сегодняшний день, согласно статьям 2 и 3 нынешнего Лиссабонского Договора о Европейском Союзе, такие основополагающие общие ценности, как защита граждан ЕС по всему миру, социальное, экономическое и территориальное единство, культурное многообразие, борьба против дискриминации, поощрение и развитие принципов и механизмов демократии, стали носить уже нормативный характер, и за их соблюдением следит Европейский Парламент и Европейская Комиссия. Несмотря на это, в Европейском Союзе очень слабо развиты механизмы наказания за несоблюдение или нарушение этих ценностей, хоть Комиссия и работает над тем, чтобы облачить это в законы.

Говоря о том, насколько латвийские чиновники разделяют общие ценности Европы, в голову приходит лишь фраза «ложные ценности». Отчасти это связано с тем, каким образом Латвия, наряду с другими балтийскими странами, вступила в Европейский Союз. Как известно, вступление в ЕС стран Балтии стало одним из этапов так называемого «пятого расширения Европейского Союза на восток».

Описывая расширение Европейского Союза и НАТО на восток, немецкий политик и ученый Франк Шиммельфенниг (*Frank Schimmelfennig*) говорит об использовании стратегии исключаяющей социализации, которая подразумевает, что эти страны смогли вступить в ЕС только благодаря удачному стечению обстоятельств процесса социализации. Это означает, что Латвия, наряду с остальными странами, сначала была принята в состав ЕС и только потом начала приводить свои нормы и порядок в соответствие требованиям Союза. Тем самым вступление Латвии в Европейский Союз являлось целью ради цели, ведь после распада Советского Союза было очевидно, что оставаться совершенно независимой невозможно и придется делать выбор, и он был сделан.

Политические изменения в Латвии, как и в других странах Балтии, в большей степени в Литве и в меньшей степени в Эстонии, проходили «сверху вниз» («top-to-bottom»), а не наоборот — «снизу вверх» (bottom-to-top) [31]. Это означает, что влияние политической элиты и, соответственно, ее ответственность, гораздо больше, чем в странах, где потенциал общественной самоорганизации выше.

Анализируя события, происходившие в Латвии после 2004 г., можно сделать вывод о том, насколько в действительности местные политики разделяют европейские ценности. Соотнося слова и действия латвийских политиков, можно вспомнить множество примеров того, как высокопоставленные чиновники были замешаны в громких коррупционных скандалах — как бывший хирург, по личному признанию бравший взятки, стал Президентом после секретного собрания латвийского истеблишмента в Рижском зоопарке, или участие государственных служащих в сомнительных авантюрах. Все это идет вразрез с европейскими ценностями.

Говоря о отношении власти к народу, стоит отметить, что оно очень селективно и не всегда гарантирует права и свободы, закрепленные Конституцией страны («*Satversme*»). Например, референдум о придании 10% избирателей права инициировать референдум о роспуске Сейма Латвии, который, однако не имел

силы [16]. В этом процессе показательным было отношение представителей правящей партии, которые призывали электорат отказаться от голосования, что противоречит демократическим догмам о свободном волеизъявлении граждан.

Однако если это можно расценивать лишь как посягательство на европейские демократические ценности, то последние годы в Латвии характеризуются всплеском националистических настроений и плотным ее укоренением в официальной риторике государства. Очень показателен случай, когда мэр Риги Нил Ушаков был оштрафован Центром государственного языка за использование русского языка на своей официальной странице в социальной сети Facebook. Несмотря на то, что Ушаков ведет свою страницу на латышском, английском и русском языках, оштрафован он был именно за использование русского.

В соседней Эстонии, которая еще более враждебно настроена к русскому языку, у премьер-министра есть русскоязычная страница, которая позволяет русскоговорящим жителям страны знакомиться с его работой. Центр государственного языка Латвии выступил с рядом официальных заявлений на тему «Русский и латышский языки не одинаково важны», «Излишняя русификация политиков в Латвии» и т.д. Все это никак не укладывается в ту парадигму ценностей, которые зафиксированы в нормативных документах Европейского Союза. Латвия, наряду с Литвой и Эстонией, продолжает ужесточать национальную и языковую политику путем принятия стратегии «60 на 40», где школьное образование на 60% происходит на латышском и 40% — на родном. Стоит отметить, что стратегия подразумевает смещение процентов в сторону 80% на 20% соответственно. Это прямо противоречит принципу поощрения национального многообразия Договора о Европейском Союзе.

Свобода слова является фундаментальным правом для всех европейских граждан, однако это не помешало Латвии на полгода запретить ретрансляцию и распространение программы российского телеканала «Россия-РТР». Данный запрет является прямым посягательством на свободу слова, что, в свою очередь, является нарушением Конституции Латвийской Республики (раздел 8, пункт 100), который гласит: «Каждый имеет право на свободу слова, включающее в себя право свободного получения, владения и распространения информации, выражения своих взглядов. Цензура запрещена» [16]. Официально запрет был введен в связи с тем, что действия телеканала наносят вред латвийскому обществу и угрожают его безопасности.

Справедливо отметить, что никакого опроса общественного мнения по данному вопросу не производилось, несмотря на то, что данный телеканал является частью платного пакета услуг и смотреть его могут лишь те, кто за него заплатил. Становится очевидным, что официальные власти страны совершают определенные шаги по вытеснению российских СМИ из медийного пространства страны, а не заботятся о своих гражданах.

Однако по сей день самым серьезным нарушением прав человека в Латвии, как и в Эстонии, является институциональное оформление понятия «не гражданин». Это понятие объединяет порядка 247 104 человек, что равно 12% населения

страны [6]. Само существование подобного института противоречит Европейской конвенции по правам человека [8]. Правительству страны в разных формах указывали на недопустимость данного факта, но серьезных изменений так и не произошло и предпосылок к изменению ситуации не предвидится, даже несмотря на то, что не граждане Латвии по своему статусу ничуть не уступают гражданам Европейского Союза.

Подводя итог, следует заметить, что подтверждается тот факт, что Латвия, вступив в Европейский Союз, не смогла на должном уровне принять и разделить единые европейские ценности, которые призваны защищать граждан Евросоюза по всему миру. Политика ложных ценностей привела к серьезному внутреннему расколу внутри страны, преодолеть который политики не хотят и не стараются, а наоборот, извлекают для себя политическую выгоду, играя на националистических настроениях. Любая критика, высказываемая в адрес латвийских политиков, воспринимается как элемент гибридной войны и «рука Кремля», что дает политикам моральное право игнорировать все замечания. Все это приводит к радикализации проводимой политики, что уже характеризуется ростом националистических настроений в стране. Заигрывание с опасными элементами таких идеологий и попытки прикрыть это вопросами национальной безопасности наносят серьезный ущерб международному престижу страны, руководство которой очень селективно относится к тому, на какие принципы и нормы опираться в своих действиях, что способствует откату страны в своем развитии.

Сведения об авторах:

Кинякин Андрей Алексеевич — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: pfad@mail.ru)

Казаринова Дарья Борисовна — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: d.kazarinova@mail.ru)

Ладыгин Михаил Сергеевич — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: mihail.ladygin@inbox.ru)

Таишева Василия Варисовна — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: vasilya.taisheva@gmail.com) (Узбекистан)

Марио Де Мартино — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: de_martino_m@rudn.university) (Италия)

Кисель Никита — магистр кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: nikitakisels@gmail.com) (Латвия)

Костина Анастасия Александровна — магистр кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: anastasiya13.01@mail.ru)

Варгова Ленка — магистр кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: vargova_l@yahoo.com) (Словакия)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Британский премьер осудил политику мультикультурализма // Lenta.ru. 5.02.2011. URL: <http://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult>.
- [2] *Ванян К.Д.* Генезис правового популизма: исторический и идеологический аспекты // Современная наука и инновации. 2013. № 4.

- [3] *Вимонт П.* Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности // Московский центр Карнеги. 09 февраля 2017. URL: <http://carnegie.ru/2017/02/09/ru-pub-67923>.
- [4] *Выхованец А.Е.* Отношения между христианством и исламом в современной Западной Европе // Запад и Восток: философия, религия, культура. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2016. URL: <http://anthropology.ru/en/text/vyhoivanec-ae/otnosheniya-mezhdu-hristianstvom-i-islamom-v-sovremennoy-zapadnoy-evrope>.
- [5] «Вышеградская четверка» против миграционной политики Меркель. 27 августа 2016. URL: <http://politpuzzle.ru/40299-vyshegradskaya-chetverka-protiv-migratsionnoj-politiki-merkel>.
- [6] Гражданство и языковая политика в Латвии. 09.09.2016. URL: <http://www.mfa.gov.lv/arpolitika/sabiedribas-integracija-latvija/pilsoniba-latvija/pilsonibas-likums>.
- [7] *Добров Д.* Восточная Европа против «европейских ценностей» // ИноСМИ. 26 января 2016. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160126/235170540.html>.
- [8] Европейская конвенция по правам человека. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.
- [9] Европейские ценности и их кризис. 13.02.2011. URL: <http://msps.su/seminar/271/programm/168/record/3708>.
- [10] *Закария Ф.* Популизм на марше. Почему Запад оказался в беде // Россия в глобальной политике. 2016. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Populizm-na-marshe-18482>.
- [11] *Казаринова Д.Б.* Антиамериканизм и дух европейского единства // Свободная мысль. 2006. № 2 (1564).
- [12] *Казаринова Д.Б.* Европейский союз: ценности для будущего // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 3.
- [13] *Мелкумян Е.С.* Исламизация Европы // Новое знание. 21 мая 2016. URL: <http://newknowledge.ru/articles/islamizaciya-evropy>.
- [14] Мэр Лондона впервые избран мусульманин, лейборист Садик Хан // Информационное агентство ТАСС. 7 мая 2016. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3265049>.
- [15] *Оганджанов И.* ЕС зашел в тупик»: представитель Международной организации по миграции — в интервью RT. 09 февраля 2017. URL: <https://ru.rt.com/7nn1>.
- [16] Поправки к Конституции Латвийской Республики. 2.08.2008. URL: <https://www.cvk.lv/pub/public/29115.html>.
- [17] Правые и крайне правые: в оппозиции к «единой Европе» // Информационное агентство Regnum. 28 января 2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2232250.html>.
- [18] Преступность: страхи и реалии. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 28—29 мая 2016 г. // ВЦИОМ. 03.06.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115717>.
- [19] *Рачкова А.В., Попкова О.В.* Проблема диалога культур Запада и Востока (на примере взаимодействия мигрантов и местного населения). URL: <https://www.scienceforum.ru/2016/pdf/19889.pdf>.
- [20] *Рекнагель Ч.* Недовольство истеблишментом растет. Западная политика уже не будет прежней // Настоящее время. 27 декабря 2016. URL: <http://www.currenttime.tv/a/28186029.html>.
- [21] Саркози признал провал мультикультурализма // Lenta.ru. 11.02.2011 <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail>.
- [22] Чего бояться россияне? // ФОМ. «ФОМнибус» — опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 11 марта 2015. URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/12101>.
- [23] *Эмерсон М.* Экзистенциальная дилемма Европы // Вестник Европы. 2005. № 15.
- [24] *Galligan B., Ravenhill J.* New developments in Australian politics. Macmillan Education AU, 1997.
- [25] Flash Eurobarometer 446 — TNS Political & Social. The Euro Area. Fieldwork: October 2016, Publication: December 2016. URL: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/yearFrom/1974/yearTo/2016/surveyKy/2104>.

- [26] How much does Greek crisis will cost you // Euronews. 18.02.2015. URL: <http://www.euronews.com/2015/02/18/how-much-has-the-greek-debt-crisis-cost-european-taxpayers>.
- [27] *McAuley J.* It's not just Britain: A new poll shows Europeans elsewhere are tired of the EU // The Washington Post. 07.06.2016. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/06/07/beyond-britain-dissatisfaction-with-e-u-spreads/?utm_term=.f69ad2e8bc57.
- [28] Merkel says German multicultural society has failed // BBC. 17.10.2010. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451>.
- [29] *Müller J.-W.* Was ist Populismus? Ein Essay // Berlin: Suhrkamp Verlag, 2016.
- [30] Peoples of Europe. URL: <https://www.britannica.com/topic/browse/Society/Peoples-of-the-World/Peoples-of-Europe>.
- [31] *Rollis I.* Impact of Europeanization on Involvement of Society in Decision Making Process in Latvia // Latvijas Universitātes Raksti. 2005. 680. sēj.: Politikas zinātne: Identitāšu maiņa, pārklāšanās un mijiedarbība.
- [32] Social Situation Monitor — Income inequality in EU countries. European Commission. 2013. URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1050&intPageId=1870&langId=en>.
- [33] Special Eurobarometer 451. Wave EB86.1. TNS Opinion & Social. Future of Europe. Fieldwork: October 2016, Publication: December 2016. URL: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/SPECIAL/surveyKy/2131>.
- [34] *Tazzioli M., De Genova N.* Europe/Crisis: New Keywords of “the Crisis” in and of “Europe” // Europe at a Crossroads: Managed Inhospitability. Zone Books. 2016. URL: http://nearfuturesonline.org/wp-content/uploads/2016/01/New-Keywords-Collective_11.pdf.
- [35] Trends of Political Values in Europe. European Commission. 2016. URL: <https://ec.europa.eu/epale/en/blog/trends-political-values-europe>.
- [36] *Trudeau P.* Address to the House of Common on October 8, 1971.
- [37] *Van Houwelingen P.* Core political values across Europe and European integration // Working paper prepared for presentation in session 6.1 “The European Project and European Core political values: Convergence or Divergence” at the 3rd ESS Conference, 13—15 July 2016, Lausanne, Switzerland. URL: http://www.europeansocialsurvey.org/docs/about/conference/VAN-HOUWELINGEN_Core-political-values-and-European-integration-V2.pdf.
- [38] What Do Europeans Think About Muslim Immigration? 07 February 2017 // Chatham House. 07.02.2017. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/What-do-europeans-think-about-muslim-immigration>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-183-214

TRANSFORMATION OF POLITICAL VALUES IN THE EU: PROS AND CONS

THE PAPERS OF THE “ROUND-TABLE” DEBATE OF THE LECTURERS AND STUDENTS OF PEOPLES’ FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA

Peoples’ Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

Abstract. Round table debate “Transformation of political values in the EU: pros and cons” was held on February 13 2017 on the Faculty of the humanities and social sciences of Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University). The “Round-table” debate has been realized in the

frame of the project “Transformation of the social and political values: the EU practice” (project number: 575361-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE), Erasmus+ Jean Monnet Actions. Jean Monnet Module “Transformation of the social and political values: the EU practice”.

Key words: EU, values, shift of values, value clusters, Brexit, populism, migration crisis, multiculturalism, future of Europe, Eurobarometer

REFERENCES

- [1] Britanskij prem'er osudil politiku mul'tikul'turalizma. *Lenta.ru*. 5.02.2011. Available from: <http://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/> (In Russ).
- [2] Vanjan K.D. Genezis pravovogo populizma: istoricheskij i ideologicheskij aspekty. *Sovremennaja nauka i innovacii*. 2013; 4 (In Russ).
- [3] Vimont P. Migracija v Evropu: preodolenie krizisa solidarnosti. *Moskovskij centr Karnegi*. 9 fevralja 2017. Available from: <http://carnegie.ru/2017/02/09/ru-pub-67923> (In Russ).
- [4] Vyhovanec A.E. Otnoshenija mezhdru hristianstvom i islamom v sovremennoj Zapadnoj Evropu. *Zapad i Vostok: filosofija, religija, kul'tura*. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo; 2016. Available from: <http://anthropology.ru/en/text/vyhovanec-ae/otnosheniya-mezhdru-hristianstvom-i-islamom-v-sovremennoj-zapadnoj-evrope> (In Russ).
- [5] «*Vyshegradskaja chetverka*» protiv migracionnoj politiki Merkel'. 27 avgusta 2016. Available from: <http://politpuzzle.ru/40299-vyshegradskaya-chetverka-protiv-migratsionnoj-politiki-merkel> (In Russ).
- [6] *Grazhdanstvo i jazykovaja politika v Latvii*. 09.09.2016. Available from: <http://www.mfa.gov.lv/arpolitika/sabiedribas-integracija-latvija/pilsoniba-latvija/pilsonibas-likums> (In Russ).
- [7] Dobrov D. Vostochnaja Evropa protiv «evropejskih cennostej». *InoSMI*. 26 janvarja 2016. Available from: <http://inosmi.ru/politic/20160126/235170540.html> (In Russ).
- [8] *Evropejskaja konvencija po pravam cheloveka*. Available from: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (In Russ).
- [9] *Evropejskie cennosti i ih krizis*. 13.02.2011. Available from: <http://msps.su/seminar/271/programm/168/record/3708> (In Russ).
- [10] Zakarija F. Populizm na marshe. Pochemu Zapad okazalsja v bede. *Rossija v global'noj politike*. 2016. Available from: <http://www.globalaffairs.ru/number/Populizm-na-marshe-18482> (In Russ).
- [11] Kazarinova D.B. Antiamerikanizm i duh evropejskogo edinstva. *Svobodnaja mysl'*. 2006; 2 (In Russ).
- [12] Kazarinova D.B. Evropejskij sojuz: cennosti dlja budushhego. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Politologija*. 2014; 3 (In Russ).
- [13] Melkumjan E.S. Islamizacija Evropy. *Novoe znanie*. 21 maja 2016. Available from: <http://newknowledge.ru/articles/islamizaciya-evropy/> (In Russ).
- [14] Mjerom Londona v pervye izbran musul'manin, lejborist Sadik Han. *Informacionnoe agentstvo TASS*. 7 maja 2016. Available from: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3265049> (In Russ).
- [15] Ogandzhanov I. ES zashjol v tupik»: predstavitel' Mezhdunarodnoj organizacii po migracii — v interv'ju RT. 09 fevralja 2017. Available from: <https://ru.rt.com/7nn1> (In Russ).
- [16] Popravki k Konstitucii Latvijskoj Respubliki. 2.08.2008. Available from: <https://www.cvk.lv/pub/public/29115.html> (In Russ).
- [17] Pravye i krajne pravye: v oppozicii k «edinoj Evrope». *Informacionnoe agentstvo Regnum*. 28 janvarja 2017. Available from: <https://regnum.ru/news/polit/2232250.html> (In Russ).
- [18] Prestupnost': strahi i realii. Inicijativnyj vsrossijskij opros VCIOM proveden 28—29 maja 2016 g. *VCIOM*. 03.06.2016. Available from: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115717> (In Russ).
- [19] Rachkova A.V., Popkova O.V. Problema dialoga kul'tur Zapada i Vostoka (na primere vzaimodejstvija migrantov i mestnogo naselenija). Available from: <https://www.scienceforum.ru/2016/pdf/19889.pdf> (In Russ).

- [20] Reknagel' Ch. Nedovol'stvo isteblymentom rastet. Zapadnaja politika uzhe ne budet prezhej. *Nastojashhee vremja*. 27 dekabnja 2016. Available from: <http://www.currenttime.tv/a/28186029.html> (In Russ).
- [21] Sarkozy priznal proval mul'tikul'turalizma. *Lenta.ru*. 11.02.2011. Available from: <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail/> (In Russ).
- [22] Chego bojatsja rossijane? *FOM*. «FOMnibus» — opros grazhdan RF ot 18 let i starshe. 11 marta 2015. Available from: <http://fom.ru/Nastroeniya/12101> (In Russ).
- [23] Jemerson M. Jekzistencional'naja dilemma Evropy. *Vestnik Evropy*. 2005; 15.
- [24] Galligan B., Ravenhill J. New developments in Australian politics. Macmillan Education AU; 1997.
- [25] Flash Eurobarometer 446 — TNS Political & Social. The Euro Area. Fieldwork: October 2016, Publication: December 2016. Available from: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/yearFrom/1974/yearTo/2016/surveyKy/2104>.
- [26] How much does Greek crisis will cost you. *Euronews*. 18.02.2015. Available from: <http://www.euronews.com/2015/02/18/how-much-has-the-greek-debt-crisis-cost-european-taxpayers>.
- [27] McAuley J. It's not just Britain: A new poll shows Europeans elsewhere are tired of the EU. *The Washington Post*. 07.06.2016. Available from: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/06/07/beyond-britain-dissatisfaction-with-e-u-spreads/?utm_term=.f69ad2e8bc57.
- [28] Merkel says German multicultural society has failed. *BBC*. 17.10.2010. Available from: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451>.
- [29] Müller J.-W. *Was ist Populismus? Ein Essay*. Berlin, Suhrkamp Verlag; 2016.
- [30] Peoples of Europe. Available from: <https://www.britannica.com/topic/browse/Society/Peoples-of-the-World/Peoples-of-Europe>.
- [31] Rollis I. Impact of Europeanization on Involvement of Society in Decision Making Process in Latvia. *Latvijas Universitātes Raksti*. 2005. 680. sēj.: Politikas zinātne: Identitāšu maiņa, pārklāšanās un mijiedarbība.
- [32] Social Situation Monitor — Income inequality in EU countries. European Commission. 2013. Available from: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1050&intPageId=1870&langId=en>.
- [33] Special Eurobarometer 451. Wave EB86.1. TNS Opinion & Social. Future of Europe. Fieldwork: October 2016, Publication: December 2016. Available from: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/SPECIAL/surveyKy/2131>.
- [34] Tazzioli M., De Genova N. Europe/Crisis: New Keywords of “the Crisis” in and of “Europe” *Europe at a Crossroads: Managed Inhospitality*. Zone Books; 2016. Available from: http://nearfuturesonline.org/wp-content/uploads/2016/01/New-Keywords-Collective_11.pdf.
- [35] Trends of Political Values in Europe. *European Commission*. 2016. Available from: <https://ec.europa.eu/epale/en/blog/trends-political-values-europe>.
- [36] Trudeau P. *Address to the House of Common on October 8, 1971*.
- [37] Van Houwelingen P. Core political values across Europe and European integration. *Working paper prepared for presentation in session 6.1 “The European Project and European Core political values: Convergence or Divergence” at the 3rd ESS Conference, 13—15 July 2016, Lausanne, Switzerland*. Available from: http://www.europeansocialsurvey.org/docs/about/conference/VAN-HOUWELINGEN_Core-political-values-and-European-integration-V2.pdf.
- [38] What Do Europeans Think About Muslim Immigration? 7 February 2017. *Chatham House*. 07.02.2017. Available from: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/What-do-europeans-think-about-muslim-immigration>.